

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДРАЙСАВИ ХУССЕЙН КАДИМ МАДЖДИ

СРАВНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИДИОСТИЛЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ С.ЕСЕНИНА И В. МАЯКОВСКОГО)

Специальность 10. 02. 01 - Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор
О. Н. Чарыкова

Воронеж - 2014

Содержание

Введение	с.5
Глава I. Теоретические основы изучения сравнения как компонента поэтического идиостиля	с.12
1.1.Художественный идиостиль как объект исследования	с.12
1.2. Сравнение и аспекты его изучения	с16.
1.3. Структура сравнения. Структурные типы сравнительных конструкций	с.25
1.4. Сравнение как компонент идиостиля и объект сопоставительного анализа	с. 34
Выводы	с.37
Глава II. Предмет сравнения в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского	с.39
2.1.Предмет сравнения в идиостиле С.Есенина	с.39
2.1. 1.Предмет сравнения – натурфакт	с. 40
2.1.2. Предмет сравнения – человек	с. 47
2.1.3. Предмет сравнения – артефакт	с.55
2.1.4. Предмет сравнения – абстрактное понятие или мифоним	с.56
2.2. Предмет сравнения в идиостиле В.Маяковского	с.58
2.2.1. Предмет сравнения – человек	с.58
2.2.2. Предмет сравнения – артефакт	с.71
2.2.3. Предмет сравнения – натурфакт	с.76
2.2.4. Предмет сравнения – абстрактное понятие или мифоним	с.79
Выводы	с.80
Глава III.Образ сравнения в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского	с.85
3.1.Образ сравнения в идиостиле С.Есенина	с.86
3.1.1. Образ сравнения – натурфакт	с.86
3.1.2. Образ сравнения – артефакт	с.95
3.1.3. Образ сравнения – человек	с.98

3.1.4. Образ сравнения – абстрактное понятие или мифоним	с.101
3.2. Образ сравнения в идиостиле В.Маяковского	с.102
3.2.1. Образ сравнения – натурфакт	с.102
3.2.2. Образ сравнения – артефакт	с.110
3.2.3. Образ сравнения – человек	с.114
3.2.4. Образ сравнения – абстрактное понятие или мифоним	с.117
Выводы	с.18
Глава IV. Образные парадигмы сравнений в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского	с.127
4.1. Образные парадигмы сравнений в идиостиле С.Есенина	с.128
4.1.1. Образные парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.128
4.1.1.1. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.129
4.1.1.2. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ	с.135
4.1.1.3. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК	с.138
4.1.1.4. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ/МИФОНИМ	с.139
4.1.2. Образные парадигмы с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК	с.140
4.1.2.1. Образная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.141
4.1.2.2. Образная парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ	с.146
4.1.2.3. Образная парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК	с.148
4.1.3. Образные парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ и АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ/МИФОНИМ	с.149
4.2. Образные парадигмы сравнений в идиостиле В.Маяковского	с.152
4.2.1. Образные парадигмы с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК	с.153
4.2.1.1. Образная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.153
4.2.1.2. Образная парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ	с.159
4.2.1.3. Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК и ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ/МИФОНИМ	с.162

4.2.2. Образные парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ	с.163
4.2.2.1. Образная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.164
4.2.2.2. Образная парадигма АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ	с.168
4.2.2.3. Образные парадигмы АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ/МИФОНИМ	с.170
4.2.3. Образные парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.171
4.2.3.1. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ	с.171
4.2.3.2. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК	с.173
4.2.3.3. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	с.174
4.2.4. Образные парадигмы с предметом сравнения АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ/МИФОНИМ	с.178
4.2.5.Каламбурное сравнение в компаративной системе В.Маяковского	с.179
Выводы	с.184
Заключение	с.197
Библиография	с. 201

Введение

Сравнение является объектом исследования многих наук: логики, философии, психологии, литературоведения, лингвистики. Это обусловливается многоплановой природой данного феномена и его ролью в психической деятельности человека. В философии, психологии и логике сравнение трактуется как форма познания действительности, которая фиксируется в языке. В то же время сравнение может выступать как форма образного мышления, речевая реализация которой в разных видах дискурса (и прежде всего художественного) является средством создания выразительности.

Лингвистика изучает структуру, семантику и функции сравнения в языке и художественном тексте. Необходимость изучения языковых приёмов художественного текста подчёркивалась многими выдающимися учёными (В.В.Виноградов, В.М. Жирмунский и др.). Изучение сравнений как важного элемента художественного стиля вообще и идиостиля в частности достаточно широко представлено в современной русистике (см. работы: Д.И. Александрова 2005, Д.У. Ашурова 1970, М.А. Бакина 1986, Т.Е. Воронина 1988, М.Л. Гаспаров 1995, С.И. Гужанов 1984, Е.А.Желунович 1992, Е.А.Камышова 2006, Н.И. Копылова 1982, 1986; Н.Н. Макаренко 2001, М.А.Остренкова 2003, И.Г. Пятаева 1994, А.В. Степанова 2006, В.И. Троицкий 1983, О.В.Уарова 2006, Е.А.Филатова 2011, М.И.Черемисина 1962, Н.Чуйкина 2002, М.А.Шапиро 1958, А.Е.Шевченко 2003 и другие).

В некоторых исследованиях проводится сопоставление использования сравнений в художественных идиостилях разных авторов. Так, диссертация М.Н. Крыловой (2003) посвящена сопоставительному анализу сравнений в произведениях С.Есенина и И.Бунина, диссертация Е.В.Пашковой (2003) – сравнениям Л.Н. Толстого и И.А.Бунина. Однако работы сопоставительного плана пока ещё редки, хотя их научная ценность не вызывает сомнений, поскольку сравнение является одной из наиболее репрезентативных

доминант идиостиля и сопоставительный анализ позволяет выявить релевантные особенности мировосприятия сравниваемых художников слова. Наиболее целесообразным представляется проведение сопоставительного анализа сравнений в идиостиллях поэтов одной эпохи, но разных творческих установок. К числу таких художников слова можно отнести С.Есенина и В.Маяковского.

В литературоведении и лингвистической науке существует ряд работ (А.Марченко 1978, В.В.Никульцева 2010, В.В.Образцова 1973, А.С.Субботин 1979, И.С.Эвентов 1984 и др.), в которых с разной степенью полноты находят отражение сопоставление различные аспектов идиостилля данных поэтов, однако целостного и последовательного сопоставительного лингвистического анализа использования С.Есениным и В.Маяковским художественного приёма «сравнение» до настоящего времени не проводилось, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются сравнения в произведениях С.Есенина и В.Маяковского.

Предмет – роль сравнений в репрезентации идиостиля.

Цель данной работы – выявить специфические особенности компаративных систем С.Есенина и В.Маяковского, релевантные для их идиостиля.

Данная цель определила следующие **задачи**:

- 1) выявить корпус сравнений, используемых в произведениях С.Есенина и В.Маяковского;
- 2) проанализировать и сопоставить лексические средства выражения *предмета* сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского;
- 3) проанализировать и сопоставить лексические средства выражения *образа* сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского;

- 4) проанализировать и сопоставить особенности соотнесения различных когнитивных сфер в индивидуально-авторских образных компаративных парадигмах поэтов;
- 5) определить и сопоставить признаки, на основании которых формируются образные компаративные парадигмы С.Есенина и В.Маяковского.

Материал и методика исследования

Источником практического материала послужили: собрание сочинений С.Есенина в 3-х томах (М: издательство «Правда», 1977) и полное собрание сочинений В.Маяковского в 13-ти томах (АН СССР. Ин-т мировой лит-ры им.А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1957). Методом сплошной выборки из произведений данных авторов было выписано около 1000 контекстов, включающих сравнение.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы**: описательный, сопоставительный, метод контекстуального анализа, элементы семантико-когнитивного анализа. Использовалась также методика количественного анализа.

Научная новизна

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые представлен сопоставительный анализ компаративных единиц в поэтических идиостилях С.Есенина и В.Маяковского, определены их особенности и выявлена роль в формировании индивидуального стиля каждого из поэтов.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования расширяют и углубляют современные представления о художественном идиостиле, о сравнении как одной из доминант идиостиля, а также уточняют сведения о процессах формирования и репрезентации художественного сравнения.

Практическая значимость

Практическая значимость работы состоит в том, что методика анализа и полученные результаты могут быть использованы при исследовании роли сравнений в идиостилиях других художников слова, в практике преподавания лингвистического анализа текста, стилистики русского языка, спецкурсов и спецсеминаров.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Художественное сравнение является важным компонентом поэтической картины мира и одним из доминантных признаков идиостилей С.Есенина и В.Маяковского. Индивидуальные отличия компаративных систем поэтов проявляются в: а) выборе предмета сравнения и способах его лексической репрезентации; б) выборе образа сравнения и способах его лексической репрезентации; в) индивидуальном характере соотношения когнитивной сферы предмета сравнения с когнитивной сферой образа сравнения в компаративных парадигмах; г) ассоциативных признаках, являющихся основанием сравнения объектов.

2. Предмет сравнения может принадлежать к одной из следующих когнитивных сфер: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ, АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ. Сопоставительный анализ количественных параметров лексических единиц, репрезентирующих предмет сравнения в идиостилиях С. Есенина и В.Маяковского, позволил выявить приоритетные для каждого из поэтов когнитивные сферы. Если для С.Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в рамках каждой из выделенных когнитивных сфер, что выражается в предпочтительном использовании каждым из авторов лексико-семантических групп, репрезентирующих наиболее релевантные для их художественного мировосприятия концепты.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

3. При репрезентации образа сравнения в идиостилях С. Есенина и В.Маяковского у обоих поэтов первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «природное явление», второе – когнитивная сфера «артефакт», третье – «человек».

При пропорциональном в целом соотношении когнитивных сфер в образных системах данных поэтов выявляются следующие индивидуальные особенности их репрезентации:

а) индивидуальные количественные предпочтения в рамках этих сфер; так, в процентном соотношении к общему количеству примеров у С.Есенина по сравнению с Маяковским более частотны образы, инициированные объектами природы (~ 58,8% от общего количества у Есенина и 50% у Маяковского), а у В.Маяковского наблюдается более высокий, чем у С.Есенина, процент единиц в группах «артефакт» (~33, 9% у Маяковского, ~23, 7% у Есенина) и «человек» (~16, 3% у Маяковского, ~13, 6% у Есенина);

б) использование лексических групп, специфичных только для одного идиостиля;

в) аналогичные по общей семантике группы в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского имеют отличия по количественным и качественным параметрам, а аналогичные объекты, выступая в качестве образа сравнения, как правило, различаются по основанию сравнения, которое определяется индивидуальным характером ассоциаций.

Сопоставительный анализ образа сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет выявить отличия когнитивной базы, мировоззренческих установок и художественного метода данных поэтов.

4. Анализ образных парадигм показал

различия в компаративной подсистеме с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ**. В идиостиле С.Есенина наиболее частотны парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (~ 54 %), а у В.Маяковского наиболее востребованной оказалась парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (~ 39,5 %).

В компаративных подсистемах с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК** и **АРТЕФАКТ** у обоих поэтов наблюдается пропорциональное соотношение типов парадигм по степени убывания частотности. Отличия проявляются в рамках парадигм. Так, в интегральной парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, а у Маяковского парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА.

В интегральной парадигме АРТЕФАКТ отличие проявляется в том, что: 1) у С.Есенина отсутствует парадигма АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ при наличии её у В.Маяковского; 2) в интегральной парадигме АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, а у Маяковского парадигма АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА. Отличия в формировании и количественных параметрах парадигм репрезентируют отличия устойчивых соотношений определённых когнитивных сфер в художественном сознании каждого из поэтов.

5. Основания сравнения, на которых строятся парадигмы в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского, обусловлены: 1) характером сопоставляемых объектов, 2) жизненным опытом; 3) когнитивной базой поэта, 4) соотношением эмоциональной и рациональной сферы его психического склада, 5) творческими задачами.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на межрегиональных научно-методических конференциях «Культура общения и

её формирование» (Воронеж 2012, 2013) и отражены в восьми публикациях, в том числе в издании, рекомендованном ВАК РФ. Диссертация обсуждена на кафедре общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, четырёх глав, Заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические основы изучения сравнения как компонента поэтического идиостиля

1.1.Художественный идиостиль как объект исследования

Проблемы стиля и стилистического анализа текста (в том числе и художественного) стали особенно актуальными в зарубежной лингвистике конца XX века (Гиро 1980, Кристал 1980, Михель 1980, Риффатер 1980, Ричардс 1980, Рювет 1980, Сапорта 1980, Смит 1980, Ульман 1980, Харвег 1980, Хендрик 1980, Хэллидей 1980, Энквист 1980), а в отечественной лингвистике эта проблематика имеет давние традиции, связанные с работами таких учёных, как В.В.Виноградов (1959, 1961, 1963, 1971, 1976), Г.О. Винокур (1959), В.М.Жирмунский (1977), Б.А.Ларин (1974) и другие.

Стилистический анализ художественного текста невозможен без решения вопроса о сущности и особенностях эстетической (поэтической) функции языка. По справедливому утверждению О.В. Загоровской, суть эстетической функции, неразрывно связанной с коммуникативной, состоит в том, что язык, выступая как форма словесного искусства, становится воплощением художественного замысла, средством образного отражения действительности, преломлённой в сознании художника (Загоровская 1982 : 12).

Художественный мир произведения, - утверждает Д.С.Лихачёв, - имеет свои собственные закономерности, собственные измерения и смысл, как система (Лихачёв 1968 : 8). Следовательно, можно говорить о том, что художественный текст представляет собой систему, которую Л.М.Цилевич определяет как единство речевого строя и сюжета, организуемое композицией и обладающее ритмическими и пространственно-временными свойствами.

Каждый из элементов художественной системы представляет собой подсистему, состоящую из своих элементов. Так, элементами речевого строя

являются разновидности художественной лексики (тропы) и художественного синтаксиса (фигуры), элементами сюжета (в разных его аспектах) – характеры, конфликты, ситуации, события.

Художественная система – это категория формальная; это система значимых форм, в которой находят своё воплощение принципы созидания художественного мира. Эти принципы в их конкретной исторической и социальной обусловленности включены в *художественный метод*, а система способов его осуществления составляет *стиль* (Цилевич 1988 : 12).

Таким образом, категории «стиль» и «художественная система» оказываются близкими с точки зрения структуры и функции обозначаемого ими объекта. Этот объект – система значимых форм, создающих художественный мир произведения. Но между понятиями «стиль» и «художественная система» есть принципиальное различие. Стиль – это всегда нечто неповторимо индивидуальное. В отличие от термина «художественная система», фиксирующего особенности объективного бытия произведения, термин «стиль» подчёркивает субъективную окрашенность, индивидуальную, авторскую принадлежность данной системы. «Понимание стиля неразрывно связано с *системностью* художественного целого и приращением смысла в результате организации словесного материала по определённому (каждый раз особому) принципу» (Гей 1975:212 – 213). Все элементы, отношения и свойства художественной системы в творчестве данного художника и в данном произведении приобретают *стилевое выражение*. По мнению М.Ю.Лотмана, «в тексте скрывается сам автор, текст есть свидетельство о нём, каждое творение содержит в себе – в том или ином виде – своего творца (Лотман 1993 : 123). Это происходит потому, что каждый художник использует свои, специфические для его художественной системы элементы – не «сверх» тех, что для неё необходимы и достаточны, а путём открытия их новых возможностей и путём сочетания, комбинирования речевых, сюжетных, композиционных ресурсов (Цилевич 1988: 13). Следовательно, художественный текст всегда отмечен авторской

индивидуальностью, что, по справедливому утверждению А.Ф.Ашимовой, позволяет говорить об авторском идиостиле (Ашимова 2013 : 8).

Одним из первых в отечественной лингвистике определение этому понятию дал В.В.Виноградов: «Индивидуальный стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду художественной литературы средств словесного выражения» (Виноградов 1959 : 85), структурно единая и внутренне связанная» (Виноградов 1963).

Описанию индивидуальных художественных стилей, трактуемых как особые системы словесных форм в их эстетической организованности, посвящены многочисленные работы последователей В.В.Виноградова и Б.А.Ларина, например: Борисова 1973, 1977, 1998; Лилич 1968, 1995, Поцепня 1995, 1997 и др.

В работах многих авторов в качестве основного подхода к исследованию идиостиля представлен семантико-стилистический анализ. Примером могут служить труды таких учёных, как Донецких Л.И. (1982, 1990), Н.А.Купина (1981, 1983), Е.И.Лелис (2000), Соколова Н.К. (1980), И.Я Чернухина (1987, 1990, 1993) и др.

Большой вклад в изучение идиостиля внесла Московская школа лингвопоэтического анализа, наиболее яркими представителями которой являются М.Л.Гаспаров (1988, 1995), В.П.Григорьев (1979, 1983, 1989), Ю.Н.Караулов (1999, 2001), И.И. Ковтунова (1995), Н.А.Кожевникова (1986, 1991) и целый ряд других.

В последние годы всё активнее развивается когнитивное направление, в рамках которого идиостиль рассматривается как средство репрезентации индивидуально-авторской картины мира. Н.А.Кузьмина считает, что художественная авторская картина мира является особой формой мировидения и выступает как альтернатива миру действительному, физическому, это образ мира, смоделированный **сквозь призму сознания** художника как результат его духовной активности (Кузьмина 1999). По

справедливому мнению А. С. Зорько (Зорько 1989: 47), внутренняя индивидуальная модель мира автора, специфика видения им мира находит свое отражение на всех уровнях иерархически организованной структуры текста и обуславливает отбор именно таких элементов, которые по своим языковым свойствам являются наиболее действенными для отражения авторского понимания действительности, а также для реализации прагматических установок текста. С когнитивных позиций рассматривают идиостиль, в частности, такие исследователи, как Л.О.Бутакова (2000, 2002), Голикова Т.А. (1996), Н.А.Кузьмина (2000), Е.Г.Малышева (1997), И.А.Тарасова (2003, 2009), Н.А.Фатеева (1995) и др.

При всём различии подходов к описанию художественного идиостиля взгляды лингвистов на сущность данного феномена различаются только в деталях и достаточно чётко выражены в определении В.В.Леденевой, которая указывает, что идиостиль обнаруживает себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, поэтому он прежде всего отражается в интеграции предпочтительных тем, жанров, средств и приёмов, необходимых для построения текста и передачи как информативных, так и эмотивно-экспрессивных компонентов (Леденева 2001 : 39).

Обращает на себя внимание, что ключевым в данном определении идиостиля оказывается фактор *предпочтительности* (курсив наш – Д.Х.). И это не случайно. Именно предпочтение одних средств другим в текстах разных художников слова позволяет говорить о «доминантных признаках стиля» (Некрасова 1994 : 95), «системе связанных между собой доминант» (Золян 1989 : 252). Применительно к собственно лингвистической стороне исследователи говорят об идиостиле «как сложной системе взаимообусловленных языковых приёмов, участвующих в построении художественного мира поэта» (Некрасова 1991: 123), «совокупности языковых средств, характеризующейся доминантностью» (Чернышёва 2007 : 8), а в числе наиболее значимых художественных приёмов рассматривают

тропы. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Илюхиной (Илюхина 2010 : 17) о том, что своеобразие отдельного тропа или соотношение тропов в творчестве художника слова отражают индивидуальность словопреобразования – «формирование доминантных признаков стиля» (Некрасова 1994 : 95). Особая роль в их ряду принадлежит сравнению, которое И.Г.Паршина трактует как когнитивно-дискурсивный камертон идиостиля (Паршина 2012 : 3). Поэтому сравнение как особая структура требует более подробного рассмотрения.

1.2 Сравнение и аспекты его изучения

Как известно, сравнение представляет собой сложное явление, имеющее многоаспектный характер. Неизменный интерес к сравнению различных областей научного знания объясняется тем, что способность сопоставления понятий о предметах или явлениях обеспечивает познание человеком окружающего мира. Операция сравнения – обязательный элемент мыслительной деятельности людей, «без нее невозможен анализ свойств предмета и определения его места в окружающей действительности, это один из приемов познания внешнего мира, в результате применения которого возникает новое знание о реалиях» (Берелехис, 1998, с. 13).

Анализ многочисленных научных работ, посвященных сравнению, позволяет выделить три основных подхода к его изучению: 1) гносеологический подход, в соответствии с которым сравнение понимается как прием или процесс познания); 2) логический, в рамках которого сравнение предстает как определенная логическая модель; 3) лингвистический, рассматривающий сравнение как специфическую языковую структуру (Огольцев, 1978, с. 13; Морозов, Семенюк, 1996, с. 2–5 и др.).

Как уже указывалось, в **философском (гносеологическом)** плане сравнение трактуется как способ или процесс познания.

Впервые значение сравнения как метода познания было детально рассмотрено Аристотелем, который полагал, что сама по себе материя не

может быть познана и представление о ней мы получаем лишь посредством сравнения различных материальных вещей. Аристотель утверждал, что ничто не может быть названо большим или малым само по себе, но только, если оно сопоставляется с другим, как, например, гора называется малою, а пшеничное зерно большим - поскольку последнее больше однородных предметов, а первая меньше таких предметов (Аристотель, 1983).

В современной философии сравнение понимается как «познавательная операция, посредством которой на основе некоторого фиксированного признака – основания сравнения – устанавливается тождество (равенство) или различие объектов (вещей, состояний) путем их попарного сопоставления» (ФЭС, 1989, с. 623). При помощи сравнения выявляются количественные и качественные характеристики предметов, признаки, определяющие их возможные отношения, а также классифицируется, систематизируется и оценивается содержание познания (Там же).

БСЭ трактует сравнение следующим образом: «Сравнение – акт мышления, посредством которого классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания; в сравнении мир постигается как «связное разнообразие». Акт сравнения состоит в попарном сопоставлении объектов с целью выявления их отношений; при этом существенны условия, или основания сравнения – признаки, которые как раз и детерминируют возможные отношения между предметами. Сравнение имеет смысл только в совокупности "однородных" предметов, образующих класс. Сравнимость предметов в классе (*tertium comparationis*) осуществляется по признакам, существенным для данного рассмотрения, при этом предметы, сравнимые по одному основанию, могут быть несравнимы по другому. ... Простейший важнейший тип отношений, выявляемых путём сравнения – это отношения тождества (равенства) и различия. Сравнение по этим отношениям, в свою очередь, приводит к представлению об универсальной сравнимости, т. е. о возможности всегда ответить на вопрос, тождественны предметы или различны» (БСЭ, с. 1047).

Н.Д. Арутюнова определяет данные виды отношений следующим образом: «Сходство - это отношение между разными объектами; тождество - это отношение объекта к самому себе, точнее, между разными «явлениями» одного объекта. Тождество устанавливается в акте идентификации, сходство - в акте уподобления <...> Психологически при уподоблении сравниваются либо два разных объекта, либо объект и образ, либо два образа. При отождествлении, осуществляемом в контексте жизни, сравнивается объект и его образ, извлеченный из памяти» (Арутюнова, 1999, с. 294). По мнению Н.Д.Арутюновой, отношения тождества и подобия близки и в то же время глубоко различны. Тождество отражает единство и континуальность мира во времени, подобие свидетельствует о единстве и континуальности мира в пространстве. Тождество формирует образ, подобие - концепт. При этом, тождество независимо от человека, сходство же зависит от субъективного восприятия (Арутюнова, 1999, с. 294-295).

Кроме того, Н.Д. Арутюнова, справедливо ссылаясь на мнение С.Крипке, отмечает, что тождество составляет необходимую истину; сходство в общем случае не поддается истинностной оценке. Возможности отождествления ограничены количеством объектов и ситуациями, в которых они участвуют. Возможности уподобления безграничны и предопределены особенностями изменчивого восприятия действительности разными субъектами, с одной стороны, и неисчерпаемостью признаков воспринимаемых объектов - с другой (Арутюнова, 1999, с. 295).

В аспекте выражения **логических отношений** сравнение предстает как логическая категория, имеющая большое значение при восприятии человеком предметов и явлений окружающего его мира. В этом случае сравнение рассматривается как один из основных логических приемов познания внешнего и внутреннего мира в определенной последовательности. Познание любого предмета или духовных ценностей начинается с того, что мы отличаем их от всех других предметов и устанавливаем их сходство с родственными предметами. На основании анализа сравнения можно вывести

некоторые логические законы: а) сравнивать можно только однородные понятия, отражающие однородные предметы и явления объективной действительности; б) сравнивать предмет или явление нужно по таким признакам, которые имеют существенное значение (Кондаков 1975, с. 567-568).

Наряду с синтезом, анализом, абстрагированием, обобщением сравнение является основным логическим приемом формирования новых понятий, которые возникают на основе обобщения существенных признаков (т.е. свойств и отношений) однородных предметов. Сравнение служит цели абстрагирования от несущественных признаков, для выделения которых производится анализ – мысленное расчленение целого предмета на составляющие его признаки. На основании уже проведенных мыслительных операций осуществляется синтез, при котором происходит объединение существенных признаков понятия.

Логический подход к толкованию сравнения предполагает использование его в качестве модели для построения различных структур, в том числе и языковых. По мнению Ю.А.Левицкого и Е.В.Сидоровой, в логическом плане сравнение основывается на операции сочинения, представляющей собой первую логическую ступень, сравнения, которой в языковом плане соответствует обратимое сложносочиненное предложение со значением уподобления, сопоставления или противопоставления и выражает процесс сравнения предметов. Вторая логическая ступень сравнения находит свое выражение в языке в виде сравнительной конструкции, которая выражает уже результат сравнения предметов (Левицкий, 1991, с. 112-113; Сидорова, 2000, с. 21 – 24).

Изучение сравнения как **языкового феномена** также имеет достаточно долгую историю. В диссертационном исследовании О.В.Уаровой представлен подробный анализ трех направлений изучения сравнения: 1) риторико-поэтологического; 2) литературоведческого; 3) лингвостилистического. При этом автор отмечает, что многие из идей,

выдвинутых учеными в древности, перекликаются с теми идеями и мыслями, которые широко обсуждаются в современной науке (Уарова, с. 10).

В рамках **риторико-поэтологического** направления наиболее значимыми являются труды Аристотеля, Деметрия, Цицерона, Квинтилиана, др., каждый из которых при рассмотрении поэтико-риторических фигур так или иначе упоминал о сравнении (подробнее см.: Античные теории языка и стиля, 1996, с. 242). Однако в античной греко-римской научной традиции не существовало единого понимания сравнения и для его обозначения употреблялись различные термины. Кроме того, не существовало точного определения сравнения как тропа или фигуры, что повлекло в последующем его различные толкования.

Литературоведческое направление изучения сравнения также имеет свою историю как в зарубежной, так и в отечественной науке.

Так, в России в XVIII веке появляются работы М.В. Ломоносова, посвященные сравнению, где он указывает на особенности развернутого сравнения, в котором каждый элемент образа сопоставляется с соответствующим элементом предмета. Следует отметить, что М.В. Ломоносов первым начал изучение сравнения не только в составе риторики, но и в составе грамматики. В своих трудах по риторике М.В. Ломоносов и другие исследователи второй половины XVIII - начала XIX вв. выделяют разнообразные сравнения, определяют их функции и цели. Довольно интересным кажется определение сравнения, данное Н.Ф.Кошанским. В своей книге "Общая риторика" в разделе "Украшение" он трактует сравнение как фигуру, действующую на воображение.

В работе "Теоретическая поэтика" известный русский исследователь А.А.Потебня определяет сравнение как троп, исследует его виды и формы в народной песне, гомеровских поэмах и поэтических произведениях. В этой работе он также анализирует случаи смешения сравнения с метафорой. По замечанию А.А.Потебни, "самый процесс познания есть процесс сравнения" (Потебня, 1997, с. 76).

Согласно А.Н.Веселовскому, родоначальнику исторической поэтики, связь мифа, языка и поэзии заключается в единстве психологического приема, основанного на том, что сознание человека живет в сфере сближений и параллелей. Значение сравнения в развитии психологического параллелизма А.Н. Веселовский видит в том, что с развитием человеческого самосознания идея тождества между ним и природой уступает место идее особенности. Так, по мнению исследователя, уравнения "молния - птица", "человек - дерево" сменялись сравнениями "молния как птица", "человек что дерево" и т.п. Сравнение, таким образом, представляет собой "уже прозаический акт сознания, расчленившего природу" (Веселовский, 1989, с. 146). Оно становится формой образности: овладевает запасом сближений и символов, выработанных предыдущей историей параллелизма и развивается по указанным им стезям.

Критик и теоретик литературы П.В. Палиевский также усматривал в сравнении элементарную модель художественной мысли. "Подобно тому, как во внутренней форме слова таятся элементарные признаки сравнения, - пишет он, - в сравнении уже видны важнейшие свойства общей художественной стихии - взаимоотражения. Ибо полноправный, "большой" художественный образ - это богатая система взаимоотражений. Предметы в нем освещают друг друга как хорошо расставленные зеркала" (Палиевский, 1962, с.80). При этом художественной мысли ничто не может помещать в себя самые несовместимые вещи. Художественный образ нельзя ограничить конкретным временем и пространством, данными обстоятельствами и наличным объектом отражения.

Б.В.Томашевский, литературовед и текстолог, высказывает мнение о том, что сравнение основывается не столько на сходстве самих предметов, сколько на сходстве авторского отношения к сравниваемым предметам (Томашевский, 1929, с. 32).

Д.С.Лихачев, исследовавший поэтику древнерусской литературы, считал, что характер сравнений связан с исторической эпохой и жанром

произведения, и это должно быть учтено при их анализе. «С одной стороны, должны изучаться исторические изменения сравнений по хронологическим периодам развития литературы, с другой - по отдельным жанрам с целью выявления чрезвычайно существенных жанровых отличий сравнений» (Лихачев, 1997, с.508).

Как показывает анализ, в литературоведении отсутствует единая позиция в отношении определения статуса сравнения. Принято рассматривать сравнение как категорию стилистики и поэтики, «стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» (Русский язык, 1997, с. 534); «образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства» (Литературный энциклопедический словарь, 1987, с. 418), «вид тропа, основанный на уподоблении соотносимых явлений» (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 1022).

Одни исследователи относят сравнение к тропам, поскольку в нем происходит прояснение одного явления посредством его сопоставления с другим. При этом сравнение часто относится к первичным видам тропа (Словарь литературоведческих терминов, 1974). Другие полагают, что сравнение не является тропом, так как заранее устанавливает границы семантического сближения и не предполагает изменения значения сопоставляемых единиц.

Несмотря на порой полярные трактовки статуса сравнения, его взаимосвязь с различными видами тропов представляется достаточно очевидной. По мнению А.П. Квятковского, «в системе разнообразных поэтических средств выразительности сравнение является начальной стадией, откуда в порядке градации и разветвляются, вытекают почти все остальные тропы - параллелизм, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота» (Квятковский, 1966, с. 280).

Так, сходство сравнения и метафоры отмечалось исследователями со времен античности, при этом разница между ними считалась не столь существенной. Эта особенность привела к тому, что сравнение и метафору стали определять через призму друг друга. Определение метафоры Аристотелем как сокращенного сравнения оставалось распространённым на протяжении многих столетий. В то же время сравнение часто определялось посредством метафоры: «Такая форма метафоры, когда образ выражен предложением или целым рядом их, и когда параллельно с ним приводится и значение, называется сравнением, хотя всякая сложная метафора предполагает это сравнение и даже грамматически подчеркивает его» (цит. по: Уарова, 2006, с. 29).

Собственно лингвистический подход к изучению сравнения. Что касается собственно лингвистического направления изучения сравнения, то оно также имеет свою историю. А.А.Потебня рассматривает сравнение как исходную точку языка и сознательной мысли (Потебня, 1990, с.46). В книге Ф.И. Буслаева "Историческая грамматика русского языка" представлен очерк грамматических форм выражения сравнения с историческими комментариями, основанными на фактах древнерусской письменности и литературных памятниках XVIII — XIX веков. Это говорит о том, что писатели еще в Древней Руси осознавали важное значение сравнения: «Анализ сравнения в Древней Руси выражался в авторской рефлексии, изложение которой автор мог ввести в свое произведение» (Ваганов, 1992, с.12).

Ф.М. Буслаев установил, что «творительный сравнения есть переход от языческого суеверия к поэтическому украшению», таким образом, Ф.М. Буслаев восходит к форме творительного падежа со значением превращения, которое отражало языческие представления об оборотничестве (Буслаев, 1959, с.107-113).

В русском языкознании XX века появляется большое количество подходов к изучению сравнения, но основными являются

лингвоструктурный, который направлен на выявление и анализ языковых средств выражения сравнения (включает в себя грамматический и фразеологический подходы), и **функционально-стилистический**, обоснованный В.В.Виноградовым (Виноградов, 1963, с. 255), в рамках которого сравнение рассматривается на фоне других образных средств языка.

В рамках грамматического подхода в ряде научных работ сравнительные конструкции относят к синтаксическому уровню языка: «язык располагает большими возможностями выражения идеи сравнения. Образование синтаксических конструкций с помощью собственно синтаксических средств делает сравнение предметом синтаксиса» (Даутия, 1997, с. 11). Но есть и другие точки зрения. Е.Т.Черкасова считает, что сравнительные конструкции бывают двух типов: синтаксические и морфологические, которые «включают в себя на правах морфемы компонент «-подобный», «-образный»», занимающий самостоятельную позицию в составе синтаксических конструкций (Черкасова, 1971, с. 225).

И.А.Марфунина в противоположность ей выдвигает свою точку зрения о том, что «лексические и морфологические средства выражения сравнения не существуют обособленно: лексемы и словоформы в предложении находятся в составе словосочетаний и предложений - единиц синтаксических» (Марфунина, 2000, с. 181). Это положение основано на исследованиях М.И.Черемисиной, которая ставит задачу грамматического изучения сравнительных конструкций в сопоставлении и систематизации их синтаксических смыслов – «широкое множество языковых форм, интуитивно оцениваемых как способы выражения сравнения, зафиксировано в этой функции, подвергнуто разностороннему анализу и осмыслено в терминах формального синтаксиса» (Черемисина, 1976, с. 9).

Фразеологический подход к изучению сравнения представлен в работах В.М.Огольцева, внесшего определенный вклад в проблему различения изобразительности свободных и устойчивых сравнительных конструкций. Причины меньшей изобразительности воспроизводимых

компаративов он видит в том, что компаративная единица «выступает как средство выражения восприятия», а устойчивая – «как средство выражения не восприятия, а представления» (Огольцев, 1978, с. 41).

В тематическом словаре устойчивых сравнений русского языка и в докторской диссертации Л.А.Лебедевой подробно описана система устойчивых сравнений, которые автор относит к «единицам языковой системы», в отличие от индивидуально-авторских сравнений, являющихся «продуктом речевого творчества» (Лебедева, 1999, с. 5). Как разновидность фразеологических единиц описаны они в работе Е.И.Дибровой (Диброва, 1990). Обзор других исследовательских работ также свидетельствует о пристальном внимании исследователей к лексической семантике, синтаксической структуре, стилистическим функциям, роли и месту приема сравнения в ряду в других образных средств языка, а также его функционированию в различных видах текста (Мезенин, 1968, 1983; Ашурова, 1970; Шенько, 1972; Коралова, 1976; Гаспарян, 1994; Пятаева, 1994; Федосеева, 1997; Сидорова, 1999; Крылова 2003 и др.).

Как показывает анализ исследовательских работ, посвященных проблеме сравнения, главные усилия отечественных лингвистов до настоящего времени были сосредоточены на разграничении различных типов сравнения: образного и логического, традиционного и индивидуального. В данных работах признается тот факт, что лингвистический механизм сравнения определяется как отношение между его структурой и семантикой.

1.3. Структура сравнения. Структурные типы сравнительных конструкций

С точки зрения логики в структуре элементарного акта сравнения обычно выделяют следующие элементы: 1) объект, который подвергают сравнению; 2) объект, с которым сравнивают первый объект; 3) основание сравнения - свойство, по которому сравнивают объекты; и 4) вывод из сравнения. В.И.Бартон, детально описавший каждый из элементов в структуре сравнения, обратил внимание на то, что вывод из сравнения, кроме

отношений тождества или различия, содержит выражение относительной величины, или степени интенсивности, определенного свойства объекта, с которым сравнивают, относительно объекта, который подвергают сравнению. Объект, с которым сравнивают, в данном отношении никоим образом не может выразить величину своего собственного одноименного свойства (Бартон, 1978, с. 49).

В актах сравнения объект, воплощающий основание сравнения, принято условно называть моделью, а объект, сравниваемый с моделью, - прототипом. Объект, являющийся моделью, с точки зрения гносеологии, может играть эту роль только благодаря тому, что он представляет собой носителя известного знания, т.е. относительно познанный объект, по крайней мере в области того свойства, которое выступает основанием сравнения. В свою очередь, прототип является изученным объектом, и поэтому мы познаем его свойства через его отношение к другому объекту. Прототип и модель взаимообуславливают друг друга, являются нераздельными моментами компаративного отношения. В то же время они представляют собой взаимоисключающие противоположности. Один предмет может выступать в роли прототипа лишь в силу того, что какой-нибудь другой предмет противостоит ему в качестве модели. Какой-либо предмет в одном и том же компаративном отношении не может быть одновременно и моделью и прототипом. Как моменты отношения модель и прототип взаимно предполагают и взаимно исключают друг друга. Выполняет ли данный предмет роль модели или прототипа, определяется исключительно тем местом, которое он занимает в данном элементарном компаративном отношении, т.е. является ли он предметом, свойство которого выражается, или же предметом, в отношении которого выражается свойство другого предмета. То свойство (или совокупность свойств), благодаря которому два разнородных предмета могут образовывать компаративное отношение, т.е. благодаря которому они становятся сравнимыми и называется основанием сравнения (также - *tertium comparationis*). (Бартон, 1978, с. 54).

Основанием сравнения должно быть нечто общее, заключающее в своем объеме оба сравниваемых предмета, или свойства (о), присущие им обоим. На это обстоятельство указывал еще Д.Юм, когда писал, что сравнение допускает лишь те объекты, между которыми есть хоть какое-нибудь сходство (Юм, 1996, с. 103). Эти свойства могут быть (в терминологии А.И. Уемова) точечными, т.е. не являться физическими величинами (например, быть дочерью, быть сыном и т.д.), а также линейными, т.е. являться физическими величинами (например, твердость, упругость и т.д.) (Уемов, 1970).

А.А. Потебня утверждал, что всякое произведение словесного искусства «есть не исключительно, но главным образом акт познания», основные моменты которого можно представить так: «Во-первых, мы должны иметь известный запас знаний, которым мы объясняем. Этот запас мы назвали А. Во-вторых, мы имеем перед собой познаваемое, то, что составляет в данном случае вопрос. Это – X. В-третьих, мы сравниваем этот X с А и находим, что между ними есть нечто сходное, общее, которое обозначили через А, на том основании, что оно берется из прежде познанного» (Потебня, 1976, с. 543).

Если по поводу логической структуры сравнения у ученых нет разногласий, то анализ лингвистических и лингвостилистических работ, посвященных проблеме сравнения, показывает, что среди исследователей нет единого мнения по поводу наименования ее элементов. В работах разных ученых они получают разное наименование. Приведем несколько примеров.

Изучая структурные особенности компаративных единиц на материале произведений М.Шолохова, М.А.Шапиро определяет сравнения как уподобление одного факта или явления действительности, изображаемого, сравниваемого, который называется объектом сравнения, другому факту или явлению, привлекаемому в качестве изобразительного средства, - образу сравнения. Основанием для сравнения служит признак сходства (Шапиро, 1958, с.4).

М.И.Черемисина различает в структуре сравнительной единицы А – тему сравнения, или объект, который сравнивается с чем-то другим, В – знаменательную часть, образ сравнения, или имя объекта, с которым сравнивается А, С – показатель сравнения, который в совокупности со знаменательной частью образует компаративный член (Черемисина, 1976, с. 17).

О.П.Разумова предлагает следующее описание структурных элементов сравнения (Разумова, 1998, с. 95-97). По мнению автора, по своей онтологической структуре образное сравнение, как и любой из типов сравнения, предполагает наличие двух необходимых сопоставляемых величин – «субъекта (тот/то, кто/что сравнивают) и объекта (тот/то, с кем/чем сравнивают)» (Разумова, 1998, с. 95). Кроме указанных компонентов важным составляющим сравнения, по словам О.П.Разумовой, является признак-основание, с помощью которого осуществляется сопоставление субъекта и объекта. «Признак-основание является ключевым элементов сравнения и лежит в основе различных типов образных сравнений» (Разумова, 1998, с. 95).

В различных лингвистических исследованиях структурные элементы сравнительной конструкции именуются весьма разнообразно, нередко противоречиво и без указания на функцию каждого из них в сравнении. Так, абстрактные названия типа «компонент А», «компонент В», «компонент т», «зависимый компонент» не дают ясного представления о функциях, выполняемых этими элементами сравнения. Среди других терминов для обозначения составных частей сравнения достаточно обоснованно используются термины субъект и объект сравнения (см.: Веселовский, 1989, с. 101; Григорьева, 1985, с. 35; Гужанов, 1984, с. 130; Ефимов, 1969, с. 224; Лихачев, 1978, с. 455-456 и др.). Однако наиболее удачными, на наш взгляд, являются традиционные термины, предложенные А.А.Потебней и в широко используемые при анализе сравнения (Образцова, 1973; Троицкий, 1983, с. 49; Федоров, 1985): предмет сравнения (то, что сравнивается с чем-то

другим); образ сравнения (то, с чем сравнивается данный предмет), основание сравнения (тот признак, посредством которого осуществляется сравнение).

Однако языковое сравнение имеет еще один специфический компонент, который называют «показателем сравнения» (Огольцев, 1978, с. 25) или «показателем сравнительных отношений» (Черемисина, 1976, с. 5). Показатель сравнения – это средство языкового оформления сравнительных отношений (союзы как, словно, точно и др., слова похожий, подобный и т.д.). Для обозначения элементов структуры сравнения мы будем использовать именно указанные термины: предмет сравнения, образ сравнения, основание сравнения и показатель сравнения.

Составные элементы сравнения выражаются языковыми единицами, имеющими определенную организацию. Совокупность средств языка, формирующих сравнение, представляет собой своеобразную конструкцию, в которой каждый член сравнения (предмет, образ, показатель и основание), в силу структурного многообразия языкового состава, может служить объектом для типологического описания. Сравнительную конструкцию, как полагает М.А.Черемисина, следует рассматривать как языковое целое, содержащее «в качестве строго обязательной части позицию сравнительного члена» (Черемисина, 1976, с. 5). Для обозначения всего синтаксического (языкового) построения, содержащего указанные элементы строения, в работе в качестве синонимичных используются термины «компаративная единица», «сравнительная конструкция», «компаративная конструкция».

Типы сравнительных конструкций. По мнению С.О.Карцевского, в основе любого сравнения всегда лежит субъективная оценка и поэтому в языке существуют совершенно различные способы выражения сравнения. «Требуется серьезное усилие, - пишет ученый, - чтобы выделить систему, лежащую в основе многочисленных средств, которые язык предоставляет в распоряжение говорящих субъектов для выражения сравнения» (Карцевский, 1976, с. 107).

Как показывают исследования, те или иные структурно-семантические особенности сравнительных конструкций обусловлены определенными причинами.

Ю.С.Степанов, выделяя индивидуальные и общепризнанные, устойчивые сравнения, отмечает их семантическое и структурное своеобразие. Индивидуальные сравнения, характеризуя предмет с самых разных точек зрения, применяются для воспроизведения его неповторимого облика. Индивидуальные сравнения чаще всего состоят только из двух частей: во-первых, указания на предмет, который сравнивают, и, во-вторых, описания предмета, с которым сравнивают. Сравнения устойчивые, общепризнанные передают только меру качества, само же качество должно быть выражено отдельно. Поэтому они состоят из трех частей: темы и сравнения, между которыми помещается отдельное указание на то, что у них общего, - это основание сравнения. Каждое основание, выраженное прилагательным, глаголом или существительным, закрепляется соответственно за одним сравнением. По этой причине устойчивые сравнения имеют значение только как указание меры или полноты качества, но не самого качества. Настоящей темой сравнения оказывается не весь предмет, а только данное его качество, и поэтому, например, черный как смоль может относиться к любому черному предмету. (Подробнее см.: Степанов, 1965, с. 161-162).

В монографии В.М.Огольцева определяются признаки классификации сравнения по структурно-семантическому принципу. Автор пишет: «Принято считать, что сравнению может подвергаться любой предмет с любым предметом, но при условии, если они располагают общим признаком или признаками. Однако общий признак предметов не представляет собой нечто данное, он должен быть предварительно обнаружен, установлен, что достигается опять-таки с помощью сравнения предметов. Таким образом, всякое сравнение предметов предполагает два взаимосвязанных этапа: 1)

обнаружение общего признака предметов; 2) сопоставление предметов на основе обнаруженного общего признака» (Огольцев, 1978, с. 8).

В.М.Огольцев предлагает эти два этапа сравнения называть типами, так как они выступают как самостоятельные акты сопоставления. По числу заданных элементов автор предлагает разграничивать сравнения двухэлементные и трехэлементные и проводит анализ каждого из типов сравнения, описывая структурные признаки двух- и трехэлементного сравнения, вводит понятие компаративной цепи.

В основе классификации сравнений по типу компаративного (сравнительного) показателя, по общему мнению исследователей, лежат его грамматические и лексические признаки. Исходя из этих признаков, ученые выделяют несколько типов (способов) формального выражения сравнительных отношений. Имеющиеся научные сведения о многообразии средств языковой организации компаративных отношений дают возможность разграничить существующие в языке конструкционные варианты сравнений на несколько групп:

1. Сравнения, в которых выражение компаративных отношений осуществляется грамматическими средствами. К их разновидности относятся: а) синтаксические средства (в функции показателя компаративных отношений выступают союзы как, как будто, словно, точно и др.); б) морфологические средства (оформление отношений сравнения осуществляется посредством творительного, родительного или винительного падежа имени существительного, при помощи сравнительной степени имени прилагательного или наречия); в) словообразовательные средства (в выражении сравнительных отношений участвуют словообразовательные элементы со значением сопоставления): по-волчьи выть, кошачьи глаза, шаровидный.

2. Сравнительные конструкции с компаративным показателем, выраженным лексико-семантическими средствами. Сравнительные отношения в данных языковых единицах обозначаются словами,

указывающими на сходство сравниваемых предметов своим лексическим значением: похожий, подобный и др.

3. Сравнения, построенные не на сопоставлении двух объектов, а на их противопоставлении, средством выражения которого является частица *не* со значением отрицания. Такой тип языковых конструкций носит название отрицательного сравнения.

Как отмечают П.А.Морозов и О.А.Семенюк, «функционирование языковых единиц на уровне индивидуальной речи – в художественном тексте – расширяет возможности для конструирования ситуативно обусловленных и соответственно оформленных сравнений. В отличие от общеязыковых, подробно описанных сравнительных конструкций, индивидуально-авторские сравнения обладают неограниченной способностью (благодаря многообразию языковых форм) представлять всевозможные структурные типы. В качестве компаративных показателей в данных языковых единицах могут выступать практически любые средства языка, элементарно выражающие сравнительные (сравнительно-модальные) значения. Очевидно, что контекст представляет довольно большое количество таких структурных типов сравнения, которые не фиксируются на уровне языковой нормы и которые следует квалифицировать как элементы словесной формы, характеризующие индивидуально-авторский стиль» (Морозов, Семенюк, 1996, с. 8).

Сравнения, обладающие специфическим показателем сравнительных отношений, по которому их можно отнести к каждой из названных разновидностей, составляют отдельную группу – группу сравнительных конструкций с синкретическими языковыми средствами оформления компаративных отношений.

П.А.Морозов и О.А.Семенюк выделяют также особый бессоюзный структурный тип сравнения, специфической чертой которого является отсутствие прямых средств связи, указывающих на соответствующее грамматическое значение (Морозов, Семенюк, с. 8).

Схожая точка зрения лежит в основе следующей классификации способов и средств выражения сравнительного значения:

1. Лексический способ (средствами выражения сравнительного значения являются слова с семантикой сравнения: похожий, подобный, похож, подобен, напоминает, вроде, в сравнении с и другие. Лексический компонент указывает не только на факт сравнения, но и одновременно на результат).

2. Словообразовательный способ (в качестве средств выступают компаративные словообразовательные элементы). В случае реализации словообразовательного способа производящая основа выражает то, с чем сравнивается, а словообразующие аффиксы указывают на акт сравнения, то есть выполняют функцию союзов в раздельнооформленной сравнительной структуре

3. Морфологический способ (к морфологическим средствам относятся формы степеней сравнения прилагательных и наречий – компаративы). Как известно, в грамматических свойствах степеней сравнения заложены богатейшие семантические возможности градуированного выражения признака. Значение степеней сравнения состоит в том, что они передают интенсивность признака в сопоставлении с тем же у другого предмета.

4. Синтаксический способ (выражение сравнительного значения осуществляется с помощью следующих средств: сравнительный оборот, сравнительное придаточное, некоторые падежные и предложно-падежные формы существительных). (Подробнее см.: Огольцев, 1978; Прияткина, 1997; Колесникова, 1998; Погорелова, 2004 и др.).

Как показал анализ лингвистической литературы, основное внимание при изучении сравнения уделялось структурным параметрам. Однако с позиций современной научной парадигмы становится все более очевидной необходимость выявления специфики соотношения ментальных и языковых аспектов компаративной структуры. Поэтому наиболее актуальными представляются в настоящее время исследования в рамках когнитивной

лингвистики, рассматривающей язык во взаимосвязи с мышлением и национальной культурой (Колшанский, 1990; Караулов, 1998; Урысон, 1998; Тер-Минасова, 2000; Арутюнова, 2002; Попова, Стернин, 2002; Чарыкова, 2000; и др.).

Предмет когнитивной лингвистики – усвоение и обработка поступающей к человеку информации с помощью языковых знаков (процессы концептуализации и категоризации) – был выделен еще в работах В.Гумбольдта, А.А.Потебни, Л.Вейсгербера, Э.Сепира, Б.Уорфа. Как показывает анализ, лингвокогнитивные исследования исходят из того, что в основе каждого конкретного языка лежит особая модель, или картина мира, и говорящий пытается организовать содержание высказывания в соответствии с этой моделью.

1.4. Сравнение как компонент идиостиля и объект сопоставительного анализа

По справедливому мнению В. Б. Гольдберг, художественное сравнение оказывается одним из языковых средств, хорошо приспособленных для отражения динамики восприятия и оценочного осмысления действительности посредством мыслительной операции уподобления (Гольдберг 2009 : 50). Это позволяет говорить о его особой роли в формировании и репрезентации художественного идиостиля. Сравнение не только наиболее ярко демонстрирует особенности ассоциативных механизмов индивидуального творческого мышления, но и является источником образования других тропов художественной системы автора (метафоры, гиперболы и др.). Нельзя не согласиться с мнением А.В.Ваганова о том, что «сравнение называют элементарной моделью образной мысли, прообразом всех экспрессивных средств» (Ваганов 1991 : 3).

На особую роль сравнений в структуре художественного текста, а следовательно, и в идиостиле художника слова указывают многие учёные: Д.И.Александрова 2005, В.П.Берков 1996, Е.С.Большакова 2001, А.В. Ваганов 1991, Т.Е.Воронина 1998, А.Ф.Ефремов 1968, Е.А.Желунович 1992,

А.Е. Камышова 2006, Н.И. Копылова 1982, Н.Н.Макаренко 2001, Н.Л.Мурзин 1997, Е.А.Некрасова 1979, И.Г. Паршина 2012, Е.В.Пашкова 2003, И.Г.Пятаева 1994, О.В.Уарова 2006, Е.А.Филатова 2011, Н.Чуйкина 2002, А.Е.Шевченко 2003 и другие. Вот несколько примеров.

Сравнение – это художественный приём, без которого не обходится ни один писатель, стремясь воплотить в художественных образах свои жизненные восприятия; ведь искусство тоже есть выражение познавательной деятельности, только в образах. <...> Надо сказать, что часто по одним только сравнениям, по их характеру и способу применения можно со всей определённой уверенностью утверждать, насколько высоко творческое дарование художника (Ефремов 1968 : 5 -7).

Сравнения разнообразного характера – вообще один из важнейших элементов художественного текста, и авторы, как правило, стремятся к тому, чтобы сравнения были неожиданными, яркими (Берков 1996 : 109).

Уяснение специфики сравнения – один из путей, ведущих к познанию своеобразия художественной речи писателя, самобытности его творчества в целом (Копылова 1982 : 90).

В свете вышеизложенного представляется правомерным использование сопоставительного анализа сравнений разных авторов как средства выявления специфики идиостиля.

Поскольку «уникальность идиостиля заключается в эксплицитности и узнаваемости языковых средств, репрезентирующих личностные смыслы» (Ашимова 2013 : 8), сопоставительный анализ таких средств в художественных системах разных поэтов позволяет более наглядно выявить их сходства и отличия. На это указывают, в частности, М.А.Бакина и Е.А. Некрасова, отмечая, что анализ функционирования определённого тропа в рамках контекста, достаточного для выявления его особенностей в сравнении с фрагментами других художественных систем, позволяет намечать дифференциальные признаки соответствующих приёмов художественного словообразования. Так как такой анализ проводится, как правило, в

объёме достаточно ограниченных фрагментов, очевидна целесообразность проекции таких приёмов на представление об идиостиле в целом (Бакина, Некрасова 1986 : 84). При этом подчёркивается, что вопрос о целесообразности сопоставительного анализа различных художественных идиостилей через мотивированный выбор признаков такого сопоставления можно ставить только в том случае, когда соответствующий художественный приём оказывается спроецированным на тип художественной системы в целом.

Не исключено, что изучение языковой организации идиостилей, объединённых понятием жанровой принадлежности (или – шире – принадлежности к определённому направлению) даст интересный объединяющий их языковой материал (или такой, который позволит проводить сопоставление). В этой связи уместно привести следующие слова Е.А. Маймина: «Сопоставление, даже если оно по результатам своим оказывается противопоставлением, обязательно основывается на подобном. Различие только там имеет существенное значение, где имеется хотя бы ограниченная доля общности» (Маймина 1976 : 108).

Задачи сопоставительного анализа предполагают поиски путей вычленения сопоставляемых фрагментов различных художественных идиостилей, к числу которых можно отнести компаратив. По структурным особенностям и лексическому составу данный троп представляет собой минимальный фрагмент текста, имеющий достаточно чёткие границы, что позволяет проводить сопоставление сравнений, используемых в разных идиостиллях, по их структурным и лексико-семантическим параметрам. Представляется, что сопоставительный анализ компаративов в поэзии С.Есенина и В.Маяковского позволит выявить специфические особенности их идиостилей, а следовательно, новые грани их творческих индивидуальностей.

Такое сопоставление целесообразно проводить поэтапно: идя от последовательного выявления особенностей каждого элемента структуры

сравнений (предмет, образ, основание) в идиостилиях анализируемых поэтов к парадигмам их сравнительных конструкций в целом.

Семантический (семантико-когнитивный) анализ лексем, репрезентирующих компоненты компаративной структуры в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского, позволит выявить основные тенденции образного представления действительности, реализуемого в творчестве каждого из них с помощью сравнений.

Выводы

1. Художественный текст всегда отмечен авторской индивидуальностью, что позволяет говорить об авторском идиостиле. Индивидуальный стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду художественной литературы средств словесного выражения. Своеобразие отдельного тропа или соотношение тропов в творчестве художника слова отражают индивидуальность формирования доминантных признаков стиля. Особая роль в их ряду принадлежит сравнению, которое можно трактовать как когнитивно-дискурсивный камертон идиостиля.

2. Среди множества подходов к анализу сравнения можно выделить три наиболее значимых: 1) гносеологический подход, в соответствии с которым сравнение понимается как прием или процесс познания); 2) логический, в рамках которого сравнение предстает как определенная логическая модель построения языковых структур; 3) языковедческий, подразумевающий под сравнением специфическую языковую структуру.

3. В научной литературе структурные компоненты сравнения могут иметь разное наименование. В рамках данного исследования для обозначения элементов структуры сравнения будут использоваться традиционные термины, предложенные А.А.Потебней и употребляемые многими лингвистами: предмет сравнения (то, что сравнивается с чем-то другим); образ сравнения (то, с чем сравнивается данный предмет), основание сравнения (тот признак, посредством которого осуществляется

сравнение). Кроме того, в качестве еще одного компонента структуры сравнения выступает показатель сравнения – средство языкового оформления сравнительных отношений (союзы *как, словно, точно* и др., слова *похожий, подобный* и т.д.).

4. Составные элементы сравнения выражаются языковыми единицами, имеющими определенную организацию. Совокупность средств языка, формирующих сравнение, представляет собой своеобразную конструкцию, в которой каждый член сравнения (предмет, образ, показатель и основание), в силу структурного многообразия языкового состава, может служить объектом для типологического описания.

5. Уяснение специфики сравнения – один из путей, ведущих к познанию своеобразия художественной речи писателя, самобытности его творчества в целом. Задачи сопоставительного анализа предполагают поиски путей вычленения сопоставляемых фрагментов различных художественных идиостилей, к числу которых можно отнести компаратив.

Глава II. Предмет сравнения в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского

Как уже указывалось, на основании широкого логико-понятийного подхода к определению основных элементов структуры сравнения под предметом сравнения следует понимать то, что сравнивается с чем-то другим, т.е. предмет сравнения – это объект реальной или ирреальной действительности, подвергаемый логической операции сравнения.

Указание на предмет сравнения в конкретном высказывании может быть осуществлено с помощью слов определенных частей речи, служащих для именованя тех или иных экстралингвистических феноменов. В анализируемом материале в данной функции, как правило, выступают имена существительные и местоимения.

2.1. Предмет сравнения в компаративах С.Есенина

Предмет сравнения в художественной компаративной системе С.Есенина реализуется посредством 439-ти лексических единиц. Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих предмет сравнения в компаративных конструкциях художественного идиостиля С.Есенина, позволяет выявить когнитивные сферы, осмысляемые художественным сознанием поэта.

Как показало проведенное исследование, предметом сравнения в в творчестве С.Есенина выступают экстралингвистические сущности, относящиеся к следующим концептуальным сферам: 1) антропологической (предметом сравнения является человек); 2) натурфактной (предмет сравнения – естественный природный объект или явление, включая объекты растительного и животного мира); 3) артефактной (предмет сравнения – объект, созданный в результате деятельности человека) 4) абстрактной

(предмет сравнения – абстрактное понятие). Рассмотрим репрезентирующие их компаративные конструкции в порядке убывания частотности.

2.1.1. Предмет сравнения – натурфакт

Анализ показал, что в произведениях С.Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 примеров).

Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации растительных объектов (35 единиц, 49 употреблений). Большая часть из них является наименованием древесных растений (25 единиц, 33 примера). Это прежде всего названия **деревьев**: *береза (2), ель (2), клён (2), черёмуха (2), верба, деревья, дуб, липа, ольха, сосна, тополь*. Например:

И берёзы стоят,

Как большие свечки (Вот уж вечер. Роса...);

Ели, словно копыя, уперлися в небо (Задымился вечер);

Как метель, черемуха

Машет рукавом (Край ты мой заброшенный...);

В качестве предмета сравнения используются также номинации **совокупности** древесных растений: *сад (2), дубровы, кусты, рощи, чащи*.

Например:

Сад польщит, как пенный пожар...(Синий май. Заревая теплынь.)

Голые кусты,

Как оборванцы, мокнут у дорог (Пугачёв);

Даже рощи –

Подымают хоругви рябин (Пугачёв).

В поэтическом мире С.Есенина в качестве предмета сравнения могут выступать и **части** древесного растения: *береста, ветки (3), кисти (берёзы), листва, лист (3), сучья, пеньки, щепка*. Например:

И ветки золотистые,

Что кудри, завила (Черёмуха душистая...);

Молча ухаёт звёздная звонница,

Что ни лист, то свеча заре (Хорошо под осеннюю свежесть...);

И стоят за дубровными сетками,

Словно нечисть лесная, пеньки (Русь).

Кроме древесных, в качестве предмета сравнения, представлены **травянистые растения** (8 единиц, 11 употреблений). Из них только две лексемы (*лебеда* и *ковыль*) называют дикие травы, а все остальные лексические единицы объединены семантическим компонентом «злак»: *злак, рожь, колосья (2), зёрна, урожай, сноп*. Например:

Синей конницей скачет рожь... (Кобыльи корабли);

Все колосья в поле,

Как лебяжьи шеи (Сказка о пастушонке Пете);

Каждый сноп лежит, как желтый труп (Песня о хлебе).

Использование номинаций злаковых растений и их частей связано в поэзии С.Есенина или с изображением жизни русской деревни, или с взглядом на мир через призму человека крестьянского труда.

Особую подгруппу составляют номинации цветов, которые могут быть и на травянистых, и на древесных растениях (2 единицы, 5 употреблений): *цветы (3), розы (2)*.

А кругом цветы лазоревы

Распускали волны пряные ... (Лебёдушка);

Они не те, что на земле.

Цветы рябин другое дело (Цветы).

Розы, как светильники, горят...(Голубая родина Фирдуси...).

Таким образом, анализ материала показывает, что растительный мир занимает значительное место в мировосприятии поэта, поскольку его объекты часто становятся предметом сравнения.

Следующую по частотности употребления группу среди наименований натурфактов составляют лексические единицы, называющие **космические объекты** (6 единиц, 48 употреблений): *луна (12), месяц (8)* – всего 20, *солнце (10), звезда (9), небо (5), Земля (3), луч (1)*. Например:

Луна хохотала, как клоун (Анна Снегина);

Месяц, словно желтый ворон (Ну, целуй меня, целуй...);

А солнышко, словно кошка... (Инония);

На ветке облака, как слива,

Златится спелая звезда (О край дождей и непогоды...);

Небо – как колокол...(Иорданская голубица);

Частотность употребления данных единиц для обозначения предмета сравнения свидетельствует об особом статусе называемых ими объектов в индивидуальной картине мира С.Есенина.

Значимыми для художественного мира поэта являются и **периоды времени** – фазы существования природы и человека (12 единиц, 23 употреблений): *день (6), весна (3), осень (3), вечер (2), юность (2), жизнь (2), время, вечность, годы, лето, октябрь, май*. Например:

Дни, как ручьи, бегут... (Стансы);

Прибрела весна, как странница <...>(Прячет месяц за овинами...);

Это осень, как старый оборванный монах (Пугачёв);

Нынче — юность моя отшумела,

Как подгнивший под окнами клен...(Сукин сын);

Достаточно часто в поэзии С.Есенина в качестве предмета сравнения выступают **представители фауны** (19 номинаций, 24 употребления). Для репрезентации данного предмета сравнения в компаративной системе поэта использованы номинации животных и птиц, а также частей их тела: *конь* (5), *хвост лошади*, *жеребёнок* – всего 7, *пес* (2), *глаза собачьи* – всего 3, *баран*, *лиса*, *котёнок*, *зверьё*, *медуза*; *птица*, *воробушки*, *лебёдушка*, *орёл*, *сороки*, *перья*, *крылья*. Например:

Бредет мой конь, как тихая судьба... (Голубень);

Хочешь, пес, я тебя поцелую <...>

И как друга введу тебя в дом... (Сукин сын);

Воробышки игривые,

Как детки сиротливые... (Поёт зима, аукает...);

Следует отметить, что частотность выбора в качества объекта сравнения такого животного, как *лошадь* (*конь*), свидетельствует о его несомненной значимости для мироощущения поэта.

Среди других природных объектов творческое внимание С.Есенина привлекают также **атмосферная влага и осадки** (8 единиц, 21 употребление) : *снег* (5), *метель* (4), *вьюга* – всего 10, *тучи* (5), *облака* (3) – всего 8, *дождь*, *росинки*, *туман*. Например:

Снег, словно мед ноздреватый... (Снег, словно мед ноздреватый...);

Плачет метель, как цыганская скрипка...(Плачет метель...);

По тучам иду, как по ниве, я ... (Инония);

Наиболее частотными в данной подгруппе оказываются существительные, номинирующие такие объекты, как *снег* и *облака* (тучи). Следовательно, именно эти натурфакты являются особенно значимыми для художественного мировосприятия поэта.

Важную роль в художественной картине мира С.Есенина играют **световые явления**, то есть явления, связанные с наличием воспринимаемого глазом электромагнитного излучения (6 единиц, 16 употреблений), а также с его недостатком или отсутствием (5 единиц, 7 употреблений). Явления, связанные с восприятием электромагнитного излучения, обозначаются следующими лексемами: *заря (11), закат, рассвет, восток, свет, радуга*.
Например:

*Над тучами, как корова,
Хвост задрала **заря** (Преображение);*

*Как пожар стоит золотой **рассвет** (Песнь о великом походе);*

*Кто-то... Натянул на небе
Радугу, как лук ... (Июния).*

Явления, связанные с недостатком или отсутствием света, репрезентируются лексемами *сумрак (3), мрак, мгла, темь, хмарь*. Например:

***Синий сумрак** как стадо овец (Закружилась листва золотая...);*

*Снова выплыл из роуц
Синим лебедем **мрак** (Покраснела рябина);*

*Виснет **темь**, как платок, за сосной (Туча кружево в роше связала).*

Исходя из количественных параметров, можно утверждать, что наиболее высокой степенью релевантности в мировосприятии С.Есенина среди объектов данной группы обладает такое природное явление, как *заря*.

Кроме указанных натурфактов, объектом творческого внимания поэта становились такие объекты и явления, как:

- **территория**: *сторона ковыльной пуши, край, родина, вёрсты*,
например:

***О сторона ковыльной пуши** <...>*

И ты, как я, в печальной требе... (За тёмной прядью перелесиц...);

*О родина, о новый,
С золотою крышей кров,
Труби, мычи коровой... (О родина...);*

Как птицы, свищут версты

Из-под копыт коня (О пашни, пашни, пашни...);

- элементы **естественного ландшафта**: луг, холмы, яма, например:

Как оспой, ямами копыт

Изрыты пастбища и доли (Ленин);

Лугом пройдешь, как садом ... (Воздух прозрачный и синий...);

- **движение воздуха**: ветер (2), холодок, например:

Мокрою цаплей по лужам полей бороздя,

Ветер заставил всё живое,

Как жаб по их гнёздам, скрыться (Пугачёв);

Стелется синею рясой

С поля ночной холодок... (Вот оно, глупое счастье...);

- **водная стихия**: волна (2), лужа, например:

Оловом светится лужная голь... (Чёрная, потом пропахшая выть...);

Но донесу, как счастье, до могилы

И волны Каспия, и балаханский май (Прощай, Баку!);

- **минералы и полезные ископаемые**: песок (2), нефть (2),

например:

Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге

Холмы плешивые и слегшийся песок (Голубень);

Нефть на воде,

Как одеяло перса... (Стансы);

- **огненная стихия**: дым, искры, например:

И дым над ней (стальной кобылой – паровозом), как грива,—

Черен, густ и четок (Письмо деду);

*Сетью красной рассыпаясь,
Вьются искры у лица* (Кузнец).

Однако эти объекты редко выступают в роли предмета сравнения.

Таким образом, анализ показал, что натурфакты представляют большой интерес для художественного познания С.Есенина, что проявляется в наиболее высокой частотности использования их номинаций для репрезентации предмета сравнения из общего количества примеров (210 из 439, т.е. 48%). Степень интереса поэта к различным природным объектам и явлениям неодинакова. На первом месте находятся **объекты растительного мира** (35 единиц, 49 употреблений). Далее в порядке убывания количественных параметров следуют: **космические объекты** (6 единиц, 48 употреблений); **представители фауны** (19 номинаций, 24 употребления); **периоды времени** (12 единиц, 23 употребления); **атмосферная влага и осадки** (8 единиц, 21 употребление); **световые явления**, то есть связанные с наличием воспринимаемого глазом электромагнитного излучения (6 единиц, 16 употреблений); явления, связанные с **недостатком или отсутствием света** (5 единиц, 7 употреблений). Низкую степень частотности употребления (менее 5-ти) имеют единицы, номинирующие натурфакты следующих природных сфер: **территория**, элементы **естественного ландшафта**, **движение воздуха**, **водная стихия**, **минералы и полезные ископаемые**, **огненная стихия**. Низкая употребительность лексики, репрезентирующей данные когнитивные сферы в позиции предмета сравнения, является косвенным свидетельством незначительного творческого интереса к художественному постижению номинируемых ими объектов.

Следует отметить, что среди выступающих в качестве предмета сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся: *месяц (луна)* – 20 употреблений, *солнце* – 11, *заря* – 11, *снег (5)*, *метель (4)*, *вьюга (1)* – всего 10, *тучи (5)*, *облака (3)* – всего 8, *конь (5)*, *хвост лошади*, *жеребёнок* – всего

7. Такая частотность употребления позволяет говорить о том, что данные концепты представляют собой «сквозные образы», то есть являются ядерными в индивидуальной концептосфере С.Есенина.

2.1.2. Предмет сравнения – человек

Следующую по количественным параметрам группу (179 примеров) составляют компаративные конструкции, в которых предметом сравнения является человек. В случае, когда предметом сравнения является человек, он может быть обозначен: а) именами существительными (128 примеров); б) местоимениями (51 пример), выступающими в качестве заместителей существительных. У С.Есенина местоимения составляют ~ 28,4% от всех обозначений человека как предмета сравнения.

Наиболее частотным в поэзии С.Есенина является личное местоимение **Я**, количество его употреблений составляет 64,7% от общего числа используемых местоимений. Данное местоимение чаще употребляется в именительном падеже, например:

Я был, как лошадь, загнанная в мыле... (Письмо к женщине);

Как захожий богомолец,

Я смотрю в твои поля (Гой ты, Русь моя родная...);

Как дерево роняет тихо листья,

Так я роняю грустные слова (Отговорила роща золотая...);

Но возможны случаи его употребления в косвенных падежах, например:

Любимая с другим любимым,

Быть может, вспомнит обо мне

Как о цветке неповторимом (Цветы мне говорят «Прощай!»...)

Только мне, как псаломщику, петь

Над родимой страной аллилуйя (Сорокоуст).

Местоимение **МЫ** употреблено всего два раза, что составляет ~ 3,8%.

Например:

Мы ... песни новые

По-старому поем,

Как нас учили бабушки и деды (Русь уходящая).

Все мы порою, как дети,

Часто смеемся и плачем (Глупое сердце, не бейся...).

В этих случаях поэт говорит не только о себе, воспринимая свою личность как часть социума.

Существенное преобладание в компаративах местоимения **Я** и минимальное количество местоимения **МЫ** свидетельствует о том, что в поэзии С.Есенина в качестве предмета сравнения, выраженного местоимением, выступает преимущественно лирический герой, а поэт осознаёт себя прежде всего как творческую индивидуальность.

Следующим по степени частотности употребления после местоимения **Я** выступает местоимение **ТЫ** ~ 19,6%. Употребление этого местоимения делает доверительным любое обращение: к любимой, богу, великому поэту, другому человеку и к самому себе. Например:

Ты такая ж простая, как все,

Как сто тысяч других в России (Ты такая ж простая, как все);

Я сын твой,

Научился смотреть в тебя,

Как в озеро (Отчарь);

О Александр! Ты был повеса,

Как я сегодня хулиган (Пушкину);

Тебе о солнце не пропеть,

В окошко не увидать рая.

Так мельница, крылом махая,

С земли не может улететь (Теперь любовь моя не та...).

Местоимение **ВЫ** и его падежные формы в качестве предмета сравнения употребляется редко (~ 5,9%). Как правило, это обращение к группе людей и лишь иногда вежливая форма обращения к одному человеку. Например:

*Я вас люблю,
Как шумную Куру...* (Поэтам Грузии);

Вы бесстрашны, как хищные звери...(Пугачёв);

*Но вы мне по-прежнему милы,
Как родина и как весна* (Анна Снегина).

Так же редко используются в позиции предмета сравнения и местоимения третьего лица **ОНА, ОНИ** (~ 5,9%). Например:

Но она мне как песня была... (Сукин сын);

*Они (старики) несжатой рожью на корню
Остались догнывать и осыпаться* (Русь уходящая).

Как уже указывалось, в случае, когда предметом сравнения является человек, он чаще, чем местоимением, обозначается именами существительными, называющими конкретное лицо. Эти существительные могут быть собственными и нарицательными.

Случаев, когда предмет сравнения выражается именем собственным немного (7 примеров). Предметом сравнения становятся: философ К.Маркс, поэт А.Пушкин и писатель А.П.Чапыгин, а также такие исторические личности, как предводитель народного восстания Емельян Пугачёв и связанные с подавлением этого восстания губернатор Рейнсдорп и атаман Пётр Тамбовцев. Например:

*Глядит на Маркса,
Как на Саваофа...* (Русь неприютная);

*И сродник наш, Чапыгин,
Певуч, как снег и дол* (О Русь, взмахни крылами...);

Вот такая же жизни осенняя гулкая ночь

*Ощипала, как тополь зубами дождей, **Емельяна** (Пугачёв);*

О Александр! Ты был повеса,

Как я сегодня хулиган (Пушкину);

*...губернатор **Райсдорп**,*

Как сорвавшийся лист,

Влетел ко мне в камеру... (Пугачёв);

*Мучил злодей (**Тамбовцев**) три года.*

Три года, как коршун белый... (Пугачёв).

Среди имён существительных нарицательных в произведениях С.Есенина наиболее часто для обозначения предмета сравнения используются существительные, номинирующие внешние характеристики человека (61 пример), чаще всего это соматизмы. Наиболее часто предметом сравнения становится **голова** человека, что репрезентируется лексемами *голова* (13), *башка* (2) и метонимическим обозначение *мозги* (2) – всего 17. Например:

*С **головой**, как керосиновая лампа на плечах (Исповедь хулигана);*

То ль, как рощу в сентябрь,

*Осыпает **мозги** алкоголь (Чёрный человек).*

Далее по степени частотности употребления следует **орган зрения**, который репрезентируется лексемами *глаза* (10), *взор*, *очи* – всего 12. Например:

*Все равно — **глаза** твои, как море... (Никогда я не был на Босфоре...);*

*Водою зыбкой стынет **синь во взорах** ... (Голубень);*

Загорятся, как чёрна смородина,

***Угли-очи** в подковах бровей (Русь).*

Внимание поэта привлекает и такой атрибут внешности человека, как **волосы**. Данный предмет сравнения репрезентируется лексемами *волосы* (4), *прядь* (2), *космы*, *коса*, *лысина*, *борода* (2), *седина* – всего 12. Например:

*Только и было в нем, что **волосы** как ночь...* (Товарищ);

***Космы** дьяковы*

*Поднялись, как **рожь*** (Песнь о великом походе);

***Прядь волос** нежней кудели* (Сохнет стаявшая глина...);

*Душегубкою-змеєю **развилась** ее **коса*** (Хороша была Танюша...).

Довольно часто в качестве предмета сравнения выступают руки и их части, что находит языковое выражение посредством лексем *руки* (3), *пальцы* (2), *ладони*, *плечи* – всего 7. Например:

*И **меня** твои **лебяжьи** **руки***

*Обвивали, словно **два крыла*** (Никогда я не был на Босфоре...);

*Гармонист **пальцы** льёт волной* (Сыпь, гармоника!);

*Подставлять **ладони**, как **белые скользкие блюда**...* (Пугачёв);

Иногда предмет сравнения репрезентируется такими соматизмами, как *кровь* (3), *плоть* (*мясо и трупы*), *туловище*, *лицо*, *губы*. Но эти примеры единичны. Редко предметом сравнения становится *голос* (2). Например:

***Голос** раздастся **пери**,*

*Тихий, как **флейта** **Гассана*** (Воздух прозрачный и синий...).

Предметом сравнения в поэзии С.Есенина могут становиться не только внешние, но и внутренние качества человека или его эмоциональное состояние, что репрезентируется посредством лексем *душа* (4) и *сердце* – всего 5. Например:

*Ворочается зверёнышем **тёплым** **душа*** (Пугачёв).

*Васильками **сердце** светится, горит в нем **бирюза**...* (Заиграй, сыграй, тальяночка...).

Кроме того, предметом сравнения могут быть различные действия человека, связанные с эмоциями (*поцелуй, смех, мечь*) или речевыми аспектами (*брань, весть, клич, слухи, пение*), например:

...Каменья брани

Летят в меня, как град рыгающей грозы (Исповедь хулигана);

Мне навстречу, как серёжки,

Прозвонит девичий смех (Гой ты, Русь моя родная...).

Помимо внешних черт человека, его души и действий эмоционального и речевого плана, в редких случаях предметом сравнения в поэзии С.Есенина могут быть такие **физиологические** характеристики, как **пол и возраст**: *девушка (2), старики*, например:

Стройная девушка есть.

Вся, как сиреневый май... (Поэма о 36);

Они (старики) несжатой рожью на корню

Остались догнывать и осыпаться (Русь уходящая);

Однако чаще предметом сравнения становятся **социальные** характеристики (27 примеров) по следующим аспектам:

- **родственные отношения**: *отец, дед, внук, мать, сестры*, например:

А сестры росли, как май... (Заря окликает другую..);

Строен и бел, как березка, их внук... (К тёплому свету ...).

- **межличностные отношения**: *милая, любимая*, например:

Эту милую, как сон, <...>

Удержи ты ветками... (Вижу сон);

Все равно любимая отцветет черемухой (Песня);

- **социальное положение**: *губернатор, мужик, чернь*, например:

Губернатор Рейнсдорп,

Как сорвавшийся лист ... (Пугачёв);

Для помещика **мужик** –
Всё равно что овца, что курица (Пугачёв);

Уже стекается придушенная **чернь**
С озиркой, словно полевые мыши... (Пугачёв);

- **род занятий или функция**: *возница, крестьяне, часовой*, например:

Словно дьякон, на кобылу гаркнув,
Чтит **возница** погребальный чин (Песня о хлебе);

Все **часовые** попрятались, как зайцы... (Пугачёв);

- **поведение**: *мятежники, бунтовщики, повеса, злодей*, например:

Бедные, бедные **мятежники!**
Вы цвели и зеленели, как рожь! (Пугачёв);

О Александр! Ты был **повеса**,
Как я сегодня хулиган (Пушкину);

Мучил **злодей (Тамбовцев)** три года.
Три года, как коршун белый... (Пугачёв);

- **национальность**: *калмыки*, например:

Нынче ночью, как дикие звери,
Калмыки всем скопом орд... (Пугачёв).

Помимо указанных, в качестве языковых репрезентантов предмета сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина могут использоваться существительные, являющиеся наименованиями **совокупности лиц**. Это могут быть номинации:

-**общего** характера: *народ (2), люди*, например:

Но есть иные **люди**...
Они, как отрубь в решете... (Русь уходящая);

Ураганом вскипел
Народ (Баллада о 26-ти);

- названия объединений **военного** назначения: *рать, отряды*,

например:

Рать врагов цепью волн распалась (Пугачёв);

А на помог им, как лихих волчат,

Из Сибири шлёт отряды адмирал Колчак (Песнь о великом походе);

- **метонимические номинации** совокупности людей: *мир (2)*,

Московия, страна, например:

Взвихренной конницей рвётся

к новому берегу мир (Небесный барабанщик);

Страна шумит, как непогода (Ленин).

Анализ компаративных конструкций С.Есенина, в которых предметом сравнения выступает человек, показывает, что в его идиостиле преимущественное внимание уделяется личностным качествам человека и прежде всего внешним, а социальные характеристики менее часто становятся предметом сравнения. Они репрезентируются 27-ю примерами, что составляет ~21% от общего количества существительных, в то время как примеры, репрезентирующие черты внешности человека, составляют ~ 47,6 %. Наиболее часто предметом сравнения становятся такие части тела, как *голова* (17), *глаза* (12), *волосы* (12), *руки* (7). Художественное внимание поэта к данным частям тела представляется вполне правомерным, поскольку *голова* ассоциируется с сознанием и интеллектом человека, *глаза* – с отражением его внутреннего мира, *руки* – с действиями. То есть можно говорить о таком проективном характере изображения человека в позиции предмета сравнения. Индивидуально-специфичной является аксиологичность для художественного мировосприятия С.Есенина концепта «волосы».

2.1.3. Предмет сравнения – артефакт

Данная когнитивная сфера имеет самую низкую степень представленности в позиции предмета сравнения в идиостиле С.Есенина. Количество примеров составляет 34. Анализ показал, что в роли предмета сравнения могут выступать артефакты, связанные со следующими сферами:

-речевой деятельностью, т.е. **речевые произведения**: *имя (4), слово (2), стих, стихи (2), весть, «Капитал»* - всего 10, например:

*Моё **имя** наводит ужас,*

Как заборная громкая брань (Ты прохладой меня не мучай...);

*А теперь даже нежное **слово***

Горьким плодом срывается с уст (Этой грусти теперь не рассыпать...);

*...Мой горький буйный **стих** ...*

Как смертная отравка (Русь бесприютная);

-**музыкальные произведения**: *песня (2), зов трубы* – всего 3, например:

Каплями незримой свечки

*Капает **песня** с гор (Июния);*

*Я слышу **зов трубы**.*

Теленькает синицею

Он про глагол судьбы (Преображение);

-различные **строения и их части**: *дом, волость* (в значении «здание») *шалаша, дымовая труба, купола, заборы, тыны, бетон* – всего 8, например:

*Все **тыны** твои, все **заборы***

Горстью смету, как пыль (Как пожар, размечу волосья...);

Смолкшим колоколом над прудом

*Опрокинулся отчий **дом** (Ночь и поле, и крик петухов...);*

населённые пункты: *город, Баку* – всего 2, например:

*Прощай, **Баку!** Прощай, как песнь простая! (Прощай, Баку!);*

Мелькают города,

Как буквы по бумаге (Стансы);

-оружие: *пушки, пуля, ножи* – всего 3, например:

...чёрными лягушками в тину

Пушки мечут стальную икру (Пугачёв);

Пуля входит в грудь, как пчелы ужал (Песнь о великом походе);

-одежда: *шапка, платок, зарукавник* – всего 3, например:

То не зори в струях озера свой выткали узор,

*Твой **платок**, шитьем украшенный, мелькнул за косогор (Заиграй, сыграй,*

тальяночка...);

Зарукавник – словно снег (Плясунья);

-транспортное средство: *телеги, лодки* – всего 2, например:

На телегах, как на катафалках... (Песня о хлебе):

Наши лодки заплещут, как лебеди, в Азию! (Пугачёв);

-средство освещения: *фонари, огоньки* – всего 2, например:

Что фонари

Прекрасней звезд в Баку (Стансы);

Как совиные глазки за ветками,

*Смотрят в шали турги **огоньки** (Русь).*

Таким образом, в идиостиле С.Есенина артефакты не часто выступают в качестве предмета сравнения, а из сфер человеческой деятельности, представленных в примерах, наиболее полно отражена речевая сфера, представленная 10-ю примерами. Это свидетельствует о значимости слова, речи в художественной картине мира поэта. Остальные сферы репрезентируются 2-3-мя примерами, что указывает на минимальный творческий интерес автора к данным явлениям.

2.1.4. Предмет сравнения – абстрактное понятие или мифоним

В ряду предметов сравнения, репрезентируемых существительными, относящимися к различным когнитивным сферам, в поэзии С.Есенина

выделяются **абстрактные** понятия (14 примеров) и мифонимы (4).

Абстрактные понятия относятся:

- к **эмоциональной** сфере: *радость* (4), *грусть* (2), *нежность*, *любовь*, *разлука* – всего 9, например:

Нежность, как песни Саади (Воздух прозрачный и синий...);

Загрустила, словно голубь,

Радость лет уединенных (О товарищах весёлых...);

А впереди их лебедь.

В глазах, как роца, грусть (Иорданская голубица);

- к **интеллектуальной** сфере: *мысль*, например:

Давая мыслям ход,

Как мельничным крылам (Стансы):

- к **социальной** сфере: *прогресс* (*скверный гость*), например:

Черт бы взял тебя, скверный гость (прогресс)!

Жаль, что в детстве тебя не пришлось

Утопить, как ведро в колодце (Сорокоуст).

Мифонимы включают в себя слова, называющие религиозные (*мать Божия*, *милость Божия*, *Микола – Николай Угодник* – всего 3), или мистические (*рок*) ментефакты. Например:

О мать божья! Спади звездой (О мать божья!);

В лапоточках, словно тень,

Ходит милостник Микола... (Микола);

Рок, что течет лавиной (Глупое сердце, не бейся...).

Анализ показал, что в данной немногочисленной подгруппе в позиции предмета сравнения наиболее активно используются номинации эмоциональных состояний, что обусловлено релевантностью для С.Есенина данной сферы.

2.2. Предмет сравнения в идиостилие В.Маяковского

Предмет сравнения в художественной компаративной системе В.Маяковского реализуется посредством 526-ти лексических единиц. Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих предмет сравнения в компаративных конструкциях художественного идиостилия В.Маяковского, позволяет выявить когнитивные сферы, осмысляемые художественным сознанием поэта.

Как показало проведенное исследование, предметом сравнения в творчестве В.Маяковского выступают экстралингвистические сущности, относящиеся к следующим концептуальным сферам: 1) антропологической (предметом сравнения является человек); 2) натурфактной (предмет сравнения – естественный природный объект или явление, включая объекты растительного и животного мира); 3) артефактной (предмет сравнения – объект, созданный в результате деятельности человека) 4) абстрактной (предмет сравнения – абстрактное понятие). Рассмотрим репрезентирующие их компаративные конструкции в порядке убывания частотности.

2.2.1. Предмет сравнения – человек

Анализ показал, что в произведениях В.Маяковского первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «человек» (288 примеров). В качестве репрезентантов предмета сравнения антропологической сферы выступают существительные (201 пример) и местоимения (87 примеров), называющие человека.

У В.Маяковского местоимения составляют ~ 33% от всех обозначений человека как предмета сравнения.

Наиболее частотным в поэзии В.Маяковского является личное местоимение **Я**, количество его употреблений составляет ~ 46% от общего числа используемых местоимений. Данное местоимение чаще употребляется в именительном падеже, например:

Встал, словно дерево, я (Хорошо!);

Я волком бы выгрыз бюрократизм...(Стихи о советском паспорте).

Но возможны случаи его употребления в косвенных падежах, например:

Меня ... проститутки,

Как святыню на руках понесут (А всё-таки);

Преобладающее количество употреблений личного местоимения **Я** обуславливается тем, что оно служит для обозначения лирического героя, который выступает в качестве предмета сравнения.

Далее по степени частотности употребления следует местоимение **МЫ** (~ 18,3%). Значительное количество местоимений **МЫ** в позиции предмета сравнения у Маяковского свидетельствует о том, что он отождествляет себя с массами и говорит от их имени. Например:

Мы идём революционной лавой (III Интернационал);

Мы не растеряемся безмозглым бараньём (Костоломы и мясники);

Нам ли растекаться слёзной лужею (В.И. Ленин).

Из местоимений 2-го лица В. Маяковский предпочитает местоимение **ТЫ** (~ 12,6%), например:

Вошла ты, резкая, как "напе!" (Облако в штанах)

...мир защищая, ты встань скалой (Костоломы и мясники);

На тебя облизываются, как на баранье рагу (Стих резкий о рулетке и железке).

Обращает на себя внимание, что посредством данного местоимения поэт обращается не только к любимой и другу, но и к другим людям (чаще всего соратникам в борьбе за новую жизнь), которые выступают в качестве объекта его личного или социального интереса, поощрения или критики, становясь предметом сравнения.

Аналогичную функцию выполняют местоимения 3-го лица (~ 12,6% от общего количества местоимений), например:

Честен он, как честен вол (Служака);

Будто рыбы на берегу –

с прежним плаваньем

трудно расстаться им (нэпманам) (За что боролись?)

Следует отметить, что местоимения 3-го лица выступают в позиции предмета сравнения обычно в контекстах сатирического характера. В подобных контекстах также употребляется указательное местоимение **ЭТОТ**, например:

*...а у **этого** брюхо и всё прочее –*

Лежит себе, сыт, как Сьтин... (Моё к этому отношение).

Но подобные примеры единичны.

Немногочисленны и примеры с местоимением 2-го лица **ВЫ** (~ 4,6%). Оно употребляется в контекстах, выражающих негативное отношение В.Маяковского к человеку, о котором он пишет. Например:

***Вы** бы в день писали строк по сто*

утомительно и длинно, как Доронин (Сергею Есенину).

Таким образом, анализ показал, что употребление местоимений и их соотношение в позиции предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского обусловлено такими факторами, как: 1) обозначение лирического героя (местоимение **Я**); 2) личностными, а в большей степени социальными параметрами восприятия поэтом другого человека.

Как уже указывалось, в случае, когда предметом сравнения является человек, он чаще, чем местоимением, обозначается именами существительными, называющими конкретное лицо. Эти существительные могут быть собственными и нарицательными.

Случаев, когда предмет сравнения выражается именем собственным немного (22 примера). В качестве предмета сравнения выступают иностранные и русские **политические деятели и военачальники**: английский профсоюзный лидер *Гевлок Вильсон* (2), бельгийский политический деятель *Эмиль Вандервельде* (2), *Наполеон*, *Врангель*, *Колчак*, *Керенский* – всего 8, например:

*...Мистер **Гевлок Вильсон** ...*

и с жиру толстеет, как слон (Мощь Британии);

Эмиль белей, чем белый лист (Баллада о доблестном Эмиле);

Использование данных имён собственных в позиции репрезентата предмета сравнения обусловлено (за исключением антропонима Наполеон) авторской задачей изображения текущего политического момента и воздействия на массы. Обращает на себя внимание, что указанные политические деятели изображены сатирически, поскольку их деятельность направлена против молодой Республики Советов.

Сатирически изображает В.Маяковский и других своих современников – **представителей литературного труда (б)**: поэтов, включая и себя (*Маяковский, Есенин -2, Северянин*) и критиков (*Горбов и Тальников*), например:

*Чтобы этакий **Владимир Маяковский***

Баринoм с Кенигсбергами распархивался...(Москва – Кенигсберг);

*Ну **Есенин**...Смех! Коровoю в перчатках лаечных* (Юбилейное);

Сатирически изображает В.Маяковский и современных ему советских чиновников: *Кийса (2)* и *Гольцмана*, например:

Кипит, как чайник,и кроет беспардонно

***Кийс** — начальник Таганского исправдома* (Тигр и киса);

Свежим ветерочком в республику вея, звездой сия из мрака,

*товарищ **Гольцман** из «Москошвея» ...* (Стабилизация бытия).

В качестве предмета сравнения могут выступать и **вымышленные** автором **персонажи** с вымышленными именами: *товарищ Иванов, Сима, Петя, Тит*, например:

***Товарищ Иванов** – мужчина крепкий,*

в штаты врос покрепше репки (Товарищ Иванов);

***Сима** чистый, чище мыла* (Сказка о Пете...);

Среди имён нарицательных главное место по количественным параметрам занимают номинации по социальным характеристикам. Это в

первую очередь наименования лица по **роду занятий и профессии** (36 примеров), которые будут представлены в порядке убывания частотности.

Самое значительное количество составляют существительные, называющие профессии и занятия, связанные с **интеллектуальным трудом** (20 примеров), в числе которых:

- номинации профессий, связанных с трудом в **административно-хозяйственной** сфере: *бюрократ (2, завхоз (2), министры, начальство. начканиц, пред* – от слова «председатель», например:

*Чтоб не пасся **бюрократ***

коровой на лужку (О том, как некоторые втирают очки...);

***Начканиц** пудами бумаги окидан*

и все разворотит, как лев...(Весенняя ночь);

*...наш **завхоз** честней, чем гиацинт* (Сердитый дядя);

***Пред** в бумагу всосался, как клещ...* (Фабрика бюрократов);

- номинации профессий и рода занятий, связанных с **юридической и военной** сферой: *городовые, чекист, капитан, судья, полисмен*, например:

***Чекист** ... весь день гонял, устал как вол* (Неразбериха);

***Капитан** упился, как сова* (Хорошо!);

***Судьёй**, расцветишь розой в саду,*

объявлено тоном парадным (Моя речь на показательном процессе);

-номинации, связанные с трудом в **научной и образовательной** сферах: *учёный, теоретик, учитель*, например:

*...На поломку **ученый**, растаяв,
смотрит так, как баран на радио* (Теоретики);

*С интеллигентским обличем редьки
Жили в России **теоретики*** (Теоретики);

На третьем фронте вставая горою,

*...**Учитель** равен солдату-герою* (Третий фронт);

-номинации, связанные с деятельностью в **финансовой** сфере:
бухгалтер, помглавбуха, кассир, например:

На стуле, будто на коне кирасир,

не то бухгалтер, не то кассир (Фабриканты оптимистов);

Как уже указывалось, профессии, связанные с интеллектуальным трудом являются наиболее востребованными в качестве предмета сравнения в творчестве В.Маяковского.

Следующее место по количеству употреблений в позиции предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского принадлежит профессиям, связанным с **литературным творчеством и издательским делом** (8 примеров): *поэт* (2), *писатель, пентр* – *фр. художник, прозаик, критик, редактор, библиограф*, например:

Это вам, пентры (*фр. – художник*),

Раздобревшие, как кони... (Приказ №2 по армии искусств);

И лишь, как рак на мели, без тем

прозаик уныло свищет (Надо бороться);

...Живёт-де писатель запечатанным ларчиком (Иван Иванович Гонорарчиков);

Кроме перечисленных, предметом сравнения в идиостиле В.Маяковского становятся профессии:

- связанные с **физическим трудом**: *курьер* (2), *шахтёр*, например:

Извергая старательность, как Везувий и Этна,

Курьер врывается (Газетный день);

Чтобы шахтеры выли, задыхаясь по забоям,

как взаперти мычат горящие телята... (Вредитель);

-**техникой**: *инженер-электрик, лётчики*, например:

...Ждут тебя, инженер-электрик,

Ночью солнцем — вторым! — Запылай (Студенту пролетарию);

На минское поле, как мухи на блюде,

поляки, лётчики, присели уже! (Сплошная неделя);

-сферой обслуживания: *крупье, швейцар, папиросник*, например:

Швейцар во много недоступней, чем *Перекоп* (Дипломатическое);

...Как грешные верблюды в конце мира,

Орут папиросники (Неразбериха).

Таким образом, анализ показал, что из представленных в позиции сравнения профессий наиболее значимыми для мировосприятия В.Маяковского оказываются профессии, связанные с **интеллектуальным трудом**, а также с **литературным творчеством и издательским делом**. Остальные профессии не вызывают значительного интереса у автора. Обращает на себя внимание и отсутствие каких-либо существенных предпочтений по конкретным профессиям.

Следующую по количественным параметрам группу составляют номинации по **социальному положению и отношению к собственности** (18 примеров). В большинстве своём это номинации **представителей привилегированных классов** или **материально обеспеченных слоёв** населения (11): *буржуй* (3), *«бывшие»* (2), *король* (2), *барин, туз, паны, кулак*, например:

Паны воркуют. Чистой голубицы! (Слушай, наводчик!);

Будто горы жировые...настоящие, живые

и тузы и короли (Монте-Карло);

...И буржуи чернеют, как вороны в зиме... (В.И.Ленин).

Отмечаются также одиночные примеры номинаций **представителей других социальных слоёв** (5 примеров): *интеллигент, рабочий, крестьянин, казак, беспризорник*, например:

Интеллигент не любит риска.

И красен в меру, как редиска (Советская азбука);

Рабочий! *Лавой распетой на старое ляг!* (1-е мая);

Мужики — большие дети.

Крестьянин туп, как сука (Халтурщик);

По отношению к собственности выделено 2 номинации: *хозяин, частник*, например:

Потом, извертясь вопросительным знаком, хозяин полглаза просунул... (Про это);

А частник встает за его спиной, как демон сзади Тамары (Лицо классового врага).

Помимо социального положения В.Маяковского интересует и мировоззрение людей, их политические (6 примеров) и религиозные (4 примера) взгляды: *белые, социал-демократы, версальцы, комсомольцы, толстовцы; богомольцы, католички, монахини* (2), например:

Там, где белые лаются моською? (Маруся отравилась);

Социал-демократы стелятся
мягкими ковриками (Наглядное пособие);

Травояднее, чем овцы, собираются толстовцы (Вегетарианцы);

Следующей по степени убывания частотности употребления является группа **номинаций лица по его поведению** (8 примеров): *хулиган* (2), *подлиза* (2), *шалопай, ханжа, шептун, удалец, эльвисты* (от аббревиатуры ЛВ – личное время, реализующие в трудовом процессе научную организацию труда, без потерь времени), например:

Хулиган обычный, что домашний зверик (В мировом масштабе);

(подлиза) ...как котёнок кошку лижет ... (Подлиза);

Чёткие, как выстрел, / У машин эльвисты (Рабочим Курска...).

Среди других подгрупп лексики, номинирующей человека и используемой в идиостиле В.Маяковского в позиции предмета сравнения, наиболее частотны номинации **совокупности людей** (11 примеров): *люди* (4), *народ* (3), *пара, очередь, династия, рота*, например:

*Какие-то люди, мутней, чем Кура,
Французов чмокают в ручку (Владикавказ – Тифлис);*

*Этот сорт **народа** тих и бесформен, словно студень... (Подлиза);*

***Роты** – /Прут, как шпроты (Дипломатическое);*

Имеется небольшое количество примеров, в которых предмет сравнения выражен существительными, представляющими собой **общее наименование человека** (4 примера): человек (2), гражданин, обыватель, например:

***Граждане**, бросьте опровержения воло́чь!*

В газеты впились, как клéщи (Зевс-опровержец);

***Обыватель** вылезит из норы кротовой,*

готовится махровой розой расцвести (Лозунги к комсомольской переключке).

Достаточно высокой степенью частотности (9 примеров) обладают в позиции предмета сравнения существительные, называющие **родственные отношения**: дядя (3), папа (2), мама, сын, муж, жена, например:

*Но и сейчас встречается **дядя**...*

Науки без толку долбит, как дятел (Гимназист и строитель);

*Пёстр, как форель /**Сын** безузорной пашни (Из улицы в улицу);*

*Что вы, **мама**?*

Белая, белая, как на гробе глазет (Мама и убитый немцами вечер);

*...легкой ласточкой взмывая, **папа***

взял бы приз на скорость... (Повальная болезнь);

Следует, однако, отметить, что слово *дядя* в проанализированных контекстах употребляется не для обозначения степени родства, а для обозначения взрослого мужчины вообще.

Такую же частотность употребления в позиции предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского имеют существительные, называющие человека по половому признаку (9 примеров): *мужчина (2), мусье, мадам (2), дама, баба, женщина, сударыня*, например:

(Мужчина) с цветка на цветок

молодым стрекозлом порхает, летает и мечется (Любовь);

Мусье, мадамы, возбужденней петухов,

Прут в парфюмерии, в драгоценном звоне (Стихотворение о проданной телятине);

Вот вы, женщина, на вас белила густо,

Вы смотрите устрицей из раковин вещей (Нате!);

Кроме перечисленных групп существительных, в позиции предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского могут выступать:

- номинации **по национальности** (3 примера) **и региону проживания** (2 примера): *поляки, немец, чех; житель Японии, москвич*, например:

На минское поле, как мухи на блюде,

поляки, лётчики, присели уже! (Сплошная неделя);

Нежен чех. Нежней, чем овечка (Славянский вопрос...)

Легко представить можете жителя Японии:

если мы как лошади, то они – как пони (Московский Китай);

-номинации **по возрасту** (2 примера): *парень, парнишка*, например:

Парень загнан, будто мул,

парню аж бифштексы снятся... (Товарищи хозяйственники!);

-номинации **по физическому состоянию** (2 примера): *напившийся, пьяный*, например:

Блюёт напившийся. Склонился ивой (Пиво и социализм);

(Пьяный) Разлегся...

распластан рвотною лужею... (Бей белых и зелёных);

Номинации по другим качествам представляют собой одиночные разноплановые примеры (5 лексем).

Как показал анализ, основная часть номинаций, выступающих в позиции предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского, репрезентирует *социальные* характеристики человека. Исключение составляют только группы обозначений человека по **половому признаку** (9 примеров), по **возрасту** (2 примера) и **физическому состоянию** (2 примера), которые выражают *физиологические, физические* характеристики.

Для обозначения внешних параметров человека В.Маяковский также использует соматизмы (57 примеров).

Наиболее часто предметом сравнения становится **лицо** человека (10 примеров): *лицо (9), рожа*, например:

Лицо вытянулось, как у груши (Ничего не понимают);

*...и страшен **рожи** распухшей вид – горит,*

Как солнце в горах (Дела вузные...).

Далее по степени частотности употребления в качестве предмета сравнения следует **голова** человека, что репрезентируется лексемами *голова* (5), *башка* и метонимическими обозначениями *череп* (2) и *мозг* (1) – всего 9. Например:

*Хихикала чья-то **голова**,*

выдёргиваясь из толпы, как старая редиска (Ничего не понимают);

*В **мозгах** темно, как на дне штолен... (Без руля и без ветрил).*

Следующим по степени частотности употребления в позиции предмета сравнения является **орган зрения**, который репрезентируется лексемами *глаза* (4), *очи* – всего 5. Например:

*...Рос (живот) в **глазах**, как в тысячах луп... (Война и мир);*

*Игроческие **очи** из ночи*

Блестели, как два рубля... (Тёплое слово кое-каким порокам).

Несколькими примерами представлены отдельные **части лица**: *губы* (2), *рот*, *щёки* (2), *нос*, *лоб*, *веснушки* – всего 8, например:

*Это слово слюнявит коммунист недочищенный
губами, будто скользкие миски (Жид);*

*Как будто окорока ветчины,
небритые **щёки** от грязи черны (Кто он?);*

*Он (критик) **носом**, хорошеньким, как построчный пятачок,
Обнюхал приятное газетное небо (Гимн критику);*

*...и **веснушки** рассыпались, как рыжики на блюде (Гимн критику).*

Внимание поэта привлекает и такой атрибут внешности человека, как **волосы**. Данный предмет сравнения репрезентируется лексемами *волос*, *волоса*, *патлы*, *лысина*, *усы* – всего 5. Например:

***Волоса** густые, как нефть (Сифилис);*

*...Спадают паклей поповские **патлы**... (Не увлекайтесь нами);*

*Солнцем **лысина** лоснится... (Новый тип);*

***Ус** обвис намокнутой веткой... (Дом Герцена).*

Кроме перечисленных соматизмов, предмет сравнения в идиостиле В.Маяковского может выражаться лексемами, обозначающими **тело** человека, его **органы и системы**: *корпус*, *тело*, *кулак*, *плечи*, *зад*, *шея*, *кожа*, *нерв*, *кровь*, а также такие атрибуты, как *рост* и *синяк*. Но эти примеры единичны. Исключение составляет лексема *голос* – 3 употребления, например:

*...**Голос** громче всех канонад... (В.И.Ленин).*

Предметом сравнения в поэзии В.Маяковского могут становиться и **психологические качества** человека или его **эмоциональное состояние**,

что репрезентируется посредством лексем *душа* (4) и *сердце* – всего 5.

Например:

Я души над пропастью натянул канатом... (Флейта-позвоночник);

...В сердце, выжженном, как Египет,

Есть тысяча тысяч пирамид! (Я и Наполеон).

Кроме того, предметом сравнения могут быть различные действия человека, связанные:

- с **речевыми** аспектами (*браво, возглас, весть, критика, мат*), например:

Русский язык красив и ядрён,

*вытолкать **мат** тяжелей, чем ядро* (Почему?);

Рты, как электрический ток, скрючило "браво" (Война и мир);

*...**Весть** набросилась. Пулей в уме* (В.И. Ленин);

- **мимическими**: *улыбка, взгляд*, например:

*Даже **улыбка**, как мрамор тверда* (Два Берлина);

*У второго **взгляд** – хоть на лыжах скользи* (Который из них?);

-**физиологическими**: *зевота, сон*, например:

*Раздирает рот **зевота** шире Мексиканского залива* (6 монахинь);

*Вдруг ракетой **сон** звенит в унынье в это:*

«Мы смело в бой пойдём за власть советов...» (Кемп «Нит гедайге»).

Таким образом, анализ показал, что первостепенный интерес для художественного познания В.Маяковского представляет человек, что проявляется в высокой частоте номинаций человека при репрезентации предмета сравнения: 288 примеров из 526, т.е. ~ 55%.

Анализ компаративных конструкций В.Маяковского, в которых предметом сравнения выступает человек, показывает, что в его идиостиле преимущественное внимание уделяется социальным характеристикам и

прежде всего роду занятий, профессии и социальному положению, а личностные качества менее часто становятся предметом сравнения. Они репрезентируются 70-ю примерами, что составляет ~ 43% от общего количества существительных, в то время как примеры, репрезентирующие социальные параметры человека, составляют (~ 57%).

Наиболее часто предметом сравнения становятся: *лицо* (11), *голова* (9), *совокупность людей* (*люди* – 4, *народ* – 3, всего – 7), *глаза* (5), *волосы* (5), *душа* (5). Художественное внимание поэта к данным объектам представляется вполне правомерным, поскольку *лицо* отображает особенности интеллектуальной и психологической сферы человека, *голова* ассоциируется с сознанием и интеллектом, *глаза* – с отражением его внутреннего мира. Относительно высокая частотность употребления лексики, называющей совокупность людей, может быть обусловлена особым вниманием поэта к жизни социума.

2.2.2. Предмет сравнения – артефакт

Следующую по количественным параметрам группу (133 примера) составляют компаративные конструкции, в которых предметом сравнения является артефакт.

Анализ показал, что наиболее часто в роли предмета сравнения в идиостиле В.Маяковского выступают артефакты, связанные со сферой «город». К ним можно отнести следующие:

- **город и его части:** *город, Москва (2), Петербург, Калуга, Тамбов, Саратов; улица (3), площадь, квартал* – всего 11, например:

А сами сквозь город, иссохший, как Онания (Гимн здоровью);

Тамбов! Калуга!

Ввысь! Воробьями! (Разве у вас не чешутся обе лопатки?);

Улица провалилась, как нос сифилитика (А всё-таки);

-**строения, сооружения и их части:** *домища, дворцы, Мавзолей, Кремль, вокзал, завод (2), школа, церковь, башня, вышки кремлёвские;*

подъезд, комната, ванная, потолок, стены; порт, дороги, дорога, асфальт, тротуар – всего 20, например:

Собакой на Сене чернеют дворцы (Стихи о красотах архитектуры);

...Как нагроможденные книги, — его мавзолей (Хорошо!);

Пыхтит вокзал, как самовар на кухне (Наш паровоз...);

Потолок на нас пошёл снижаться вороном...(В.И.Ленин);

Как совесть голубя, чист асфальт (На Западе всё спокойно).

Одну из наиболее широко представленных групп составляют артефакты, связанные с речевой деятельностью, то есть **речевые произведения**: слово (6), стихи (3), строчки (2), строфа (2), тема (2), имя (3), доклад, заглавие, званье, литература, лозунг, опровержения, рифма, слог, фраза, шутка – всего 28. Например:

Повисят слова и уплывут, как дымы (В.И.Ленин).

Их стих...как сахар за чаем с блюдца (Галопщик по писателям);

Слог изыскан, как борзая (Птичка божия);

...Как штыком, строкой просверкав (Хорошо!);

А зав упрётся завтра в заглавие,

как в забор дышлом (Четырёхэтажная халтура).

К этой группе очень тесно примыкает группа номинаций **печатных артефактов, их частей и полиграфических средств**: книга, открытка, стенгаз, совзнаки, паспортина, бумага, страница, шрифт, столбец, точка, линотип, тираж – всего 12. Например:

Шрифт по статьям расплылся икрою (Газетный день);

Разливая огонь словомётный,

Пойдёт пулемётом хлестать линотип (Пернатые);

Тиражу, как собственному росту рады (Комсомольская правда);

(Учитель)...с книгой, будто с винтовкой (Третий фронт).

В идиостиле В.Маяковского достаточно часто в качестве предмета сравнения используются **транспортные средства и их части** (13 примеров):

-водные: *пароход (4), корабль «Севастополь», миноносочка, яхта – всего 7, например:*

*Навстречу медленней, чем тело тюленья,
пароход из Мексики... (Мелкая философия...);*

*Льнёт, как будто к мёду осочка,
К миноносцу миноносочка (Военно-морская любовь);*

-воздушные: *дредноут, машина, самолёт – всего 3, например:*

*Вставали, как в пустыне миражи,
сто тысяч машин эскадрильи вражьей (Летающий пролетарий);*

*...Беззащитных, как щенят, в ангары поломанные
дредноуты вводили...(Летающий пролетарий);*

-наземные: *вагоны, автомобили, колёса – всего 3, например:*

Вагоны красные, как раки сваренные... (Наш паровоз...);

В огне жуками всех систем жужжат автомобили (Город).

Достаточно часто в компаративной системе В.Маяковского предметом сравнения становятся **вещи, используемые в повседневном быту** – бельё, одежда, мебель, посуда и т.д. (13 примеров): *глобус, бокалы, стул, примус, портсигар, окурок, дрова, пиво, зонтик, полотенце, штаны, носки, фартучный «хвостик», например:*

Под ними бокалы пьяной ямой (Война и мир);

...жёлтое, как йод, пиво... (Дом Герцена);

Штаны заплатаны, как балканская карта (Американские русские);

... и фартучный **хвостик** висит

обмокишии собачьим хвостом (Безработный);

Менее высокую степень представленности в позиции предмета сравнения у В.Маяковского имеют артефакты, связанные со следующими сферами:

-звуковая: *песни, марш, свист, раскат пальбы, шум* – всего 6, например:

Как в бурю дюжина грузёных барж,

*Плывёт, громахая марсельский **марш*** (Революция);

... в твоих ушах **раскат пальбы**

Гремит прелестней песен (На цепь!);

-орудия труда: *перья, кисти, карандаш, гвоздь (2)* – всего 5, например:

... **перья** скрипят механические и простые,

как будто зубы скрипят у земли? (Бумажные ужасы);

*Сейчас коммуне ценен **гвоздь**,*

как тезисы о коммунизме (За что боролись?);

-оружие: *бомба (2), сабля, штыки* – всего 4, например:

... *Матросы в **бомбы** играют, как в мячики...* (В.И. Ленин);

И сабля ясней молодой луны, и золото эполет (Польша);

-средства освещения: *толпа фонарей, лампа, ток* (электрический) – всего 3, например:

... *с **толпой фонарей** желтолицых, как скопцы* (Гимн здоровью);

... *будто гигантский Кольт ... Сухо потрескивал*

Ток в 15 тысяч вольт (Пролетарий, в зародыше задушим войну!);

-музыкальные инструменты: *труба, гармонька* – всего 2, например;

В самые зубы туше опоенной

*Втиснул **трубу**, как медный калач ...* (Кое-что по поводу дирижёра);

...и котом гармонька воет ...(Всесоюзный поход);

-артефакты **символического назначения**: *знамя, флажок* – всего 2, например:

взвитое красной ракетой

*...пробитое пулями **знамя*** (Письмо ...Горькому);

Как будто ожог, ...в свердловском небе

*красный **флажок*** (Екатеринбург – Свердловск).

Таким образом, в идиостиле В.Маяковского артефакты часто выступают в качестве предмета сравнения, а из сфер человеческой деятельности наиболее полно отражена **речевая сфера**, представленная 28-ю примерами употребления в качестве предмета сравнения речевого произведения и 12-ю примерами использования в позиции сравнения наименований **печатной продукции и полиграфических средств**. Это свидетельствует об особой значимости слова, речи в художественной картине мира поэта.

Второе место по количественным параметрам занимает когнитивная сфера **город**, которая репрезентируется лексикой, называющей **город и его части** (11 примеров) и лексикой, обозначающей **строения, сооружения и их части** (20 примеров). Думается, что к сфере «город» можно отнести и группу лексем, называющих **вещи, используемые в повседневном быту** (13 примеров). Представленные примеры показывают, что одним из значимых объектов художественного интереса В.Маяковского является не только городской ландшафт, но и городской быт, не только возвышенные, но и низменные стороны городского существования.

Достаточно полно (13 примеров) представлена в позиции предмета сравнения семантическая группа «**транспорт**», причём превалируют в этой группе средства передвижения по воде и по воздуху, что, несомненно, связано с путешествиями В.Маяковского, значительно расширившими его кругозор, повлиявших на формирование его поэтической картины мира.

Остальные сферы репрезентируются значительно меньшим количеством примеров, что указывает на менее активный творческий интерес автора к данным явлениям.

2.2.3. Предмет сравнения – натурфакт

Данная когнитивная сфера имеет самую низкую степень представленности в позиции предмета сравнения в идиостиле В. Маяковского. Количество примеров составляет 79.

Наиболее многочисленной в рамках исследуемого материала является группа лексических единиц, называющих **космические объекты** (21 пример): *земля* (5), *солнце* (5), *луна* (3), *месяц* – всего 4, *небо*, *небесный свод* (3), *звезда* (2), *лучи* (2), *Млечный Путь* (2), *комета*, *вселенная*, *мир*, например:

*Под ними (самолётами) земля
выгибалась миской* (Летающий пролетарий);

...головой Антуанетты, солнце

Покатилось умирать на зданиях (Версаль);

Луна, как дура, почти в исступлении...(Чудеса!);

...а небо расцветкой похоже на белку (Безработный);

В ночи Млечпуть серебряной Окою... (Неоконченное).

Частотность употребления данных единиц для обозначения предмета сравнения свидетельствует об особом статусе называемых ими объектов в индивидуальной картине мира В.Маяковского.

Значимыми для художественного мира поэта являются и **периоды времени** – фазы существования природы и человека (14 примеров): *дни* – 4, *ночь* (3), *часы* (3), *жизнь* (2), *весна*, *время*, например:

Назревали, зрели дни, как дыни (В.И.Ленин);

*Эту **ночь** глазами не проломаем,
черную, как Азеф! (Облако в штанах);*

***Час** разросся, как года... (Сердечная просьба);*

*Расстелется **жизнь**, как шоссе, перед нами (Рассказ о мечте).*

Среди других природных объектов творческое внимание В.Маяковского привлекают также **атмосферная влага и осадки** (8 примеров): *тучи (3), облака – всего 4, снег (2), туман, дождик*, например:

*...И **тучи**, ободранные беженцы точно (Флейта-позвоночник);*

***Туман**, к забастовщикам теки молоком! (Английскому рабочему);*

*...**Дождик** толст, как жгут (Рассказ Хренова...);*

*...в **снегу**, как в газетном листе ... (Еду).*

Следующую по частотности употребления группу среди наименований натурфактов составляют лексические единицы, называющие объекты, связанные с **водной стихией** (7 примеров): *океан (2), море, Терек, волны, водяные глыбы, пена*, например:

***Океанами** пройдёт, как сушей (III Интернационал);*

***Море** блестящей, чем ручка дверная (Нордерней);*

*(**Терек**) Шумит, как Есенин в участке (Тамара и Демон);*

*Бегут по бортам **водяные глыбы**,
огромные, как года (Атлантический океан).*

Не обойдена вниманием поэта и **огненная стихия** (5 примеров): *дым (3), пожар, огни*, например:

***Огни** обручали браслетами ноги (Ночь);*

*...И **пожар**, чтоб крови моей красней... (В.И.Ленин);*

*Рогами в небо вонзались **дымы** (За женщиной).*

Кроме указанных натурфактов, объектом творческого внимания поэта становились такие реалии и явления, как:

- **световые явления:** *закат (2), заря*, например:

Октябрём разгорелась заря (17 апреля);

То в море закат

Киселём раскиселится (Нордерней);

-**элементы естественного ландшафта:** *камни, Ай-Петри, скала*, например:

И по камням, острым, как глаза ораторов (Гимн здоровью);

И стоит Ай-Петри, как недвижимый

Несгораемый шкаф (О пользе землетрясений);

-**представители животного мира:** *кораллы (2), плавнички*, например:

...дворцом растёт кораллов плетенка ...(Атлантический океан);

Висят плавнички, как подбитые крылышки (Мелкая философия...);

-**растения:** *растенье – кактус, мак, цветники*, например:

А у бульвара цветники истекают кровью,

Как сердце, изодранное пальцами пуль...(Я и Наполеон);

А ближайший красный мак,

цветишь, как советский флаг (Сказка о Пете...).

...Встает растенье — кактус трубой от самовара (Тропики);

-**территория:** *остров, отечество*, например:

От сияний цветочных весь остров,

Как женщина в розовом капоре (Эй!);

И я, как весну человечества...пою мое отечество... (Хорошо!).

Таким образом, анализ показал, что натурфакты не представляют первостепенного интереса для художественного познания В.Маяковского, что проявляется в невысокой частотности использования их номинаций для репрезентации предмета сравнения: 79 примеров из 526, т.е. 15%.

Степень интереса поэта к различным природным объектам и явлениям неодинакова. На первом месте находятся **космические объекты** (21 пример). Далее в порядке убывания количественных параметров следуют: **периоды времени** (14 примеров); **атмосферная влага и осадки** (8 примеров); **водная стихия** (7 примеров); **огненная стихия** (5 примеров).

Низкую степень частотности употребления (менее 5-ти) имеют единицы, номинирующие натурфакты следующих природных сфер: **объекты растительного мира, представители фауны, территория, элементы естественного ландшафта, световые явления**. Низкая употребительность лексики, репрезентирующей данные когнитивные сферы в позиции предмета сравнения, является косвенным свидетельством незначительного творческого интереса к художественному постижению номинируемых ими объектов.

Следует отметить, что среди выступающих в качестве предмета сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся: *солнце* – 5, *земля* – 5, *месяц (луна)* – 4 употребления, *тучи* (3), *облака* (1) – всего 4, *дни* – 4. Такая частотность употребления позволяет говорить о том, что данные концепты являются релевантными для индивидуальной концептосферы В.Маяковского.

2.2.4. Предмет сравнения – абстрактное понятие или мифоним

В ряду предметов сравнения, репрезентируемых существительными, относящимися к различным когнитивным сферам, в поэзии В.Маяковского выделяются **абстрактные** понятия (24 примера) и мифонимы (2). Абстрактные понятия относятся:

- к **социальной** сфере (9 примеров): *цены* (3), *битва*, *иго*, *коммунизм*, *праздник*, *пустяк*, *революция*, например:

Цены скачут вверх, как хорошие лошади (Тревога);

Жабой сжало грудь блокады иго (Рабочим Курска...);

...пропьем, как брюки, и коммунизм? (Бей белых и зелёных);

- к **эмоциональной** сфере (9 примеров): *любовь (3), надежда (2), страсть, азарт, радость, жадность*, например:

*...Вызарю в мою последнюю **любовь**,
яркую, как румянец чахоточного* (Флейта-позвоночник);

*Пускай Курой на турбины течёт
и **жадность**, и **страсть**, и **азарт*** (Электричество – вид энергии);

- к **интеллектуальной** сфере (6 примеров): *мысль (2), фантазия, вопросыци, наука, чушь*, например:

*Огромные **вопросици**, огромней слоних...* (Особое мнение);

*Огнём **рассияй науку*** (Не для нас поповские праздники);

*Павлиньим хвостом **распуцу фантазию** в пёстром цикле* (Издательства);

*Ко мне...**придёт она (мысль)**,*

Повиснет на шею плакучей ивою... (Мрак).

Мифонимы включают в себя слова, называющие религиозные (*Страшный суд*), или мифические (*муза*) ментефакты. Например:

*Как трактир, мне страшен ваш **страшный суд!*** (А всё-таки);

*... **музу** вяжите, как лошадь, – в воз повседневности* (Надо бороться).

Анализ показал, что в данной немногочисленной подгруппе в позиции предмета сравнения наиболее активно используются номинации социальной и эмоциональной отнесённости, что обусловлено релевантностью для В.Маяковского данных аспектов действительности.

Выводы

Сопоставительный анализ репрезентации предмета сравнения в идиостилях С. Есенина и В.Маяковского показал, что в произведениях С.Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 примеров), второе – «человек» (179 примеров), третье – «артефакт» (34 примера), четвёртое – абстрактные понятия (14) и мифонимы (4).

. В произведениях В.Маяковского наиболее часто предметом сравнения становится человек (288 примеров), второе место по количественным параметрам занимает артефакт (133 примера), третье – натурфакт (79 примеров), четвертое – абстрактные понятия (24) и мифонимы (2).

Соотношение количественных параметров чётко выявляет степень аксиологичности указанных когнитивных сфер для художественного мира каждого из поэтов. Если для С.Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума.

Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в репрезентации предмета сравнения внутри каждой из выделенных когнитивных сфер, что проявляется в следующем.

1. В случае, когда предметом сравнения является человек, он может быть обозначен: а) именами существительными; б) местоимениями, выступающими в качестве заместителей существительных. У С.Есенина местоимения составляют ~ 28% от всех обозначений человека как предмета сравнения, у В.Маяковского ~ 34%. Наиболее частотным в поэзии С.Есенина является личное местоимение **Я**, количество его употреблений составляет 64,7% от общего числа используемых местоимений. Местоимение **МЫ** употреблено всего два раза, что составляет ~ 3,8%. Существенное преобладание в компаративах местоимения **Я** и минимальное количество местоимения **МЫ** свидетельствует о том, что в поэзии С.Есенина в качестве предмета сравнения, выраженного местоимением, выступает преимущественно лирический герой.

В поэзии В.Маяковского количество употреблений местоимения **Я** для обозначения предмета сравнения составляет ~ 46% от общего числа местоимений, а количество местоимений **МЫ** ~ 18,3%. Значительное количество местоимений **МЫ** в позиции предмета сравнения у Маяковского свидетельствует о том, что он отождествляет себя с массами и говорит от их имени.

Среди других местоимений наблюдается следующее соотношение. Местоимение **ТЫ**: С.Есенин ~ 19,6%, В.Маяковский ~ 12,6%, местоимение **ВЫ**: С.Есенин ~ 5,9%, В.Маяковский ~ 4,6%. Местоимения ОН, ОНА, ОНИ: С.Есенин ~ 5,9%, В.Маяковский ~ 12,6%. Более частотное по сравнению с С.Есениным употребление местоимений 3-го лица в позиции предмета сравнения позволяет утверждать, что лирический герой В.Маяковского не замыкается на собственной личности, ощущает свою причастность к жизни народа.

2. Более выраженный, чем у С.Есенина, интерес В.Маяковского к жизни социума подтверждается и при сопоставительном анализе существительных, номинирующих человека в позиции предмета сравнения. В поэзии В.Маяковского из общего числа номинаций человека по различным признакам (возраст, родственные отношения, поведение и т.д.) наибольшее количество (~ 57%) составляют наименования лица по профессии, роду занятий, социальному положению и мировоззрению. Именно эти характеристики лежат в основе социального статуса человека, определяют его социальную функцию. У С.Есенина число таких номинаций составляет 24% от общего количества. Это позволяет предположить, что в художественном мире С.Есенина социальный статус человека менее значим, чем в художественном мире В.Маяковского.

3. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения, относящегося к семантической сфере «природа», выявляются отличия не только количественного характера (210 примеров у С.Есенина и 79 у Маяковского), свидетельствующие о том, что природа для С.Есенина является главным объектом изображения, а в художественной системе В.Маяковского она занимает последнее место, но и отличия в отборе изображаемых объектов. Наиболее ярко эти отличия проявляются в группах существительных, называющих растения (47 примеров у С.Есенина, 3 у В.Маяковского) и животных (17 примеров у С.Есенина, 3 у В.Маяковского),

что свидетельствует о высокой аксиологичности данных концептов для С.Есенина и нерелевантности их для В.Маяковского.

4. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения «артефакт» выявляется, что для С.Есенина данная когнитивная сфера имеет самую низкую степень аксиологичности, а для В.Маяковского – вторую после антропологической сферы. При анализе тематических групп существительных, используемых поэтами для репрезентации предмета сравнения «артефакт», выявлено, что наиболее релевантными для В.Маяковского являются лексические единицы следующих семантических групп: «речевые произведения» (28 примеров), наименования печатной продукции и полиграфических средств» (12 примеров), «город и его части» (11 примеров), «городские строения и сооружения и их части» (20 примеров), «транспортные средства» (13 примеров), вещи, используемые в повседневном быту (13 примеров).

У С.Есенина семантические группы, репрезентирующие концепт «город», представлены единичными лексемами, что свидетельствует об отсутствии активного творческого интереса «последнего поэта деревни» к городской среде.

5. При сопоставлении особенностей репрезентации предмета сравнения, представляющего собой абстрактное понятие, выявляется, что для С.Есенина наиболее релевантной является сфера эмоций, а у В.Маяковского количество примеров, репрезентирующих эмоциональную сферу, оказалось равным количеству примеров, репрезентирующих социальную сферу.

Таким образом, изучение репрезентации предмета сравнения в компаративных структурах С.Есенина и В.Маяковского даёт возможность определить когнитивные сферы, наиболее значимые для их творческого мировосприятия, очертить круг концептов, релевантных для индивидуально-авторской концептосферы каждого из поэтов, и даже до определённой степени прояснить их общественную позицию.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

Глава III. Образ сравнения в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского

Образ сравнения, наряду с предметом сравнения, также является обязательным компонентом компаративной конструкции. Образ сравнения называет то, с чем сравнивается предмет. При этом особенности морфолого-грамматического оформления образа сравнения зависят от той или синтаксической конструкции, с помощью которой передаются сравнительные отношения. Анализ компаративных конструкций, в которых значение сравнения передается синтаксическим или лексическим способом, позволил выявить некоторые типы образов сравнения.

В рамках исследуемого материала образ сравнения может быть представлен следующими разновидностями:

- образ-предмет (выраженный существительным), например: *Я нарочно иду нечёсан. / С головой, как керосиновая лампа, на плечах* (С.Есенин. Исповедь хулигана); *Как сельди, / в сети чулок / Плывут / кругосветные дамы* (В.Маяковский. Еду). В этом случае образ сравнения может получать словесное выражение одной лексемой (*как сельди*) или представлять собой развернутые словесные комплексы (*на закат ты розовый похожа*).

-образ-признак (выраженный прилагательным или причастием); эти образы сравнения, связаны с актуализацией в сознании человека определенных признаков, присущих тому или иному предмету. Например: *Золотей твоих кос по курганам / Молодая шумит лебеда* (С.Есенин).

-образ-ситуация (выраженный глаголом в составе сравнительного придаточного предложения), например: *А за окном / Протяжный ветер рыдает, / Как будто чуя близость похорон* (С.Есенин. Метель); *Как будто / пришёл /к социализму в гости, / от удовольствия – /захватывает дых* (В.Маяковский. Рассказ литейщика Ивана Козырева).

Итак, образ сравнения может быть выражен существительным, прилагательным, причастием и глаголом в составе сравнительного придаточного, выражающего образ-ситуацию.

Лексико-семантический анализ лексем, используемых для объективации образа сравнения, показывает, что в составе сравнительной конструкции в качестве языковых репрезентантов образа сравнения могут использоваться самые разнообразные лексические единицы, которые могут быть соотнесены с различными когнитивными сферами.

3.1. Образ сравнения в идиостиле С.Есенина

Образ сравнения в художественной компаративной системе С.Есенина реализуется посредством 418-ти лексических единиц. Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих образ сравнения в компаративных конструкциях художественного идиостиля С.Есенина, позволяет выявить когнитивные сферы, осмысляемые художественным сознанием поэта.

Как показало проведенное исследование, предметом сравнения в творчестве С.Есенина выступают экстралингвистические сущности, относящиеся к следующим концептуальным сферам: 1) антропологической 2) натурфактной; 3) артефактной; 4) абстрактной. Рассмотрим репрезентирующие их компаративные конструкции в порядке убывания частотности.

3.1.1. Образ сравнения – натурфакт

Анализ показал, что в произведениях С.Есенина первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (246 примеров).

Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации **представителей фауны** (101 пример). Для репрезентации данного образа сравнения в компаративной системе поэта использованы номинации животных и птиц, а также частей их тела. Как указывает Л.Л.Бельская, среди есенинских живых существ наиболее

многочисленны птицы (Бельская 1990 : 38). Это наблюдение, сделанное относительно всей образной системы лирики С.Есенина, оказывается справедливым и для образов сравнений. Одной из наиболее репрезентативных в группе лексических единиц, называющих представителей животного мира, является подгруппа **птицы и части их тела** (33 примера): *лебедь* (5), *пух лебяжий* (2), *лебяжья шея*, *лебяжьи руки*, *словно два крыла* – всего 9, *голубь* (3), *голубица* – всего 4, *курица* (2), *яйцо* (2) – всего 4, *коршун* (2), *птица* (2), *ворон*, *желна*, *журавль*, *куропатка*, *малиновка*, *синица*, *совиные глазки*, *сорока*, *цапля*. Например:

Загрустила, словно голубь,/ Радость лет уединенных (О товарищах весёлых...);

Как желна, над нею мгла металась...(Лисица);

Месяц, словно желтый ворон... (Ну, целуй меня, целуй...);

Излюбленным образом С.Есенина был образ лебедя. Он использует его для описания явлений природы. В его стихах «*лебедем красным плавает тихий закат*», «*снова выплыл из роуци синим лебедем мрак*». С лебяжьей шеей ассоциируются стебли ржи: «*все колосья в поле, как лебяжьи шеи*», «*Не звенит лебяжьей шеей рожь*», «*Режут серпом спелые колосья, как под горло режут лебедей*». Вызывает ассоциации с лебедем и образ любимой: «*Руки милой – пара лебедей, в золоте волос моих ныряют*»; «*И меня твои лебяжьи руки, обвивали, словно два крыла*». Примеры показывают, что поэт использует образ лебедя при описании самых дорогих для его поэтического мировосприятия объектов: природы, ржи – главного смысла крестьянской жизни – и любимой женщины.

Специфика образа птицы в поэтических сравнениях С.Есенина служит ярким проявлением его творческой индивидуальности.

Следующей по степени частотности употребления в группе «представители животного мира» является подгруппа «**домашние животные**» (32 примера). Это прежде всего **корова**, а также биологические разновидности данного вида крупного рогатого скота по полу и возрасту и

части тела животного: *корова (3), тёлка, телок, волю (2), вымя, сосцы (2), рога* – всего 11. Например:

Над тучами, как корова,/ Хвост задрала заря (Преображение);

Небо словно вымя,/ Звезды как сосцы (Тучи с ожерёба).

Другим домашним животным, наиболее часто выступающим в идиостиле С.Есенина в качестве образа сравнения, является лошадь, что репрезентируется посредством номинаций разновидностей лошадей по полу и возрасту, а также частей их тела: *жеребёнок (2), лошадь, конь, кобыла, табун, грива* – всего 7, например:

Рыжий месяц жеребенком/Запрягался в наши сани (Нивы сжаты, роши голы);

Тучи с ожерёба / Ржут, как сто кобыл (Тучи с ожерёба).

Среди других парнокопытных домашних животных в качестве образа сравнения в идиостиле С.Есенина используются *овца (3), стада барашковые* – всего 4 и *верблюдица*, например:

Синий сумрак как стадо овец (Закружилась листва золотая...);

Оренбургская заря красношёрстной верблюдицей

Рассветное роняла мне в рот молоко (Пугачёв).

Не обойдены вниманием поэта и такие домашние животные, как **кот**: *кошка (3), котёнок* – всего 4 и **собака**: *пес (2), собака, кобель, лай* – всего 5, например:

А солнышко, словно кошка,/ Тянет клубок к себе (Инония);

Воют слухи, как псы у ворот (Пугачёв).

Применительно к есенинскому дискурсу к домашним животным условно можно отнести и *мышь (2)*. Например:

Облак, как мышь, подбежал ... (Пропавший месяц).

Менее подробно, чем предыдущие, представлена подгруппа **диких животных** (23 примера), главное место среди которых в идиостиле

С.Есенина занимает волк, не случайно поэт называет его «зверь мой любимый»: *волк (5), волчата, волчиха, волчица* – всего 8, например:

Вечер морозный, как волк, темно-бур... (Ус);

Сумрак голодной волчицей выбежал кровь зари лакать... (Пугачёв).

Частотной является и номинация общего характера «зверь»: *зверь (4), зверёныш* – всего 5. Например:

Вы бесстрашны, как хищные звери... (Пугачёв).

Помимо указанных, в качестве образа сравнения могут выступать такие звери, как *белка (2), заяц (2), тигрёнок, медведь, кабан, лось, лани* и части тела: *клыки, лапы*, например:

Как белка на ветке, у солнца в глазах

Запрыгала радость... (Пропавший месяц);

Все часовые попрятались, как зайцы... (Пугачёв);

У многих глаза – что клыки (Анна Снегина).

В идиостиле С.Есенина в качестве образа сравнения могут выступать и другие представители животного мира:

-насекомые: пчёлы и производимые ими продукты (*пчёлы – 2, рой, мёд, воск* – всего 5 примеров) и бабочки (*бабочек лёгкая стая, бабочка, мотылёк* – всего 3), например:

Пуля входит в грудь, как пчелы ужал (Песнь о великом походе);

Снег, словно мед ноздреватый... (Снег, словно мед ноздреватый...);

Как бабочка — я на костер/Лечу и огненность целую (Цветы);

-земноводные: лягушка (3), змея, например:

Золотою лягушкой луна

Распласталась на тихой воде (Я покинул родимый дом...);

Душегубкою-змеею развилась ее коса (Хороша была Танюша...).

Итак, когнитивная сфера «животный мир» является чрезвычайно востребованной в идиостиле С.Есенина в плане создания образа сравнения.

Поэт ассоциирует с жизнью и особенностями животных многие объекты художественного познания, и это не случайность, а свидетельство хорошего знания жизни, свойств и поведения разных представителей животного мира среднерусской климатической зоны. Такое знание является следствием его сельской, крестьянской жизни и наблюдения за домашними животными и представителями дикой фауны, которые составляют важный фрагмент его когнитивной базы. Именно поэтому наиболее частотными в позиции образа сравнения стали лексемы, номинирующие таких необходимых в крестьянском быту животных, как *корова* (11) и *лошадь* (7). Менее частотны, но достаточно значимы номинации: *овцы* (4), *собаки* (5) и *кошки* (4).

Из представителей дикой природы наиболее значимыми для образной системы С.Есенина является *волк* (8) – хищник, о котором каждый крестьянин знает не понаслышке, и птица *лебедь* (9), которая занимает особое место в мировосприятии поэта, выступая как символ красоты, нежности и беззащитности.

Таковы особенности репрезентации в идиостиле С.Есенина образа сравнения из когнитивной сферы «животный мир».

Второй по количественным параметрам является группа лексики, репрезентирующая в идиостиле С.Есенина образ сравнения, относящийся к семантической сфере «**явление природы**» (88 примеров).

Наиболее часто в обозначении образа сравнения поэт использует лексику, называющую **атмосферную влагу и осадки** (17 примеров): *снег* (4), *снежинка*, *метель* (3), *пурга*, *лавина* – всего 10; *дождь* (2), *град*, *иней*, *туман*, *роса*, *непогода*, например:

Зарукавник - словно снег (Плясунья);

Как метель, черемуха/Машет рукавом (Край ты мой заброшенный...);

Грустно стучали дни, словно дождь по железу (Товарищ).

Следующей по степени частотности является группа лексем, объединённых значением «**водная стихия**» (11 примеров). Это

наименования водных объектов и форм движения воды в природе: *озеро (2), волна (2), море, шумная Кура, поток, ручьи, вода, брызги, струи*, например:

Тучи - как озера... (Отчарь);

Гармонист пальцы льёт волной (Сыпь, гармоника!);

Дни, как ручьи, бегут / В туманную реку (Стансы).

Далее по степени убывания количественных параметров представлены следующие натурфакты:

-периоды времени (10 примеров): *день (2), август (2), май (2), ночь (2), весна, жизнь*, например:

Я был пьяней, / Чем синий день (Письмо к сестре);

Башка моя, словно август (Исповедь хулигана);

А сестры росли, как май (Заря окликает другую);

-стихия огня (8 примеров): *пожар (5), полымя, огонь, дым, сажка*, например:

Сад польщит, как пенный пожар...(Синий май. Заревая теплынь.);

Вечер, как сажка, / Льется в окно (Вечер, как сажа...).

-световые явления (8 примеров): *заря, зори (4), блеск, закат, радуга, молния, тень*, например:

Выплывала, словно зоренька, / Белоснежная лебедушка (Лебедушка);

Радугой тайные вести /

Светятся в душу мою (Сыплет черёмуха снегом...);

Бороды, как молнии, выпячили грозно... (Марфа-посадница);

-космические объекты (7 примеров): *звезда (3), месяц (3), луна* – всего 4, например:

Покатились глаза собачьи /Золотыми звездами в снег (Песнь о собаке);

Только раз светит юность, как месяц в родной губернии (Пугачёв);

-**движение воздуха** (7 примеров): *ветер* (3), *баргузин* – всего 4, *буря*, *вихрь*, *ураган*, например:

Что имя Ленина /Шумит, как ветер по краю (Стансы);

Свищут кони, как вихри по полю (Пугачёв);

-**территория** (*родина*, *родимый край* – 2 примера) и **элементы естественного ландшафта** (6 примеров): *дол* (2), *бугор*, *гора*, *луг*, *поле*, например:

Стройная девушка есть./ Вся, как родимый край (Поэма о 36);

И сродник наш, Чапыгин,

Певуч, как снег и дол (О Русь, взмахни крылами...);

-**полезные ископаемые и минералы** (6 примеров): *камень* (2), *серебро*, *яхонты*, *песок*, *пыль*, например:

Да глаза, как яхонты, горят (Я спросил сегодня у менялы...);

Тяжелее, чем камни, я нёс мою душу (Пугачёв);

-**звуковые явления** (5 примеров): *звук* (2), *гром* (2), *звень*, например:

Имя тонкое растаяло, как звук (Не бродить, не мять в кустах багряных...);

А старый дед,/ Смеясь, грохотал, как гром (Пропавший месяц).

Итак, анализ показал, что из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения в идиостиле С.Есенина наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: **атмосферную влагу и осадки** (17 примеров), объекты, относящиеся к **водной стихии** (11 примеров), **периоды времени** (10 примеров), **стихию огня** (8 примеров), **световые явления** (8 примеров), **космические объекты** (7 примеров), **движение воздуха** (7 примеров).

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **элементы естественного ландшафта** (6 примеров), **полезные ископаемые и минералы** (6 примеров), **звуковые явления** (5 примеров). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в

качестве образа сравнения реалии близки и понятны С.Есенину, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: **снег** (данный концепт репрезентируется 10-ю лексемами: *снег* (4), *снежинка*, *метель* (3), *пурга*, *лавина*), **ветер** (концепт репрезентируется 7-ю лексемами: *ветер* (3), *баргузин* – всего 4, *буря*, *вихрь*, *ураган*), **пожар** (5), **заря** (4), **месяц**, **луна** (4). Такая частотность употребления позволяет говорить о значимости данных концептов в индивидуальной концептосфере С.Есенина, их ядерном статусе.

Особое место в художественной картине мира поэта занимает мир **растений**. И в качестве образа сравнения растительные объекты используются достаточно часто (57 примеров). Большую часть лексики, репрезентирующей растительный образ сравнения, составляют номинации **цветов**, которые могут быть и на травянистых, и на древесных растениях (14 примеров): *роза* (4), *лепестки* – всего 5, *цветок*, *цвет* (2), *цветы яблони* (2), *васильки* (2), *черёмуха*, *ромашка*, например:

Я милой голову мою /Отдам, как розу золотую (Цветы);

Зацелую допьяна, изомну, как цвет (Выткался на озере...);

Как васильки во ржи, цветут в лице глаза (Исповедь хулигана).

Следующей по количественным параметрам является группа **древесных растений** (12 примеров): *сад* (4), *берёза* (2), *береста* – всего 3, *ива*, *ветла*, *ивняк* – всего 3, *роща* (2), *акация*, *липа*, *клён*, *тополь*, *дерево*, например:

Был я весь - как запущенный сад...(Заметался пожар голубой);

Строен и бел, как березка, их внук... (К тёплому свету, на отчий порог...);

Я сын твой, / Выросший, как ветла /При дороге... (Отчарь);

В глазах, как роща, грусть (Иорданская голубица).

Кроме древесных, в качестве предмета сравнения, представлены **травянистые растения** (11 примеров). В данную группу, кроме лексемы с родовым значением *трава*, входят лексические единицы, объединённые семантическим компонентом «злак»: *рожь* (4), *колос* (2), *сноп* (2), *солома*, *отруби*. Например:

Бедные, бедные мятежники!// Вы цвели и зеленели, как рожь! (Пугачёв);

Но чу! Звонит, как колос,/ С земли растущий снег... (Октойх);

Как снопы, лежат трупы по полю (Песнь о великом походе);

В качестве образа сравнения в идиостиле С.Есенина могут использоваться также **плоды** (7 примеров): *яблоко* (3), *плод*, *орех*, *слива*, *дыня*, например:

Отчего, словно яблоко тяжёлое,/ Виснет твоя голова? (Пугачёв);

А теперь даже нежное слово

Горьким плодом срывается с уст (Этой грусти теперь не рассыпать...).

Следует выделить также номинации **частей растений**, общих для разных видов флоры. Это *стебель* и *листья* (7 примеров), например:

Как стебель тулово качая... (Цветы);

Листьями звёзды льются... (Небесный барабанщик).

Анализ материала показывает, что растительный мир занимает значительное место в концептосфере поэта, поскольку его объекты часто становятся образом сравнения. Именно к образам знакомых с детства растений, представителей среднерусской климатической зоны, обращается поэт в поисках аналогий для характеристики предмета сравнения. С.Есенин видит предмет сравнения через призму близкого к природе деревенского жителя и представителя крестьянского труда. Не случайно одним из наиболее востребованных в качестве образа сравнения оказывается концепт «злак», репрезентированный 10-ю лексемами: *рожь* (4), *колос* (2), *сноп* (2), *солома*, *отруби*. Особую значимость для художественного мировосприятия поэта имеют также такие растительные объекты, как *листья* (7), *роза* (5), *сад*

(4), которые наиболее часто используются в роли образа сравнения, что, несомненно, связано с индивидуальными особенностями художественного мира С.Есенина.

3.1.2. Образ сравнения – артефакт

Данная когнитивная сфера занимает в идиостиле С.Есенина второе место по представленности в позиции образа сравнения. Количество примеров составляет 99. Анализ показал, что в роли образа сравнения наиболее часто выступают артефакты **бытового характера**, причём чаще всего это атрибуты **крестьянского быта**. К ним можно отнести следующие:

- **бытовые предметы из волокна, ткани** (8 примеров): *ковёр, рушник, одеяло, полог, бахрама, кудель, холстина, веретье*, например:

А по двору метелица /Ковром шелковым стелется... (Поёт зима, аukat...);

Утирается берестой, / Словно мягким рушником (Микола);

Прядь волос нежней кудели... (Сохнет стаявшая глина...);

- **пищевые продукты и напитки** (8 примеров): *коврига, калач, сырный кусок, масло, брага, вино, спирт, отрава*, например:

Ковригой хлебную под сводом

Надломлена твоя луна (О край дождей и непогоды...);

Месяц, как сырный кусок...(Небесный барабанщик);

Ароматы, что хмельны, как брага ...(Голубая родина Фирдуси...);

- **одежда и украшения** (5 примеров): *платок, телогрейка, венчального платья шлейф, смирительная рубашка, серёжки*, например:

Виснет темь, как платок, за сосной (Туча кружево в роще связала);

Его стихи, как телогрейка... (На Кавказе);

Мне навстречу, как серёжки,

Прозвонит девичий смех (Гой ты, Русь моя родная...);

-сосуды и ёмкости (5 примеров): *бочка (2), ведро (2), бутылка*,
например:

Ах, в башке моей, словно в бочке (Пугачёв);

Словно ведра, наши будни

Он (светлый гость) наполнит молоком (Преображение);

Потом бы меня вы бросили, /Как выпитую бутылку (Анна Снегина);

-осветительные приборы (5 примеров): *керосиновая лампа (2), лампы с абажуром, светильники*, например:

С головой, как керосиновая лампа на плечах (Исповедь хулигана);

Розы, как светильники, горят...(Голубая родина Фирдуси...);

-посуда и столовые приборы (3 примера): *блюдца, поднос, нож*,
например:

Подставлять ладони, как белые скользкие блюдца...(Пугачёв);

Твое солнце когтястыми лапами

Прокогтялось в душу, как нож (Инония).

Помимо одежды и домашней утвари в роли образа сравнения в компаративной системе С.Есенина могут выступать и такие артефакты, как:

-музыкальные инструменты (7) и музыкальные произведения (4):
колокол (2), скрипка (2), гитара, флейта, бубенец; песня (4), например:

Небо – как колокол ...(Иорданская голубица);

Плачет метель, как цыганская скрипка (Плачет метель...);

Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая! (Прощай, Баку!);

- транспортные средства и их части (6 примеров): *колесо (3), катафалк, лодка, корабль*, например:

Колесом за сини горы /Солнце тихое скатилось (Нивы сжаты, рощи голы);

На телегах, как на катафалках,

Их (снопы) везут в могильный склеп — овин (Песня о хлебе);

Где каждой щепке,/ Словно кораблю... (Ответ матери);

-металлы и изделия из них (6 примеров): *бронза, медь, пяточок (медь), олово, жесть, ржавчина*, например:

Прошлогодний лист в овраге

Средь кустов, как ворох меди (Сохнет стаявшая глина...);

Оловом светится лужная голь... (Чёрная, потом пропахшая выть...);

Ты целуешь, а губы, как жесть (Ты прохладой меня не мучай...);

-строения и их части (4), **ограждения** и их части (4): *мельница, мельничные крыла, церковь, родительский очаг; кол (2), жерди, тын* например:

Давая мыслям ход,/ Как мельничным крылам (Стансы);

Подымая руку, как жёлтый кол (Пугачёв);

-оружие (4 примера): *лук, стрела, копьа, сабли*, например:

Ели, словно копьа, уперлися в небо (Задымился вечер);

Натянул на небе / Радугу, как лук ... (Июния).

Незначительным количеством лексических единиц представлены в позиции образа сравнения такие объекты, как **литературные произведения** и их части (3), **рыболовные снасти** (2), **элементы антропогенного ландшафта** (2).

На фоне лексических групп, не обладающих высокой степенью представленности в позиции образа сравнения, в идиостиле С.Есенина обращают на себя внимание значительные количественные параметры группы существительных, называющих **объекты ритуального характера** (20 примеров): *свеча (9), крест (2), кладбище, могильные плиты, венчик, молитвенник, печать, риза, ряса, саван, чётки*, например:

Что ни лист, то свеча заре (Хорошо под осеннюю свежесть...);

В воздух крылья крестами бросают крикливые птицы (Пугачёв);

Заря молитвенником красным

Пророчит благостную весть (О верю, верю, счастье есть!);

Стелется синюю рясой/С поля ночной холодок... (Вот оно, глупое счастье...).

Большая часть данных существительных связана с церковными обрядами и/или похоронным ритуалом. Такое внимание автора к религиозной сфере свидетельствует о том, что для С.Есенина православная вера была значимым аспектом мировосприятия, обуславливающая взгляд на мир с позиции христианского вероучения.

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» показывает, что поэт воспринимает окружающий его мир главным образом через призму крестьянского быта и крестьянского труда и религиозных воззрений.

Интересно отметить, что в рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только две лексемы: *песня* (4) и *свеча* (9). Причём использование свечей имеет в дискурсе С.Есенина сакральный характер, поскольку для освещения применяли керосиновые лампы, а не свечи. Что же касается *песни*, то частотность употребления данной лексемы в качестве образа сравнения связана с тем, что в индивидуальном мировосприятии С.Есенина данный объект предстаёт как воплощение эстетического идеала.

3.1.3. Образ сравнения – человек

Следующую по количественным параметрам группу (57 примеров) составляют компаративные конструкции, в которых в качестве образа сравнения выступает человек, который может быть обозначен: а) именами

существительными (51 пример); б) местоимениями (6 примеров), выступающими в качестве заместителей существительных.

Среди имён существительных в произведениях С.Есенина наиболее часто для обозначения образа сравнения используются существительные, номинирующие человека по **роду занятий** (13 примеров): *сторож* (2), *дьякон*, *дьячок*, *богомалец*, *монах*, *псаломщик*, *странник*, *странница*, *клоун*, *свахи*, например:

*Солнце златою печатью/ **Стражем** стоит у ворот...* (Кантата);

*Только мне, **как псаломщику**, петь*

Над родимой страной аллилуйя (Сорокоуст);

*Словно **дьякон**, на кобылу гаркнув,*

Чтит возница погребальный чин (Песня о хлебе);

*Луна хохотала, **как клоун*** (Анна Снегина).

Основная часть приведённых существительных (7 из 13) называет занятия, связанные с верой бога и богослужением.

Далее по частотности употребления следует образ сравнения, выраженный соматизмом (12 примеров). Они могут называть **человека в целом** (*тело*, *труп*), а также **отдельные органы и системы человеческого тела** (*скелет*, *плоть*, *кровь*, *руки*, *кулак*, *кудри*, *косы*, *зубы*, *очи*, *пуп*), например:

*Каждый сноп лежит, **как желтый труп*** (Песня о хлебе);

*Здесь розы **больше кулака*** (Письмо деду);

*Выдёргивают звёзды, **словно зубы*** (Пугачёв).

Далее по степени убывания частотности следуют группы единиц, называющих человека по:

- **родственным отношениям** (5 примеров): *бабушки*, *деды*, *братья*, *свекровь*, *жена*, например:

Лиходейная разлука, / Как коварная свекровь (Под венком лесной ромашки...);

Как жену чужую, обнимал березку (Клён ты мой опавший...);

-возрасту (5 примеров): *дети (2), младенец, отрок, старушка,*
например:

Все мы порою, как дети... (Глупое сердце, не бойся...);

Младенцем завернула /Заря луну в подол (О муза, друг мой гибкий...);

- способу передвижения (5 примеров): *конница (2), всадник (2), наездник,* например:

Синей конницей скачет рожь... (Кобыльи корабли);

Где заря красным всадником мчится (Пугачёв);

-поведению (3 примера): *повстанец, трус, хулиган,* например:

Даже роицы – /И те повстанцами

Подымают хоругви рябин (Пугачёв);

Но он не пал, как трус... (Товарищ).

Единичные лексемы относятся к таким группам, как: **межличностные отношения** (*друг – 2*), **место проживания** (*иностранец, гости*), **физические особенности** (*слепец*), **одежда** (*оборванец*), **квалификация** (*мастер*), **действия человека** (*брань, сон – 2*).

Итак, наиболее востребованными в идиостиле С.Есенина образами сравнения из когнитивной сферы «человек» оказались такие параметры, как **род занятий** (13 примеров) с преимуществом лексем, называющих занятия, обусловленные религиозными взглядами, и **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (12 примеров).

Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **родственные отношения** (5), **возраст** (5), **поведение** (3). Обращает на себя внимание довольно часто встречающееся (5 примеров) употребление в качестве образа сравнения ментефакта «человек на коне», который репрезентируется лексемами: *конница (2), всадник (2), наездник,* что,

несомненно, свидетельствует об особом статусе данного концепта в индивидуальной концептосфере С.Есенина.

3.1.4. Образ сравнения – абстрактное понятие или мифоним

В ряду образов сравнения, репрезентируемых существительными, относящимися к различным когнитивным сферам, в поэзии С.Есенина выделяются **абстрактные** понятия (4 примера) и **мифонимы** (10).

Абстрактные понятия относятся:

- к **эмоциональной** сфере: *ласка, счастье, спасенье*, например:

Но донесу, как счастье, до могилы

И волны Каспия, и балаханский май (Прощай, Баку!);

- к **интеллектуальной** сфере: *память*, например:

В этот вечер вся жизнь мне мила,

Как приятная память о друге (Синий май. Заревая теплынь).

Мифонимы включают в себя слова, называющие **религиозные** (*царствие небес, купина, Саваоф, чёрт* (2) – всего 5), **фольклорные** (*Вольга, ведьма, кудесница, лесная нечисть*) или **мистические** (*судьба*) ментефакты. Например:

Ели словно купина (Микола);

Глядит на Маркса, / Как на Саваофа (Русь бесприютная);

И стоят за дубровными сетками,

Словно нечисть лесная, пеньки (Русь);

Бредет мой конь, как тихая судьба... (Голубень).

Анализ показал, что в данной немногочисленной подгруппе в роли образа сравнения наиболее активно используются мифонимы религиозного характера и фольклорного происхождения, что свидетельствует о релевантности данных сфер для индивидуальной художественной картины мира С.Есенина.

3.2. Образ сравнения в идиостиле В.Маяковского

Образ сравнения в художественной компаративной системе В.Маяковского реализуется посредством 528-ти лексических единиц. Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих образ сравнения в компаративных конструкциях художественного идиостиля В.Маяковского, позволяет выявить когнитивные сферы, осмысляемые художественным сознанием поэта.

Как показало проведенное исследование, предметом сравнения в творчестве В.Маяковского выступают экстралингвистические сущности, относящиеся к следующим концептуальным сферам: 1) антропологической; 2) натурфактной; 3) артефактной 4) абстрактной (предмет сравнения – абстрактное понятие или мифоним). Рассмотрим репрезентирующие их компаративные конструкции в порядке убывания частотности.

3.2.1. Образ сравнения – натурфакт

Анализ показал, что в произведениях В.Маяковского первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (264 примера). Среди лексем, обозначающих натурфакты, наиболее полно представлены номинации **представителей фауны**, а также частей их тела (144 примера).

Одной из наиболее репрезентативных в группе лексических единиц, называющих представителей животного мира, является подгруппа «**домашние животные**» (54 примера). Это прежде всего **собака**, а также биологические разновидности данного вида по породе, полу и возрасту и части тела животного: *собака (7), моська (2), сука, борзая, мопс, кутёнок, щенята, собачий хвост* – всего 15, например:

Собакой забьюсь под нары казарм! (Ко всему);

Там, где белые лаются моською? (Маруся отравилась);

Слог изыскан, как борзая (Птичка божия);

(подлиза) ...как кутёнок лижет суку ...(Подлиза).

Другим домашним животным, наиболее часто выступающим в идиостиле В.Маяковского в качестве образа сравнения, является **лошадь** (13 примеров), что репрезентируется посредством номинаций разновидностей лошадей по породе, полу и функциям, а также частей их тела: *лошади* (6), *кони* (2), *конница*, *пони*, *пристяжная*, *мул*, *хвост лошадиный*, например:

Кулак волосатей, чем лучшая лошадь ...(Тип);

На стуле, будто на коне кирасир... (Фабриканты оптимистов);

Парень загнан, будто мул... (Товарищи хозяйственники!).

Далее по степени частотности употребления среди номинаций домашних животных следует **корова**, а также биологические разновидности данного вида крупного рогатого скота по полу и возрасту и части тела животного: *вол* (4), *корова* (2), *телята*, *рога* – всего 9. Например:

Честен он, как честен вол (Служака);

Чтоб не пасся бюрократ

коровой на лужку (О том, как некоторые втирают очки...).

Из других домашних животных в роли образа сравнения в идиостиле В.Маяковского используются:

-овцы и козы (5 примеров): *овцы*, *овечка*, *баран*, *бараньё*, *коза*, например:

Нежен чех. Нежней, чем овечка (Славянский вопрос...);

Он вприпрыжку, как коза, ...мчится новость рассказать (Сплетник);

- свиньи (5 примеров): *боров* (3), *поросята*, *окорока*, например:

...А парнишка массовый грязен, как боров (Всесоюзный поход);

...А лица обвила белейшая гофрировка,

как в пасху гофрируют ножки поросят (6 монахинь);

-кошки (5 примеров): *кошка* (4), *киса*, например:

...и котом гармонька воет ...(Всесоюзный поход);

-верблюды (3 употребления), например:

И народ, как верблюды,

Разбежался кто куды (Фабрика мёртвых душ).

В группе «представители животного мира» следующей по степени частотности употребления после подгруппы «домашние животные» является подгруппа **птицы и части их тела** (35 примеров): *голубь, голубица, голубка (7), воробей (2), ворон (3), ласточка (3), орёл (2), павлин (2), коршун (2), дятел, сорока, петух, перепел, рябчик, трясогузка, сова, сыч, филин, чайка; пух (2), крылышки*, например:

Паны воркуют. Чистей голубицы! (Слушай, наводчик!);

Орлом клевался верховный Колчак (Екатеринбург – Свердловск);

Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб (Стихотворение о Мясницкой...);

И лети, как воробей, /Даже как ласточка! (Московский Китай).

Менее подробно, чем предыдущие, представлена подгруппа **диких животных** (24 примера): *слон (4), зверь (3), ёж (3), волк (2), лиса (2), белка (2), горилла, шакал, лев, белый медведь, тюлень, лань, мыши, крысы*, например:

Огромные вопросищи, огромней слоних (Особое мнение);

Затравленным зверем над миром выстою (Ко всему);

Я кружил поэтической белкой... (Про это);

Мадам, как горилла, орет... (Две культуры).

В идиостиле В.Маяковского качество образа сравнения могут выступать и другие представители животного мира:

-насекомые (13): *мухи (3), клещ (3), вошь (2), жук, тля, оса, мотылёк, стрекозёл*, например:

На минское поле, как мухи на блюде,

поляки, лётчики, присели уже! (Сплошная неделя);

Пред в бумагу всосался, как клещ... (Фабрика бюрократов);

Он (буржуй) **вший** копошится на вашем теле... (Лицо классового врага)

-рыбы (11 примеров): *рыба* (4), *сельдь*, *селёдка* – всего 2, *карась*, *форель*, *шпроты*, *сардины*, *чешуя*, *икра*, например:

А тут, как рыба, (я) сижу смиренно (Рассказ одного об одной мечте);

Роты – прут, как шпроты (Дипломатическое);

Шрифт по статьям расплылся икрою (Газетный день);

-моллюски и ракообразные: *устрицы*, *улитка*, *рак*, *раки*, например:

Радость ползёт улиткой (В.И. Ленин);

Вы смотрите устрицей из раковин вещей (Нате!);

Вагоны красные, как раки сваренные (Наш паровоз...);

-земноводные (*лягушка*, *жаба*) и **пресмыкающиеся:** *змея* (2), *удав*, например:

(Я) Лягушкою тужусь (Про это);

А очередь! Дом окружила, словно удав (О том, как некоторые втирают очки...);

-гельминты (*глист* – 2) и **одноклеточные** (*бактерии*), например:

Короткие строчки растянулись глистом (О поэтах);

...*Хулиганов различных сортов / больше, чем сортов бактерий* (Тип).

Итак, когнитивная сфера «животный мир» является чрезвычайно востребованной в идиостиле В.Маяковского в плане создания образа сравнения. При этом используются образы представителей животного мира самых разных биологических видов: от приматов (горилла) до бактерий и разных ареалов обитания: от тропиков (слоны) до Северного полюса (белый медведь). Поэт ассоциирует с жизнью и особенностями внешнего вида и поведения животных многие объекты художественного познания. Но чаще всего образы представителей фауны характеризуют человека, и эта характеристика является сатирической. Наиболее востребованными в качестве образа сравнения в идиостиле В.Маяковского оказались такие биологические разновидности: «**домашние животные**» (54 примера), **птицы** и **части их тела** (35 примеров), **дикие животные** (24 примера), **насекомые**

(13), **рыбы** (11 примеров). По частотности употребления в роли образа сравнения выделяются такие представители фауны, как **собака**: *собака* (7), *моська* (2), *сука*, *борзая*, *мопс*, *кутёнок*, *щенята*, *собачий хвост* – всего 15; **лошадь**: *лошади* (6), *кони* (2), *конница*, *пони*, *пристяжная*, *мул*, *хвост лошадиный* – всего 13; биологические разновидности **крупного рогатого скота**: *вол* (4), *корова* (2), *телята*, *рога* – всего 9; **голубь**, *голубица*, *голубка* (7); **кошка**: *кошка* (4), *киса* – всего 5; **свинья**: *боров* (3), *поросята*, *окорока* – всего 5; **овца**: *овцы*, *овечка*, *баран*, *бараньё* – всего 4; **слон** (4); **рыба** (4).

Таковы особенности репрезентации в идиостиле В.Маяковского образа сравнения из когнитивной сферы «животный мир».

Второй по количественным параметрам является группа лексики, репрезентирующей в идиостиле В.Маяковского образ сравнения, относящийся к семантической сфере «**явление природы**» (79 примеров). Наиболее часто при репрезентации образа сравнения поэт использует лексику, объединённую значением «**водная стихия**», т.е. наименования водных объектов и форм движения воды в этих объектах (21 пример): *вода* (5), *Кура* (2), *лужа* (2), *река*, *Ока*, *Дарьял*, *Терек*, *Нил*, *Ниагара*, *родник*, *Великий океан*, *Мексиканский залив*, *бухта*, *прибой*, *родник*, *нарзан*, например:

...Лили совзнаки в котлы, как воду (Твёрдые деньги...);

Нам ли растекаться слёзной лужею (В.И.Ленин);

...Бросала Терекom праздник Москва (Про это);

Раздирает рот зевота шире Мексиканского залива (6 монахинь).

Далее по степени убывания количественных параметров представлены следующие натурфакты:

- **территория** (*земля обетованная*, *Египет*, *Азорские острова*, *Перекоп* – всего 4) и **элементы природного ландшафта** (13 примеров), большую часть из которых составляют возвышенности: *гора* (3), *Везувий* (2), *риф* (3), *Этна*, *Казбек*, *вулкан*, *скала*, *суша*, например:

...В сердце, выжженном, как Египет,

Есть тысяча тысяч пирамид! (Я и Наполеон);

Будто горы тыщей – стоэтажные домища (Московский Китай);

Извергая старательность, как Везувий и Этна,

Курьер врывается (Газетный день);

-космические объекты (9 примеров): *солнце (4), звезда (2), луна, лунный свет, комета*, например:

Солнцем лысина лоснится... (Новый тип);

Горели, как звезды, грани штыков... (Хорошо!);

И сабля ясней молодой луны, и золото эполет (Польша);

-минералы и полезные ископаемые (6 примеров): *мел (2), мрамор, камень, кремнь, нефть*, например:

Если встретите человека белее мела (Газетный день);

Даже улыбка, как мрамор тверда (Два Берлина);

А Тит был глуп, как камень (Все м Титам и Власам РСФСР);

-периоды времени (5 примеров): *весна (2), лето, октябрь, года (2)*, например:

Час разросся, как года... (Сердечная просьба);

...Болтая, будто бы весна – свободно и раскованно... (Юбилейное);

В порт, горящий, как расплавленное лето (Товарищу Нетте...);

-стихия огня (4 примера): *дым (2), огонь, пожарище*, например:

Повисят слова и уплывут, как дымы (В.И.Ленин);

...Мысли ярче всякого пожарища... (В.И.Ленин);

-природные катаклизмы и их проявления (4 примера): *лава (3), землетрясение*, например:

Мы идём революционной лавой (III Интернационал);

Будут битвы громче, / чем крымское землетрясение (Солдаты Дзержинского).

Кроме перечисленных, были выявлены единичные примеры употребления лексем, относящихся к следующим группам: **воздух и воздушное движение** (*кислород, чистый воздух, ветерочек*), **энергетические и оптические явления** (*электрический ток, миражи*),

атмосферная влага и осадки (*облака, лавина*), **звуковые явления** (*гром – 2*).

Итак, анализ показал, что из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения в идиостиле В.Маяковского наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: объекты **водной стихии** (21 пример), **элементы природного ландшафта** (13 примеров), **космические объекты** (9 примеров), **минералы и полезные ископаемые** (6 примеров).

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **периоды времени** (5 примеров), **стихия огня** (4 примера), **природные катаклизмы и их проявления** (4 примера). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в качестве образа сравнения реалии являются важными компонентами его когнитивной базы, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Обращает на себя внимание большое количество имён собственных в группах объекты **водной стихии** и **элементы природного ландшафта**. Поэт часто ассоциирует предмет сравнения с конкретным географическим объектом, расположенным не только в России, но и за рубежом: **рекой** (*Кура, Ока, Терек, Дарьял, Нил, Ниагара*), **океаном** (*Великий океан – одна из номинаций Тихого океана*), **заливом** (*Мексиканский залив*), **горой** (*Везувий, Этна, Казбек*), **островом** (*Азорские острова*), **страной** (*Египет*). Это свидетельствует о широком кругозоре, во многом обусловленном путешествиями не только по России, но и в зарубежные страны.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: *вода* (5), *солнце* (4), *гора* (3), *риф* (3), *лава* (3). Частотность употребления указанных лексем позволяет говорить о значимости репрезентируемых ими концептов в индивидуальной концептосфере В.Маяковского.

Образ сравнения в идиостиле В.Маяковского может быть выражен и натурфактом, принадлежащим к миру **растений** (41 пример). Большую часть лексики, репрезентирующей растительный образ сравнения, составляют номинации **деревьев и их частей** (10 примеров): *ива (3), дерево, акация, пальма, еловые шишки, ветка, полено, пни*, например:

*Блюёт напившийся. Склонился **ивой*** (Пиво и социализм);

*Встал, словно **дерево**, я* (Хорошо!);

*Время девать куда? Нам - не цвести ж **акацией*** (7 часов);

*Засохшими **пальмами** высятся кисти* (Безработный).

Далее по степени убывания частотности следуют:

-цветы (9 примеров): *роза (4), цветочки (2), пион (2), гиацинт*, например:

*А если прижмут (он) - зардеется **розой*** (Долг Украине);

*Строчки растут, как **цветочки*** (Газетный день);

*...много ль таких (дядей) расцветает **пионом***

в расканцелярских ваших садах? (Дядя Эмэспэо);

-овощи (9 примеров): *редиска (3), редька, бурак, капуста, кочан, репка, турнепс*, например:

*И красен в меру, как **редиска*** (Советская азбука);

*...мужчина крепкий, в штаты врос **покрепше репки*** (Товарищ Иванов);

*Изрубленные, как **капуста**,/Мы войн, революций призы* (Той стороне);

-фрукты (5 примеров): *груша (2), дыня (2), ранет*, например:

*Лицо вытянулось, как у **груши*** (Ничего не понимают);

*Назревали, зрели дни, как **дыни*** (В.И.Ленин).

Кроме того, были выявлены единичные примеры употребления лексем, относящихся к следующим группам: **грибы** (*гриб, поганки, рыжики*), **ягоды**

(малина, виноградные гроздья), **травянистые растения** (репей – 2), **зерновые** (горох).

Анализ материала показывает, что наиболее востребованными для создания образа сравнения в идиостиле В.Маяковского являются **деревья** (10 примеров), **цветы** (9 примеров) и **овощи** (9 примеров). Эти образы часто используются для характеристики человека и предмета в иронической и сатирической тональности.

Относительно высокая частотность употребления наблюдается у лексем, репрезентирующих такие объекты, как *роза* (4), *ива* (3), *редиска* (3).

3.2.2. Образ сравнения – артефакт

Данная когнитивная сфера занимает в идиостиле В.Маяковского второе место по представленности в позиции образа сравнения. Количество примеров составляет 178. Анализ показал, что в репрезентации образа сравнения первое место по количественным параметрам принадлежит группе лексем, объединённых семантическим компонентом «**оружие и средства уничтожения**» (32 примера): *ракета* (4), *пуля* (4), *штык* (4), *бомба* (2), *винтовка* (2), *пулемёт*, *револьвер*, *кольт*, *пушечная батарея*, *выстрел*, *канонада*, *таран*, *бритва*, *кастет*, *нож*, *копье*, *пика*, *газ*, *виселица*, например:

Я славлю взвитое красной ракетой

Октябрьское ...пробитое пулями знамя (Письмо ...Горькому);

От дней этих, жутких, как штыков острия... (Флейта-позвоночник);

И в банк - быстрее /революционной пули (Каждый думающий о счастье своём...);

...Голос громче всех канонад... (В.И.Ленин).

Следующей по частотности употребления является группа лексем, представляющих собой наименования **печатной продукции и полиграфических средств** (20 примеров): *книги* (2), *газетный лист* (2), *белый лист*, *бумага*, *роман*, *глава*, *строчка из Аверченко*, *строчка из*

державинских од, стихишки, стих, анекдот, точки, вопросительный знак, мандат, телеграмма, тезисы, балканская карта, например:

*...Как нагроможденные **книги**, —его мавзолей (Хорошо!);*

*... в снегу, **как в газетном листе**... (Еду);*

*Пеньте пену **бумаги** белей! (В.И.Ленин);*

*Штаны заплатаны, **как балканская карта** (Американские русские).*

Среди остальных артефактов наиболее часто в качестве образа сравнения используются **предметы быта**, репрезентируемые лексическими единицами следующих семантических групп, представленных в порядке убывания количественных параметров:

-пищевые продукты (14 примеров) и **напитки** (4 примера): *мука, тесто, хлеб, калач, кулич, корка, фарш, баранье рагу, заливное, студень, банка консервов, сахар, патока, кисель; спирт, пиво, вино, морс*, например:

*Слёзы звёзд просеивались, **как мука в сите** (Война объявлена);*

Будет вождь такой, что мелочами с нами –

***хлеба** проще, рельс прямой (В.И.Ленин);*

*Этот сорт народа тих и бесформен, **словно студень**... (Подлиза);*

*Их стих...**как сахар** за чаем с блюда (Галопщик по писателям);*

*...**Чтоб крепче вина** хватали за душу песни (В повестку дня);*

-бытовые предметы из металла (14 примеров): *труба (3), примус (2), самовар, дверная ручка, булавка, гвоздик, штопор, зубья пилы, крышка, жесть*, например:

*...Встает растение — кактус **трубой** от самовара (Тропики).*

*...То **примусом** волны фосфорицируют (Нордерней);*

*Море блестящей, **чем ручка дверная** (Нордерней);*

*Шали, **как с гвоздика**, с плеч висят (6 монахинь);*

- предметы из волокна, ткани и одежда (13 примеров): *канат (2), верёвка, жгут, пакля, ковёр, коврик, дорожка, простыня, газет, платье, платочек, брюки*, например:

*Я душу над пропастью натянул **канатом**... (Флейта-позвоночник);*

...*Дождик толст, как жгут* (Рассказ Хренова...);

Что вы, мама? /Белая, белая, как на гробе газет (Мама и убитый немцами вечер);

Платок – и кровь краснее платочка (Ответ на «Мечту»);

-посуда и ёмкости (11 примеров): *миска (2), чайник (2), чаша (2), блюдо, блюдце, крынка, ведро, днище бочки*, например:

... *Губами, будто скользкие миски* (Жид);

Головы у них, как пустые чайники (Англичанка мутит);

...*Как чашу, мир запрокидывая* (За что боролись?);

Их (крестьян) лица ясны, яснее, чем блюдце (Чудеса!);

-предметы и средства санитарии и гигиены (6) и **лекарства** (2):

умывальник, мыло, зубочистка, зубья у гребешка, вакса, метла; йод, раствор борной, например:

Крепкие, как умывальники, живут и поныне... (О дряни);

Сима чистый, чище мыла (Сказка о Пете...);

...*Жёлтое, как йод, пиво...* (Дом Герцена);

-мебель (6 примеров): *комод (2), шкаф (2), ларчик, одр*, например:

... *жена <...> Как комод — сложена* (Голосуем за непрерывку);

И стоит Ай-Петри, как недвижимый

Несгораемый шкаф (О пользе землетрясений);

...*Живёт-де писатель запечатанным ларчиком* (Иван Иванович Гонорарчиков);

Помимо предметов домашнего обихода в роли образа сравнения в компаративной системе В. Маяковского могут выступать и такие артефакты, как:

-предметы символического назначения (8 примеров): *знамя (4), флаг (3), эполеты*, например:

Как знамя, башку держу высоко (Моя речь на показательном процессе);

(Вы) От похвал красней, чем флага нашего материйка (Бруклинский мост);

Званье «пролетарские» нося, как эполеты... (Четырёхэтажная халтура);

- **строения, сооружения** и их части (5), **ограждения** (2): *дворец, трактир, склеп, кариатида, шоссе; частокол, забор*, например:

Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! (А всё-таки);

Расстелется жизнь, как шоссе, перед нами (Рассказ одного об одной мечте);

Это «начинающие». По дороге к редактору стоят **частоколом** (Газетный день)

- **музыкальные инструменты** (3) и **музыкальные произведения** (3): *колокольчик, струна, сирена; арии, песни, марсельеза*, например:

... (ты) *напрягись ровнее струны!* (Готовься...);

Доклад о голоде. С улыбкой слушали.

Будто соловьиные арии (Сволочи!);

- **предметы, используемые для развлечения** (5 примеров): *шары* (2), *мячики, би-ба-бо, рыжий парик*, например:

Раскидала шарами смерть черепа в лузы могил (Мысли в призыв);

...*Матросы в бомбы играют, как в мячики*...(В.И. Ленин);

Выжженный квартал/Надел на голову, как рыжий парик (А всё-таки);

- **средства передвижения** (4 примера): *лодка, баржа, паровоз, трактор*, например:

Подводной лодкой пошел ко дну взорванный Петербург (Хорошо!);

Сударыня! Чего кипятитесь, /Как паровоз? (Тамара и Демон);

- **углубления в земле** (4 примера): *яма* (2), *могила, штольня*, например:

Под ними бокалы пьяной ямой (Война и мир);

В мозгах темно, как на дне штолен...(Без руля и без ветрил);

Кроме того, были выявлены немногочисленные примеры употребления лексем, относящихся к следующим группам: **световые приборы и средства освещения** (*прожекторы, люстра, свеча*), **денежные знаки** (*построчный пятак, трёшница, два рубля*), **оптические приборы** (*лупа, монокль*), **ювелирные украшения** (*серёжка, серьга*).

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» в идиостиле В.Маяковского показывает, что наиболее востребованными в качестве образа сравнения оказываются такие реалии,

«оружие и средства уничтожения» (32 примера) и **печатной продукции и полиграфических средств** (20 примеров), что свидетельствует о высокой степени их аксиологичности художественном мире поэта. Он ощущает себя борцом за идеалы революции и агитатором, несущим массам печатное слово в защиту этих идеалов.

Далее по мере убывания количественных параметров следуют также имеющие достаточно высокие показатели семантические группы: **пищевые продукты** (14 примеров), **бытовые предметы из металла** (14 примеров), **предметы из волокна, ткани и одежда** (13 примеров), **посуда и ёмкости** (11 примеров), **предметы и средства санитарии и гигиены** (6) и **лекарства** (2), **предметы символического назначения** (8 примеров). Остальные группы имеют более низкие количественные параметры.

В рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только следующие лексемы: *знамя* (4), *флаг* (3), *ракета* (4), *пуля* (4), *штык* (4). Причём речь идёт о красном флаге – символе революции и социалистической республики. Это свидетельствует, как уже указывалось, об особом статусе революционных и патриотических идей в художественном мире поэта. А частотность лексем, называющих оружие, является отражением готовности сражаться за эти идеи. Не случайно поэт говорил о себе: «революцией мобилизованный и призванный».

3.2.3. Образ сравнения – человек

Следующую по количественным параметрам группу (85 примеров) составляют компаративные конструкции, в которых в качестве образа сравнения выступает человек, который может быть обозначен: а) именами существительными собственными (14 примеров) и б) нарицательными (71 пример).

Антропонимы составляют достаточно репрезентативную группу образов сравнения когнитивной сферы «человек» в идиостиле В.Маяковского. Для репрезентации образа сравнения В.Маяковский использует следующие типы антропонимов:

- имена **литературных деятелей** (5): *Есенин, Дант, Доронин, Петрарка, Лев Толстой*, например:

Если б быть мне косноязычным,

Как Дант или Петрарка! (Себе, любимому...);

(Терек) Шумит, как Есенин в участке (Тамара и Демон);

- **путешественников** (2): *Нобиле, Нансен*, например:

Стоит партнер, холодный, как Нансен... (Точёные слоны) :

- **известных исторических личностей и современников** поэта (4): *Азеф, Дантес, Сытин, Пьерпонт Морган*, например:

Эту ночь глазами не проломаем,/ черную, как Азеф! (Облако в штанах);

Я бесконечно больше богат,/чем любой Пьерпонт Морган (Дешёвая распродажа);

- **прецедентные имена** (3): *Крез, Мамай, Венера Милосская*, например:

...Щеки – даже гражданки Милосской /Венеры глаже (Летающий пролетарий).

Среди нарицательных существительных для обозначения образа сравнения наиболее часто используются **соматизмы** (22 примера): *голова* (3), *лысина* – всего 4, *рана* (3), *флюс, ожог, румянец* (2), *кровь* (2), *щёк краснота, бровинки, глаза, зубы, сердце, зубы, рост, родинка, ладонь, ключья человеческого мяса*, например:

Он (Маяковский) кругл и лыс, как ладонь (Прощание);

Улица, будто рана сквозная (В.И.Ленин);

Как лысина банкира, тротуара плиты (На Западе всё спокойно).

Следующей по частотности употребления является группа **номинаций по роду занятий и профессии** (14 примеров):

- связанные с **военной сферой** (5): *кирасир, лейб-гусар, юнкер, рядовой, знаменосец*, например:

Опять пришла весна, / Глупа и болтлива, как юнкер (Весна);

И уже смешались облака и дымы, / Будто рядовые одного полка (В.И. Ленин);

-асоциальные занятия (3): *вор, проститутка, игрок*, например:

*Каждое слово, <...> выбрасывается, как голая проститутка
из горящего публичного дома* (Облако в штанах).

Единичные примеры репрезентируют образы сравнения из следующих профессиональных сфер: **искусство** (*фокусник, циркач*), **физический труд** (*рабочий, лакей*), **экономика** (*меняла*).

Далее по степени убывания частотности следуют группы единиц, называющих человека по:

-социальному положению (8): *барин (2), беженцы, буржуи, гранд, каторжник (2), миллиардер*, например:

Редактор wpłyвает барином (Газетный день);

...И тучи, ободранные беженцы точно (Флейта-позвоночник);

-физическому состоянию (4): *больной, нос сифилитика, ревматик, скопцы*, например:

Улица провалилась, как нос сифилитика (А всё-таки);

...с толпой фонарей желтолицых, как скопцы (Гимн здоровью);

-возрасту (4): *девушка, дети, ребёнок, старуха*, например:

И шкраб, как ребёнка, / Школу вынашивал... (Третий фронт);

...Глухой старухой древнюю / суровый старый Кремль (Две Москвы);

-половому признаку (3): *женщина (2), дама*, например:

От сияний цветочных весь остров / Как женщина в розовом капоре (Эй!).

Единичные лексемы относятся к таким группам, как: **отношение к религии** (*верующий, пророк*), **межличностные отношения** (*любовница, враг*), **интеллектуальные качества** (*дураки, дура*), **этническая принадлежность** (*негр – 2, эскимос*).

Кроме указанных, выделяется также группа «**действия человека**» (6), которые могут быть **речевыми** (*брань, «нате», рапорт*) и **физиологическими** (*пост, пульс, насморк*), например:

Вошла ты, резкая, как "наге!" (Облако в штанах);
...Забуть вас, /Ненужных, как насморк... (Эй!).

Анализ показал, что наиболее востребованными в идиостиле В. Маяковского образами сравнения из когнитивной сферы «человек» оказались **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (22 примера), **род занятий и профессия** (14 примеров), **известные личности** (14), **социальное положение** (8).

Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **физическое состояние** (4) и **возраст** (4).

По частотности употребления можно выделить номинации: *голова* – 3, *лысина* – всего 4 и *рана* (3). Следовательно, данные концепты являются релевантными для образной системы В.Маяковского.

3.2.4. Образ сравнения – абстрактное понятие или мифоним

В ряду образов сравнения, репрезентируемых существительными, относящимися к различным когнитивным сферам, в поэзии В.Маяковского выделяются **абстрактные понятия** (2 примера) и **мифонимы** (8).

Абстрактные понятия относятся к **эмоциональной** (*ужас*) и **интеллектуальной** (*фантазия*) сферам.

Мифонимы включают в себя слова, называющие **религиозные** (*демон, Онания, Ной, чёрт, святыня* – всего 5), **фольклорные** (*дракон-гад*) или **мистические** (*призрак, смерть*) ментефакты. Например:

А частник встает за его спиной, /как демон сзади Тамары (Лицо классового врага);

А сами сквозь город, иссохший, как Онания (Гимн здоровью);

У завовской двери драконом-гадом

некто шипит: «Нельзя без доклада» (О том, как некоторые втирают очки...);

Лицо блее, чем призрак в белье (Красные арапы).

Анализ показал, что в данной немногочисленной подгруппе в роли образа сравнения наиболее активно используются мифонимы религиозного

характера, что свидетельствует о релевантности данной сферы для когнитивной базы В.Маяковского.

Выводы

Сопоставительный анализ репрезентации образа сравнения в идиостилиях С. Есенина и В.Маяковского показал, что у обоих поэтов первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт»: 246 примеров из 418 у С.Есенина, что составляет ~ 58,8%; 264 примера из 528 у В.Маяковского, что составляет 50%. Второе место по представленности в позиции образа сравнения в идиостиле обоих поэтов занимает когнитивная сфера «артефакт»: 99 примеров у С.Есенина, что составляет ~23, 7%; 178 примеров у В.Маяковского, что составляет ~33, 9%. Следующую по количественным параметрам группу в анализируемых идиостилиях составляют компаративные конструкции, в которых в качестве образа сравнения выступает человек: 57 примеров у С.Есенина (~13, 6%) и 85 примеров у В.Маяковского (~16, 3%). Абстрактные понятия и мифонимы представляют самую низкочастотную группу: 14 у С.Есенина (~3,3%); 10 у В.Маяковского (~1, 9%).

Анализ количественных параметров показывает, что при пропорциональном в целом соотношении когнитивных сфер в образных системах данных поэтов, выявляются индивидуальные количественные предпочтения в рамках этих сфер. Так, в процентном соотношении к общему количеству примеров у С.Есенина значительно преобладают образы, инициированные объектами природы. При сопоставлении образов, относящихся к другим когнитивным сферам, у В.Маяковского наблюдается более высокий, чем у С.Есенина, процент единиц в группах «артефакт» и «человек», а в группе «абстрактные понятия и мифонимы» более высокий процент наблюдается у С.Есенина.

Выявленные соотношения указывают на индивидуальные отличия в когнитивных базах поэтов, обуславливающие специфику образной системы каждого из них. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в репрезентации образа сравнения внутри каждой из выделенных когнитивных сфер, что проявляется в следующем.

1. При сопоставлении особенностей репрезентации образа сравнения, относящегося к семантической сфере «**природа**», выявляются отличия не только количественного характера, но и отличия в отборе изображаемых объектов.

Среди лексем, обозначающих натурфакты, у обоих поэтов наиболее полно представлены номинации **представителей фауны** (101 пример у С.Есенина и 144 у В.Маяковского). С.Есенин ассоциирует многие объекты художественного познания с жизнью и особенностями животных среднерусской климатической зоны. Знание свойств и поведения этих представителей животного мира является следствием его сельской, крестьянской жизни и составляет важный фрагмент когнитивной базы автора. Именно поэтому наиболее частотными в позиции образа сравнения стали лексемы, номинирующие таких необходимых в крестьянском быту животных, как *корова* (11) и *лошадь* (7). Менее частотны, но достаточно значимы номинации: *овцы* (4), *собаки* (5) и *кошки* (4).

Из представителей дикой природы наиболее значимыми для образной системы С.Есенина является *волк* (8) – хищник, о котором каждый крестьянин знает не понаслышке, и птица *лебедь* (9), которая занимает особое место в мировосприятии поэта, выступая как символ красоты, нежности и беззащитности.

В идиостиле В.Маяковского используются образы представителей животного мира самых разных биологических видов: от приматов (горилла) до бактерий и разных ареалов обитания: от тропиков (слоны) до Северного полюса (белый медведь). Поэт ассоциирует с жизнью и особенностями внешнего вида и поведения животных многие объекты художественного

познания. Но чаще всего образы представителей фауны характеризуют человека, и эта характеристика является сатирической. Наиболее востребованными в качестве образа сравнения в идиостиле В.Маяковского оказались такие биологические разновидности: **«домашние животные»** (54 примера), **птицы и части их тела** (35 примеров), **дикие животные** (24 примера), **насекомые** (13), **рыбы** (11 примеров). По частотности употребления в роли образа сравнения выделяются такие представители фауны, как **собака**: *собака* (7), *моська* (2), *сука*, *борзая*, *мопс*, *кутёнок*, *щенята*, *собачий хвост* – всего 15; **лошадь**: *лошади* (6), *кони* (2), *конница*, *пони*, *пристяжная*, *мул*, *хвост лошадиный* – всего 13; биологические разновидности **крупного рогатого скота**: *вол* (4), *корова* (2), *телята*, *рога* – всего 9; **голубь**, *голубица*, *голубка* (7); **кошка**: *кошка* (4), *киса* – всего 5; **свинья**: *боров* (3), *поросята*, *окорока* – всего 5; **овца**: *овцы*, *овечка*, *баран*, *бараньё* – всего 4; **слон** (4); **рыба** (4). Можно утверждать, что когнитивная база В.Маяковского шире и разнообразнее, чем у С.Есенина.

Второй по количественным параметрам в когнитивной сфере «натурфакт» у обоих поэтов является группа лексики, репрезентирующая в образ сравнения, относящийся к семантической сфере **«явление природы»** (88 примеров у Есенина и 79 примеров у В.Маяковского). Анализ показал, что из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения в идиостиле С.Есенина наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: **атмосферную влагу и осадки** (17 примеров), объекты, относящиеся к **водной стихии** (11 примеров), **периоды времени** (10 примеров), **стихию огня** (8 примеров), **световые явления** (8 примеров), **космические объекты** (7 примеров), **движение воздуха** (7 примеров).

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **элементы естественного ландшафта** (6 примеров), **полезные ископаемые и минералы** (6 примеров), **звуковые явления** (5 примеров). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и

особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в качестве образа сравнения реалии близки и понятны С.Есенину, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: **снег** (данный концепт репрезентируется 10-ю лексемами: *снег (4), снежинка, метель (3), пурга, лавина*), **ветер** (концепт репрезентируется 7-ю лексемами: *ветер (3), баргузин – всего 4, буря, вихрь, ураган*), **пожар (5), заря (4), месяц, луна (4)**. Такая частотность употребления позволяет говорить о значимости данных концептов в индивидуальной концептосфере С.Есенина, их ядерном статусе.

В идиостиле В.Маяковского из натурфактов неорганической природы в качестве образа сравнения наиболее часто используются явления и объекты, репрезентируемые лексическими единицами, называемыми: объекты **водной стихии** (21 пример), **элементы природного ландшафта** (13 примеров), **космические объекты** (9 примеров), **минералы и полезные ископаемые** (6 примеров).

Менее востребованными оказались такие природные явления, как **периоды времени** (5 примеров), **стихия огня** (4 примера), **природные катаклизмы и их проявления** (4 примера). Обращение поэта к данным природным явлениям для пояснения, раскрытия характера и особенностей предмета сравнения свидетельствует о том, что используемые в качестве образа сравнения реалии являются важными компонентами его когнитивной базы, составляют неотъемлемую часть его художественной картины мира.

Обращает на себя внимание большое количество имён собственных в группах объекты **водной стихии** и **элементы природного ландшафта**. Поэт часто ассоциирует предмет сравнения с конкретным географическим объектом, расположенным не только в России, но и за рубежом: **рекой** (*Кура, Ока, Терек, Дарьял, Нил, Ниагара*), **океаном** (*Великий океан – одна из номинаций Тихого океана*), **заливом** (*Мексиканский залив*), **горой** (*Везувий,*

Этна, Казбек), **островом** (*Азорские острова*), **страной** (*Египет*). Это свидетельствует о широком кругозоре, во многом обусловленном путешествиями не только по России, но и в зарубежные страны.

Среди выступающих в качестве образа сравнения натурфактов можно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. К их числу относятся следующие объекты и явления: *вода* (5), *солнце* (4), *гора* (3), *риф* (3), *лава* (3). Частотность употребления указанных лексем позволяет говорить о значимости репрезентируемых ими концептов в индивидуальной концептосфере В.Маяковского.

Достаточно часто в идиостилиях обоих поэтов в качестве образа сравнения используются **растительные объекты** (57 примеров у С.Есенина и 41 у В.Маяковского).

Анализ показал, С.Есенин в поисках аналогий для характеристики предмета сравнения обращается к образам знакомых с детства растений, представителей среднерусской климатической зоны. Большую часть лексики, репрезентирующей растительный образ сравнения, составляют номинации **цветов**, которые могут быть и на травянистых, и на древесных растениях (14 примеров), далее по степени убывания частотности следуют: **древесные растения** (12 примеров), **травянистые растения** (11), **плоды** (7), **части растений** (7). Поэт видит предмет сравнения через призму близкого к природе деревенского жителя и представителя крестьянского труда. Не случайно одним из наиболее востребованных в качестве образа сравнения оказывается концепт «**злак**», репрезентированный 10-ю лексемами: *рожь* (4), *колос* (2), *сноп* (2), *солома*, *отруби*. Особую значимость для художественного мировосприятия поэта имеют также такие растительные объекты, как *листья* (7), *роза* (5), *сад* (4), которые наиболее часто используются в роли образа сравнения, что, несомненно, связано с индивидуальными особенностями художественного мира С.Есенина.

В идиостиле В.Маяковского наиболее востребованными для создания образа сравнения являются **деревья** (10 примеров), **цветы** (9 примеров) и

овоци (9 примеров). Эти образы часто используются для характеристики человека и предмета в иронической и сатирической тональности.

Относительно высокая частотность употребления наблюдается у лексем, репрезентирующих такие объекты, как *роза* (4), *ива* (3), *редиска* (3).

2. При сопоставлении особенностей репрезентации образа сравнения «артефакт» выявляется следующее. В идиостиле С.Есенина в роли образа сравнения наиболее часто выступают артефакты **бытового характера**, причём чаще всего это атрибуты **крестьянского быта**: бытовые **предметы из волокна, ткани** (8 примеров), **пищевые продукты и напитки** (8 примеров), **одежда и украшения** (5 примеров), **сосуды и ёмкости** (5 примеров), **осветительные приборы** (5 примеров). Помимо одежды и домашней утвари в роли образа сравнения в компаративной системе С.Есенина могут выступать и такие артефакты, как **музыкальные инструменты** (7) и **музыкальные произведения** (4), **транспортные средства и их части** (6 примеров), **металлы и изделия из них** (6 примеров). На фоне лексических групп, не обладающих высокой степенью представленности в позиции образа сравнения, в идиостиле С.Есенина обращают на себя внимание значительные количественные параметры группы существительных, называющих **объекты ритуального характера** (20 примеров).

Большая часть данных существительных связана с церковными обрядами и/или похоронным ритуалом. Такое внимание автора к религиозной сфере свидетельствует о том, что для С.Есенина православная вера была значимым аспектом мировосприятия, обуславливающая взгляд на мир с позиции христианского вероучения.

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» показывает, что поэт воспринимает окружающий его мир главным образом через призму крестьянского быта, крестьянского труда и религиозных воззрений.

В рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые

используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только две лексемы: *песня* (4) и *свеча* (9). Причём использование свечей имеет в дискурсе С.Есенина сакральный характер, поскольку для освещения применяли керосиновые лампы, а не свечи. Что же касается *песни*, то частотность употребления данной лексемы в качестве образа сравнения связана с тем, что в индивидуальном мировосприятии С.Есенина данный объект предстаёт как воплощение эстетического идеала.

Анализ репрезентации образа сравнения когнитивной сферы «артефакт» в идиостиле В.Маяковского показывает, что наиболее востребованными в качестве образа сравнения оказываются такие реалии, **«оружие и средства уничтожения»** (32 примера) и **печатной продукции и полиграфических средств** (20 примеров), что свидетельствует о высокой степени их аксиологичности художественном мире поэта. Он ощущает себя борцом за идеалы революции и агитатором, несущим массам печатное слово в защиту этих идеалов.

Далее по мере убывания количественных параметров следуют также имеющие достаточно высокие показатели семантические группы: **пищевые продукты** (14 примеров), **бытовые предметы из металла** (14 примеров), **предметы из волокна, ткани и одежда** (13 примеров), **посуда и ёмкости** (11 примеров), **предметы и средства санитарии и гигиены** (6) и **лекарства** (2), **предметы символического назначения** (8 примеров). Остальные группы имеют более низкие количественные параметры.

В рамках когнитивной сферы «артефакт» среди выступающих в качестве образа сравнения объектов трудно выделить такие, которые используются в данной функции чаще других. Большинство лексем встречается по одному разу, некоторые по два раза, и на этом фоне выделяются только следующие лексемы: *знамя* (4), *флаг* (3), *ракета* (4), *пуля* (4), *штык* (4). Причём речь идёт о красном флаге – символе революции и социалистической республики. Это свидетельствует, как уже указывалось, об

особом статусе революционных и патриотических идей в художественном мире поэта. А частотность лексем, называющих оружие, является отражением готовности сражаться за эти идеи. Не случайно поэт говорил о себе: «революцией мобилизованный и призванный».

3. При сопоставлении особенностей репрезентации образа сравнения «человек» выявляется, что наиболее востребованными в идиостиле С.Есенина образами сравнения из данной когнитивной сферы оказались такие параметры, как **род занятий** (13 примеров) с преимуществом лексем, называющих занятия, обусловленные религиозными взглядами, и **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (12 примеров).

Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **родственные отношения** (5), **возраст** (5), **поведение** (3). Обращает на себя внимание довольно часто встречающееся (5 примеров) употребление в качестве образа сравнения ментефакта «человек на коне», который репрезентируется лексемами: *конница* (2), *всадник* (2), *наездник*, что, несомненно, свидетельствует об особом статусе данного концепта в индивидуальной концептосфере С.Есенина.

Наиболее востребованными в идиостиле В. Маяковского образами сравнения из когнитивной сферы «человек» оказались **физические (телесные) характеристики** человека, репрезентируемые соматизмами (22 примера), **род занятий и профессия** (14 примеров), **известные личности** (14), **социальное положение** (8).

Менее часто в роли образа сравнения используются такие параметры, как **физическое состояние** (4) и **возраст** (4).

По частотности употребления можно выделить номинации: *голова* – 3, *лысина* – всего 4 и *рана* (3). Следовательно, данные концепты являются релевантными для образной системы В.Маяковского.

4. Сопоставительный анализ образов сравнения, репрезентируемых лексическими единицами, обозначающими **абстрактное понятие** и

мифоним, показал, в идиостиле С.Есенина в роли образа сравнения наиболее активно используются мифонимы религиозного характера и фольклорного происхождения, что является отражением его религиозных воззрений и близости к народной поэтике. В.Маяковский тоже наиболее активно использует в роли образа сравнения мифонимы религиозного характера, однако это является не отражением его религиозности, поскольку тональность таких контекстов, как правило, ироническая или сатирическая, а свидетельствует о релевантности данной сферы в его когнитивной базе.

Применительно к использованию тех или иных лексических групп и лексических единиц в творчестве данных поэтов следует отметить, что даже аналогичные по общей семантике группы в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского имеют отличия по количественным и качественным параметрам, а аналогичные объекты, выступая в качестве образа сравнения, как правило, различаются по основанию сравнения, которое определяется индивидуальным характером ассоциаций.

Таким образом, сопоставительный анализ образа сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет выявить отличия когнитивной базы, мировоззренческих установок и художественного метода данных поэтов.

Глава IV. Образные парадигмы сравнений в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского

Как уже указывалось, художественное сравнение – это способ образного отражения мира через призму мировосприятия поэта. Для того чтобы выявить индивидуальную специфику образного представления о мире, реализуемую в идиостиле каждого из поэтов через сравнение как уникальное образное средство, целесообразно сопоставить представленные в их компаративных системах соотношения предмета, признака (основания) и образа сравнения.

Результатом соотношения предмета и образа сравнения является парадигма, т.е. устойчивое соотношение концептов, представляющих предмет и образ сравнения. В более широком плане под парадигмой образа понимается «инвариант образных характеристик, связывающих устойчивые смыслы отношением отождествления или уподобления» (Степанова 2006 : 10).

Исследование компаративных конструкций, функционирующих в идиостилях С.Есенина и В.Маяковского, в плане особенностей репрезентации такого компонента, как основание сравнения, показало, что основание сравнения может быть: а) эксплицитным, б) имплицитным. В первом случае основание сравнения словесно обозначено. Например, в сравнительной конструкции С.Есенина *глаза, как яхонты горят* существительное *глаза* обозначает предмет сравнения, *яхонты* – образ сравнения, глагол *горят* – основание сравнения; в компаративной конструкции В.Маяковского *дождик толст, как жгут* существительное *дождик* – предмет сравнения, *жгут* – образ сравнения, *толст* – основание сравнения. Во втором случае основание сравнения не имеет лексического

выражения. Например: у С.Есенина «*Нефть – как чёрная кровь земли*», у В.Маяковского «*Они (бюрократы) и на скалу глядят, как на мандат*».

Имплицитность основания сравнения является релевантной в аспекте каузации у реципиента креативного начала, поскольку не названный автором художественного текста признак (или признаки) восстанавливается самим читателем в соответствии с эталонами окружающего мира, контекстом, ассоциациями и эрудицией.

Основание сравнения в случае его эксплицитного выражения репрезентируется преимущественно атрибутивными единицами (*крепки, как спирт*) и глаголами (*кружит, как ворон*).

В ходе исследования были выявлены системы когнитивных образных парадигм со следующими ключевыми единицами: ЧЕЛОВЕК – ..., АРТЕФАКТ – ..., ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ..., АБСТРАКТ/ МИФОНИМ – Каждая система состоит из определенного количества образных парадигм.

4.1. Образные парадигмы сравнений в идиостиле С.Есенина

Компаративная система С.Есенина включает 389 парадигм, которые в зависимости от количественных параметров употребления единиц с определённым предметом сравнения распределяются следующим образом: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (174 единицы, ~ 44,8 %), ЧЕЛОВЕК – ... (162 единицы, ~ 41,6 %), АРТЕФАКТ – ... (36 единиц, ~9, 2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (17 единиц, ~4, 4%).

4.1.1. Образные парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В компаративной системе С.Есенина выделяется 174 парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе С.Есенина так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (94 примера, что составляет ~ 54 % от общего количества парадигм данной группы); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ –

АРТЕФАКТ (40 примеров, ~ 23 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (28 примеров, что составляет ~ 16 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (12 примеров, ~7 %).

4.1.1.1 Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В индивидуальном идиостиле С.Есенина в системе ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ большую часть составляет парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (55 примеров). Эта парадигма может включать три основных типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21), РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (2). Рассмотрим их в порядке убывания частотности.

Парадигма НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21) наиболее часто реализуется как соотношение:

- *неорганический натурфакт – домашнее животное* (21), например:

Тучи с ожерёба / Ржут, как сто кобыл (Тучи с ожерёба);

А солнышко, словно кошка, / Тянет клубок к себе (Инония);

Над тучами, как корова, / Хвост задрала заря (Преображение);

Небо словно вымя, / Звезды как сосцы (Тучи с ожерёба);

основанием сравнения являются поведение животного, звуки, которые оно издаёт, окраска, форма части тела;

- *неорганический натурфакт – дикое животное* (9), например:

Вечер морозный, как волк, темно-бур... (Ус);

Луна, как жёлтый медведь, / В мокрой траве ворочается (Пугачёв);

И, как белки, жёлтые вёсны

Будут прыгать по сучьям дней (Как пожар, размечу волосья...);

основанием сравнения являются движения животного, окраска, издаваемые звуки;

- *неорганический натурфакт – птица (8)*, например:

По пруду лебедем красным/ Плавает тихий закат (Вот оно глупое счастье);

Месяц, словно желтый ворон,/

Кружит, вьется над землей (Ну, целуй меня, целуй...);

в этой подгруппе чаще всего основанием сравнения являются движения птицы, в некоторых случаях – окраска;

- *неорганический натурфакт – насекомое (2), земноводное (2)*, например:

Золотую лягушкой луна/

Распласталась на тихой воде (Я покинул родимый дом...);

Прибрела весна, как странница <...>

И с рассветом в сад сиреневый

Мотыльком порхнула весело (Прибрела весна...);

основанием сравнения являются движение и/или форма.

Следующей по частотности употребления является парадигма РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), которая может быть реализована через соотношения:

- *растение (часть растения) – насекомое (4)*, например:

Чтобы зерна под крышей небесною

Озлащали, как пчелы, мрак (Июния);

Закружилась листва золотая<...>

Словно бабочек легкая стая

С замираньем летит на звезду (Закружилась листва золотая...);

основание сравнения – движение, цвет, структура;

- *растение (часть растения) – птица (4)*, например:

Как скелеты тощих журавлей,/ Стоят оципанные вербы... (Пугачёв);

Все колосья в поле,/ Как лебяжьи шеи (Сказка о пастушонке Пете);

в качестве основания сравнения используются такие признаки, как форма части тела птицы, движение, действие человека по отношению к птице;

-растение (часть растения) – животное (3), например:

И ноги босые, как телки под ворота,

Уткнули по канавам тополя (Русь советская);

основанием сравнения становятся движения животного или частей его тела.

Парадигма ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА является в компаративной системе С.Есенина малочисленной (2) и реализуется через соотношения: *домашнее животное – дикое животное, домашнее животное – птица*, например:

Он (котёнок) бросался, как юный тигренок,

На оброненный ею клубок (Ах, как много на свете кошек...);

Наши б кони, длинно выгнув шеи,

Стадом чёрных лебедей

Понесли нас, буйно хорошея... (Пугачёв);

основанием сравнения являются поведение, движение, форма части тела.

Вторую по количественным параметрам группу парадигм в системе ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляют парадигмы типа ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (28). Эта парадигма может включать три основных типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (8), РАСТЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (4). Рассмотрим их в порядке убывания частотности.

Парадигма НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16) реализуется через следующие соотношения:

-неорганический натурфакт – огненная стихия (4), например:

Заря как пожар на снегу (Анна Снегина);

Вечер, как сажа, / Льет в окно (Вечер, как сажа...);

основанием сравнения является цвет;

-неорганический натурфакт – водная стихия (3), например:

Дни, как ручьи, бегут / В туманную реку (Стансы);

Тучи - как озера... (Отчарь);

основанием сравнения становятся движение, форма, звук;

-неорганический натурфакт – элемент ландшафта (3), например:

Луна над крышей как злат бугор (Под красным вязом ...);

Снова выплыли годы из мрака

И шумят, как ромашковый луг (Сукин сын);

основанием сравнения являются форма и звуковая характеристика;

-неорганический натурфакт – минерал или металл (3), например:

Тучи с севера сыпались каменной грудой (Пугачёв);

Снег у крыльца, как песок зыбучий (Синий туман. Снеговое раздолье);

В функции основания сравнения выступают такие признаки, как структура, движение, цвет.

Кроме перечисленных, парадигма НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ реализуется через следующие одиночные соотношения: *время – время, время – звук, время – космическое тело*. Основания сравнения – звуковая характеристика, световое излучение, количественные параметры.

В подсистеме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ второе место по частотности употребления занимает парадигма ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (8), которая реализуется через следующие отношения:

-часть тела животного - огненная стихия (2), например:

Желтый хвост упал в метель пожаром ... (Лисица);

основание сравнения – цвет;

-животное, часть тела животного – космическое тело (2), например:

Покатились глаза собачьи/Золотыми звездами в снег (Песнь о собаке);

основание сравнения – движение, цвет;

-животное – движение воздуха (2), например:

Свищут кони, как вихри по полю (Пугачёв);

основание сравнения – движение и звук.

Кроме того, данная парадигма представлена такими одиночными соотношениями, как *птица – световое явление, часть тела птицы – водная стихия*. Основание сравнения – движение.

Третье место в подсистеме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ занимает парадигма РАСТЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (4), которая представлена следующими соотношениями:

-цветы растения – атмосферные осадки (2), например:

На этих липах не цветы -/На этих липах снег да иней (Какая ночь! Я не могу);

Как метель, черемуха/ Машет рукавом (Край ты мой заброшенный...);

основание – цвет, движение;

представлены также одиночные соотношения: *совокупность растений – огненная стихия* (основание сравнения – интенсивность), *цветы растения – жизнь* (основание сравнения – временные характеристики).

Как указывалось выше в систему парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ входит также парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (11), которая включает две видовые разновидности: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (9) и РАСТЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (2). Первая разновидность реализуется через соотношения:

-космическое тело – плод (4), например:

Ночь, как дыню,/ Катит луну (Баллада о 26-ти);

На ветке облака, как слива,/

Златится спелая звезда (О край дождей и непогоды...);

основания сравнения: цвет, размер, действия человека по отношению к плоду;

-космическое тело – лист растения (2), например:

Смотрит на луну, /Как на вьющийся в ветре лист? (Пугачёв);

основание сравнения – форма, движение;

представлены также одиночные соотношения: *космическое тело – совокупность злаковых растений* (основание сравнения - действие человека по отношению к объекту), *снег – злак* (звук), *время – дерево* (звук).

Парадигма РАСТЕНИЕ – РАСТЕНИЕ реализуется только в 2-х соотношениях: *луг – сад* (основание сравнения – интенсивность цветения), *дуб – трава* (гибкость).

Таким образом, в компаративной системе С.Есенина интегральная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (94 пример) реализуется через три инвариантные парадигмы: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (55 примеров), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (28), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (11), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами.

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА включает три основных типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21), РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (2).

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ включает следующие разновидности: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (8), РАСТЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (4).

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (11), включает две видовые разновидности: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (9) и РАСТЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (2).

Анализ показал, что наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ оказываются интегральные парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (55 примеров) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (28). А среди видовых парадигм к числу особенно востребованных в идиостиле С.Есенина относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16), РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (9).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются:

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: движение представителя животного мира или части его тела, издаваемые им звуки, поведение, окраска, форма тела или его части, действия человека по отношению к представителю фауны;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, форма, звук, движение, световое излучение;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цвет, размер, действия человека по отношению к плоду, форма, движение, звук.

4.1.1.2. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ представлена 40 примерами и включает 2 видовые парадигмы: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – АРТЕФАКТ (27), РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ (13).

Первая парадигма реализуется в следующих соотношениях:

-натурфакт – предметы быта и их части (6), например:

И солнце зыбкой/К кустам привесь (О мать божья!);

Сетью красной рассыпаясь,/ Вьются искры у лица (Кузнец);

Полюбил я мир и вечность,

Как родительский очаг (Не напрасно дули ветры...);

основания сравнения: форма, действия человека по отношению к предмету, аксиологическая оценка;

-*натурфакт* – объект сакрального назначения (5), например:

Стелется синюю рясой/С поля ночной холодок... (Вот оно, глупое счастье...);

Заря молитвенником красным /

Пророчит благостную весть (О верю, верю, счастье есть!);

основания сравнения: положение в пространстве, функция, форма;

-*неорганический натурфакт* – предмет из дерева (5), например:

И, как жерди златые,

Вытянет солнце лучи на дол (Как пожар, размечу волосья...);

Колесами солнце и месяц /Надену на земную ось (Инония);

основание сравнения – форма, действия человека по отношению к предмету, движение предмета;

-*неорганический натурфакт* – предмет из ткани (2), например:

А по двору метелица/Ковром шелковым стелется (Поёт зима, аукает...);

основание сравнения – движение предмета, положение в пространстве;

-*неорганический натурфакт* – предмет из металла (2), например:

Солнце златою печатью/Стражем стоит у ворот... (Кантата);

основание сравнения: форма, цвет;

-*неорганический натурфакт* – музыкальный инструмент (2),

например:

Скрипкой поёт луна (Поэма о 36);

основания сравнения: звучание, действие человека по отношению к предмету;

-неорганический натурфакт – оружие (2), например:

Натянул на небе / Радугу, как лук ...(Инония);

основания сравнения: форма, действие человека по отношению к предмету;

-неорганический натурфакт – пищевой продукт (2), например:

Пополам нашу землю-матерь/ Разломлю, как золотой калач (Инония);

основания сравнения: форма, действие человека по отношению к предмету;

-неорганический натурфакт – осветительный прибор (1), например:

Что вот эту луну,/Как керосиновую лампу в час вечерний,

Зажигает фонарщик...(Пугачёв);

основания сравнения: форма, функция, действие человека по отношению к предмету.

Парадигма РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ реализуется следующими соотношениями:

-растение (часть растения) – средство освещения (4), например:

Хороша ты, Персия, я знаю,

Розы, как светильники, горят...(Голубая родина Фирдуси...);

То сучья золотых стволов,

Как свечи, теплятся пред тайной... (Душа грустит о небесах...);

Основания сравнения: форма, цвет;

- часть растения – предмет из ткани (3), например:

Утирается берестой,/ Словно мягким рушником (Микола);

основания сравнения: форма, цвет, действие человека по отношению к предмету.

Представлены также одиночные соотношения: запах растения – напиток (воздействие), часть растения – предмет из металла (цвет), часть растения – транспортное средство (простор для движения), растение – оружие (форма), растение – ограждение (форма), совокупность растений – кладбище (цвет).

4.1.1.3. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (28 примеров) включает 2 типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК (14) , РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (14).

Парадигма первого типа реализуется в следующих соотношениях:

- *неорганический натурфакт – человек по роду занятий (7)*, например:
Луна хохотала, как клоун (Анна Снегина);

Это осень, как старый оборванный монах,

Пророчит кому-то о гибели вещи (Пугачёв);

основанием сравнения становится поведение человека, обусловленное родом его занятий;

- *неорганический натурфакт – часть тела человека (5)*, например:

Златое солнышко, как пуп,/

Глядит в Каспийский рот (О Боже, Боже! Эта глубь...);

Клещи рассвета в небесах /Из пасти темноты

Выдёргивают звёзды, словно зубы (Пугачёв);

Основание сравнения – форма, действия человека по отношению к части тела, состояние, физические параметры;

- *неорганический натурфакт – возраст человека (2)*, например:

Младенцем завернула /Заря луну в подол (О муза, друг мой гибкий...);

Основание сравнения – поведение человека или действия по отношению к нему.

Парадигма РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК реализуется в следующих соотношениях:

- *растение (часть растения) – часть тела человека (5)*, например:

Здесь розы больше кулака (Письмо деду);

Золотей твоих кос по курганам /

Молодая шумит лебеда (Ты прохладой меня не мучай...);

основания сравнения: размер, цвет, звук, форма;

- *растение – человек по способу передвижения (2)*, например:

И деревья, как всадники, / Съехались в нашем саду (Чёрный человек);

основание сравнения – характер движения, совокупность высоких объектов.

Представлены также одиночные соотношения: *растение – человек по роду занятий, растение – физическое свойство человека, растение – поведение человека, растение – возраст человека, растение – одежда человека, растение – человек по месту жительства, растение – человек по родственным связям, совокупность растений – человек*. Например:

Как жену чужую, обнимал березку (Клён ты мой опавший...);

Голые кусты, / Как оборванцы, мокнут у дорог (Пугачёв);

А кругом цветы лазоревы <...> / как гости чужедальние,

Улыбались дню веселому (Лебедушка);

основанием сравнения является: поведение человека и поведение других людей по отношению к нему.

Таким образом, в качестве основания сравнения в группе парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК наиболее часто становятся такие признаки: для парадигмы НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК – поведение человека или действия по отношению к нему, форма, действия человека по отношению к части тела, состояние, физические параметры; для парадигмы РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК – размер, цвет, звук, форма, характер движения, поведение человека и поведение других людей по отношению к нему.

4.1.1.4. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ / АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ

В компаративной системе С.Есенина данный тип парадигм является малочисленным. Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ представлена 7-ю примерами, Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ – 5 примеров.

Первая парадигма реализуется посредством следующих соотношений:

-природное явление – религиозный мифоним (3), например:

Кружевами лес украшен, / Ели словно купина (Микола);

Он зовет меня в дубровы, / Как во царствие небес... (Чую радуницу Божью...)

основания сравнения: аксиологическая оценка;

-природное явление – фольклорный мифоним (3), например:

И стоят за дубровными сетками, / Словно нечисть лесная, пеньки (Русь);

Край ты, край мой родимый <...>/Словно Вольга под ивой,

Ты поник головой (Покраснела рябина);

-природное явление – мистический мифоним (3), например:

Бредет мой конь, как тихая судьба... (Голубень);

основания сравнения: форма, положение в пространстве, поведение, характер движения.

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ реализуется через следующие соотношения:

-природное явление – абстрактное понятие эмоциональной сферы (2),

например:

Но донесу, как счастье, до могилы

И волны Каспия, и балаханский май (Прощай, Баку!);

-природное явление – абстрактное понятие ментальной сферы (2),

например:

В этот вечер вся жизнь мне мила,

Как приятная память о друге (Синий май. Голубая теплынь);

-природное явление – абстрактное понятие социальной сферы (1),

например:

Это золото осеннее <...>/Все явилось, как спасенье

Беспокойного повесы (Дорогая, сядем рядом...);

основание сравнения: аксиологическая оценка.

4.1.2. Образные парадигмы с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК

В компаративной системе С.Есенина выделяется 162 парадигмы с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе С.Есенина так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (114

примеров, что составляет ~ 70% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (23 примера, ~ 14,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (21 пример, ~ 12, 9%); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (4 примера, ~2,1%).

4.1.2.1. Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В индивидуальном идиостиле С.Есенина в системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ большую часть составляют парадигмы ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (43 примера). Наиболее часто эти парадигмы реализуются как соотношение *человек – атмосферные осадки* (7), например:

На закат ты розовый похожа

И, как снег, лучиста и светла (Не бродить, не мять...);

Которым дорог я, как поле и как плоть,

Как дождик, что весной взрыхляет зелена (Исповедь хулигана);

Побледнела, словно саван, схолодела, как роса... (Хороша была Танюша...).

Основанием сравнения являются цвет, температура, аксиологическая оценка, звук.

Довольно часто парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ реализуется через соотношение *человек (часть тела) – период времени* (7), например:

Стройная девушка есть./ Вся, как сиреневый май... (Поэма о 36);

Только и было в нем, что волосы как ночь

Да глаза голубые, кроткие (Товарищ);

Загорелась кровь/Жарче дня и огня (И.Д.Рудинскому).

Основанием сравнения являются аксиологическая оценка, цвет, температура.

Далее по частотности употребления следует соотношение *человек (часть тела) – вода или водный объект* (6), например:

Ты взыграл, как поток! (Отчарь);

Все равно — глаза твои, как море,

Голубым колышутся огнем (Никогда я не был на Босфоре...).

Основанием сравнения в этой группе являются движение, цвет, температура, особенности восприятия.

Не менее частотным оказалось и соотношение *человек (часть тела) – территория и элементы естественного ландшафта* (6), например:

Но вы мне по-прежнему милы./ Как родина и как весна (Анна Снегина);

И сродник наш, Чапыгин,/ Певуч, как снег и дол (О Русь, взмахни крылами...).

Основанием сравнения являются аксиологическая оценка, движение, звук.

Парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ в идиостиле С.Есенина может быть реализована через соотношение *человек (часть тела) – движение воздуха* (5), например:

А ты под кандалный дзин /Шнарь, как седой баргузин (Поэма о 36);

Февральской метелью /Ревешь ты во мне (Отчарь).

Основанием сравнения являются движение и звук.

Кроме указанных, парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ в идиостиле С.Есенина может быть представлена следующими соотношениями: *человек (часть тела) – световое явление* (4), *огненная стихия* (3), *звуковое явление* (2), *минерал* (2), *космический объект* (1). Основанием для сравнения являются цвет, форма, движение, температура, звук, вес, излучение.

Вторую по представленности группу в системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляет парадигма ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (37 примеров). Наиболее часто такие парадигмы реализуются как соотношения:

человек (часть тела человека) – дерево (часть дерева, совокупность деревьев (17 парадигм), например:

*Как **дерево** роняет тихо листья,*

Так я роняю грустные слова (Отговорила роща золотая...);

Строен и бел, как березка, их внук... (К тёплому свету, на отчий порог...);

Был я весь - как запущенный сад... (Заметался пожар голубой);

Не с того ли глаза мне точит,

Словно синие листья червь? (Я усталым таким ещё не был);

Основанием сравнения в парадигме *человек – дерево* становятся обычно такие признаки, как цвет, форма, действие.

Второй по частотности реализацией парадигмы ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ является соотношение *человек (часть тела) – цветок* (9 примеров), например:

Быть может, вспомнит обо мне

Как о цветке неповторимом (Цветы мне говорят «Прощай!»...)

*Чтоб голова его, как **роза золотая**,*

Кивала нежно мне в сиреновом дыму (Прощай, Баку!).

*Как **васильки во ржи**, цветут в лице глаза (Исповедь хулигана).*

Основанием сравнения в парадигме *человек – цветок* становятся эстетические качества, цвет, форма, движение, фаза развития растения.

Особую значимость в компаративной системе С.Есенина имеет соотношение *человек (часть тела) – злаковое растение (рожь) – 7 конструкций*, например:

*Бедные, бедные **мятежники!** // Вы цвели и зеленели, как **рожь!** (Пугачёв);*

*Ваши головы **колосьями нежными** /Раскачивал июльский дождь (Пугачёв);*

Как снопы, лежат трупы по полю (Песнь о великом походе).

Основанием сравнения в этой парадигме являются фазы развития растения, форма, движение.

В редких случаях (2 примера) возможна реализация соотношения человек – плод растения (яблоко), например:

Отчего, словно яблоко тяжёлое, / Виснет твоя голова? (Пугачёв);

Не каждому дано яблоком / Падать к чужим ногам (Исповедь хулигана).

Основанием сравнения становятся такие признаки, как форма, вес, движение.

Следующее место по частотности употребления в есенинской системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляет парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (30 примеров). Наиболее часто эта парадигма реализуется как соотношение человек – дикое животное (12), например:

Вы бесстрашны, как хищные звери... (Пугачёв);

Пятками с облаков свесюсь, / Прокопытю тучи, как лось (Инония).

Основанием сравнения являются особенности поведения животного.

Далее по степени убывания следуют соотношения:

-человек (часть тела) – домашнее животное (10), например:

Я был, как лошадь, загнанная в мыле,

Пришпоренная смелым ездоком (Письмо к женщине);

Мы в России девушек весенних

На цепи не держим, как собак (Улеглась моя былая рана...);

основанием сравнения становятся поведение животного и условия его содержания, действия человека по отношению к нему;

-человек (часть тела) – птица (7), например:

Я сегодня снесся, как курица, / Золотым словесным яйцом (Инония);

Голова моя машет ушами, / Как крыльями птица (Чёрный человек);

основанием сравнения также становится форма частей тела и их использование птицей, поведение птицы или действия человека по отношению к ней;

- человек (часть тела) – земноводное или пресмыкающееся (2), например:

Миру нужно песенное слово

Петь по-свойски, даже как лягушка (Быть поэтом – это значит ...);

Душегубкою-змеею развилась ее коса (Хороша была Танюша...);

основанием сравнения являются форма тела и поведение;

- человек (часть тела) – насекомое (1), например:

Как бабочка — я на костер/Лечу и огненность целую (Цветы).

Основанием сравнения является поведение насекомого.

Таким образом, в компаративной системе С.Есенина интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (114 примеров) реализуется через три инвариантные парадигмы: ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (43 примера), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (37), ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Наиболее релевантным для художественного мировосприятия С.Есенина является соотнесение мира человека с миром растений, частью которого ощущает себя лирический герой поэзии С.Есенина; второе место по количественным параметрам занимает мир животных. Из мира неорганической природы наиболее близкими человеку в индивидуальной художественной картине мира поэта являются: атмосферные осадки (7), периоды времени (7), водная стихия (6), территория и элементы естественного ландшафта (6), движение воздуха (5). Именно с этими природными явлениями соотносит себя герой есенинской поэзии.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются:

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, температура, аксиологическая оценка, звук, движение, особенности восприятия лирическим героем, вес, излучение;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: как цвет, форма, движение, эстетические качества, фаза развития растения, вес;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, условия его содержания, действия человека по отношению к нему, форма частей тела и их использование представителем животного мира.

4.1.2.2. Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ

Следующую по количественным параметрам группу парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК составляют парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (23 примера). Данная парадигма реализуется через следующие соотношения:

- человек (часть тела) – предмет посуды или ёмкость (4 примера), например:

Потом бы меня вы бросили,/Как выпитую бутылъ (Анна Снегина);

Подставлять ладони, как белые скользкие блюда... (Пугачёв);

основанием сравнения является действия, производимые с посудой, цвет, форма;

- человек (часть тела) – средство освещения (3), например:

С головой, как керосиновая лампа на плечах (Исповедь хулигана);

Чем струить эти пальцы пятёрками сверкающих свеч... (Пугачёв);

основание сравнения – форма, цвет;

- человек (часть тела) – художественное произведение или звучание музыкального инструмента (3), например:

Но она мне как песня была... (Сукин сын);

Как будто любимую повесть,/

С другой вспоминает тебя (Я помню, любимая, помню...);

Голос раздастся пери,/ Тихий, как флейта Гассана (Воздух прозрачный и синий...);

основания сравнения – аксиологическая оценка, особенности звучания;

- человек (часть тела) – предмет из дерева (3), например:

Лучше здесь им всем головы скверные

Обломать, как колёса с телег (Пугачёв);

Подымая руку, как жёлтый кол (Пугачёв);

Основание сравнения – действия человека по отношению к предмету, движение.

Кроме указанных, парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ в компаративной системе С.Есенина может выражаться такими соотношениями, как: *часть тела человека – напиток (2), часть тела – изделие из волокна (2), человек (часть тела) – строение или ирригационное сооружение (2), человек (часть тела) – изделие из металла, часть тела – украшение (2)*, например:

Мозг, как спирт, хлебной едкостью лют (Пугачёв);

Прядь волос нежней кудели (Сохнет стаявшая глина...);

Как пруд, заплесневела кровь их (Русь уходящая);

Ты целуешь, а губы, как жесть (Ты прохладой меня не мучай...)

Алым венчиком кровинки запеклися на челе (Хороша была Танюша...).

В качестве основания сравнения используются такие качества артефактов, как концентрация жидкости, структура, цвет.

Таким образом, в вариантах парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими, а иногда с утилитарными свойствами.

4.1.2.3.Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК и ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ / МИФОНИМ

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК занимает третье по количественным параметрам место в идиостиле С.Есенина (21 пример).

Данная парадигма реализуется через следующие соотношения:

-человек – род занятий человека (8), например:

Только мне, как псаломщику, петь

Над родимой страной аллилуйя (Сорокоуст);

***Бродягою брожу я** (Письмо деду);*

основанием сравнения являются действия, обусловленные родом занятий субъекта, выступающего в позиции образа сравнения;

-человек – поведение человека (2), например:

***Отец** лежит убитый,/ Но он не пал, как **трус** (Товарищ);*

Основанием сравнения становится поведение субъекта, выступающего в позиции образа сравнения.

Парадигмы ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ / МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе С.Есенина (4 примера) и реализуются соотношениями: *человек – религиозный мифоним, человек – фольклорный мифоним, человек – абстрактное явление социальной сферы, человек – абстрактное явление эмоциональной сферы*, например:

***Глядит на Маркса**,/ **Как на Саваофа**... (Русь бесприютная);*

*Эта **прядь** волос белесых -/Все явилось, как **спасенье**... (Дорогая, сядем рядом...).*

Основанием сравнения являются такие признаки, как внешнее сходство (для мифонимов), а для абстрактных явлений - благотворное влияние (*спасенье*) и невозможность осуществления (*сон*).

4.1.3. Образные парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ и АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ

Следующую группу составляют парадигмы, в которых предметом сравнения служит АРТЕФАКТ. В компаративной системе С.Есенина выделяется 36 парадигм с предметом сравнения АРТЕФАКТ. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе С.Есенина так: АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (23 примера, что составляет ~ 64 % от общего количества парадигм данной группы); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (10 примеров, ~ 28 %); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (3 примера, что составляет ~ 8 %).

Образная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Эта парадигма может включать три основных типа: АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (14), АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (7), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (2). Рассмотрим их в порядке убывания частотности.

Парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ реализуется через следующие соотношения:

- *речевое или музыкальное произведение – неорганический натурфакт* (5), например:

*Что **имя** Ленина /Шумит, как ветер по краю... (Стансы);*

*Бурею шумит **песнь** (Преображение);*

*Радугой тайные **вести**!*

Светятся в душу мою (Сыплет черёмуха снегом...);

основанием сравнения являются: звук, световое излучение;

- *строение или ограждение – неорганический натурфакт* (4), например:

*Все **тыны** твои, все **заборы***

*Горстью смету, как **пыль** (Как пожар, размечу волосья...);*

Загораются, как зори,/ В синем небе купола (Микола);

основания сравнения: действия человека по отношению к натурфакту, цвет;

-предмет одежды – неорганический натурфакт (3), например:

И та кошачья шапка <...>/ Глядит, как месяц, зябко

На снег родных могил (Октоих);

Зарукавник - словно снег (Плясунья);

основания сравнения: форма, цвет;

представлены также одиночные соотношения: *оружие – водная стихия* (способ действия), *осветительный прибор – небесное тело* (аксиологическая оценка).

Парадигма АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА реализуется через следующие соотношения:

-артефакт – птица (часть её тела) (5), например:

Как птицы, свищут версты /Из-под копыт коня (О пашни, пашни, пашни...);

Наши лодки заплещут, как лебеди, в Азию! (Пугачёв);

основания сравнения: звук, движение, действия;

представлены также одиночные соотношения: *оружие – земноводное* (действие), *оружие – насекомое* (воздействие на человека).

Парадигма АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ представлена только двумя примерами, в которых речевое произведение соотносится с частью растения. В качестве основания сравнения выступают связанные с этими частями растений процессы.

В образных парадигмах **АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ** и **АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК** в силу их небольшого количества трудно выделить соотношения регулярного характера. Основанием сравнения в первой парадигме могут быть такие признаки, как движение, действие по отношению к объекту, аксиологическая оценка, форма; во второй – действия человека, аксиологическая оценка.

Парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, включают 15 единиц и

реализуются в следующих видовых вариантах: АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (8), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (5), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (1), МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (2).

Парадигма АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ реализуется через следующие соотношения:

-абстрактное явление эмоциональной сферы – представитель животного мира: птица (2), животное (1), например:

*Только **радость** синей голубицей*

Канет в темноту (Свищет ветер под крутым забором...);

***Как белка на ветке, у солнца в глазах /Запрыгала **радость**...** (Пропавший месяц);*

основания сравнения: действие или состояние представителя животного мира;

-абстрактное явление эмоциональной или социальной сферы – растение (3), например:

*В глазах, **как роща, грусть** (Иорданская голубица);*

***Всё пройдёт, как с белых яблонь дым** (Не жалею, не зову, не плачу);*

основания сравнения обусловлены в первом случае индивидуально-авторскими ассоциациями, не поддающимися однозначной трактовке, в двух других – это процесс биологического развития и действие человека по отношению растению;

-абстрактное явление эмоциональной или социальной сферы – неорганический натурфакт (2), например:

*Ведь **радость** бывает редко,/*

***Как вешняя звень поутру...** (Заря окликает другую...);*

основания сравнения: периодичность природного явления, характер его протекания.

Парадигма АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ представлена следующими соотношениями:

-абстрактное явление эмоциональной сферы – артефакт музыкальной сферы (3), например:

Эх, любовь-калинушка, кровь — заря вишневая,

Как гитара старая и как песня новая (Песня);

основание сравнения – аксиологическая оценка;

-представлены также единичные соотношения: *абстрактное явление ментальной сферы (мысль) – движущийся объект (мельничное крыло)*, основание сравнения – движение; *абстрактное явление социальной сферы (прогресс) – предмет быта (ведро)*, основание сравнения – действие человека по отношению к артефакту.

Парадигмы АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК являются единичными и реализуются соотношениями: *эмоциональное состояние – эмоциональное состояние* (аксиологическая оценка) и *этап межличностных отношений – человек по степени родства* (морально-этическая характеристика).

Парадигма МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ представлена соотношениями: *религиозный мифоним – неорганический натурфакт (2)*, например:

О мать божья! Спади звездой... (О мать божья!).

Основанием сравнения в соотношениях данной парадигмы являются такие признаки, как движение натурфакта, параметрическая характеристика.

4.2. Образные парадигмы сравнений в идиостиле В.Маяковского

Компаративная система В.Маяковского включает 518 парадигм, которые в зависимости от количественных параметров употребления единиц с определённым предметом сравнения распределяются следующим образом: ЧЕЛОВЕК – ... (285 единиц, ~ 55%), АРТЕФАКТ – ... (133 единицы, ~ 26,3%), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (77 единиц, ~ 13,2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (23 единицы, ~ 4,5%).

4.2.1. Образные парадигмы с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК

В компаративной системе В.Маяковского выделяется 285 парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (170 примеров, что составляет ~ 60% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (75 примеров, ~ 26,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (34 примера, ~ 11,8 %); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (6 примеров, ~ 2%).

4.2.1.1. Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В индивидуальном идиостиле В.Маяковского в системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ большую часть составляют парадигмы ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (93 примера). Наиболее часто эта парадигма реализуется как соотношение:

-человек (часть тела) – домашнее животное (41, наиболее частотными из которых являются: собака – 10, конь – 8, вол, корова – 7, овца, баран, коза – 5, кошка – 4, свинья – 4, верблюды – 3), например:

(Я) как собака лицо луны гололобой –

Взял бы и всё обвыл (Как я сделался собакой);

(Я) Стал вынослив и работоспособен, /как лошадь... (Я счастлив);

Чтоб не пасса бюрократ/

коровой на лужку (О том, как некоторые втирают очки...);

Травояднее, чем овцы, /собираются толстовцы (Вегетарианцы);

И под забором вроде борова /лежит он, грязен и оборван... (История Власа...);

И наутро лапкой рыльце моет он (Иванов),

как моет кошка (Во избежание умственных брожений);

А Горбов в ответ, как верблюд двугорбый,

наплюёт статьёй на Ермилова (Соберитесь и поговорите-ка)

в качестве основания сравнения выступают такие признаки, как поведение животного, внешний вид, физиологические особенности, стереотипные представления о них в русском национальном сознании;

человек – дикое животное (18, наиболее частотным является *слон* – 3 соотношения), например:

...Мистер Гевлок Вильсон <...>/и с жиру толстеет, как слон (Мощь Британии);

Я волком бы выгрыз бюрократизм... (Стихи о советском паспорте)

Раньше каждый /цетинился, как еж (Каждый, думающий о счастье своём...);

основанием сравнения являются особенности поведения животного, внешние характеристики, стереотипные представления о нём;

-человек – птица (часть тела) (23, наиболее частотным является *голубь* – 4), например:

(Ханжа) обворовывая трест... <...>/чист, как голубь: «Вот те крест» (Ханжа);

Походи, не робей, Поправляй галстучки

И лети, как воробей, Даже как ласточка! (Московский Китай);

основанием сравнения становится поведение птицы, форма и структура частей тела, окраска, стереотипные представления о птице данного вида;

- человек – насекомое (10, самое частотное *клещ* – 3), например:

Впиваюсь, как в ухо впивается клещ... (Бруклинский мост);

Довольно (нам) ползать, как вошь! (Летающий пролетарий);

основания сравнения: поведение насекомого, поведение человека по отношению к нему, стереотипное представление;

- человек – обитатель подводного мира (10, *рыбы* – 8, *рак, устрица*), например:

Попались (мы), как караси (Горящий волос)

Пёстр, как форель /Сын безузорной пашни (Из улицы в улицу);

И лишь, как рак на мели, без тем

Прозаик уныло свищет (Надо бороться);

основания сравнения: поведение водного обитателя, окраска, ситуация, обусловленная действиями человека по отношению к нему, стереотипное представление;

- человек – земноводное или пресмыкающееся (3), например:

(Я) Лягушкою тужусь (Про это);

Но вокруг их (матросов) союза /обвился концом золотым говорящей змеи

мистер Гевлок Вильсон (Английский лидер);

основанием сравнения являются поведение и форма тела;

- человек – бактерия (1), например:

...Хулиганов различных сортов /больше, чем сортов бактерий (Тип);

основание сравнения: количественные параметры.

Следующее место по частотности употребления в системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляет парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (45 примеров). Наиболее часто эта парадигма реализуется как соотношение человек – водная стихия (12, из них 8 – водные объекты, 4 – вода), например:

Раздирает рот зевота шире Мексиканского залива (6 монахинь);

Какие-то люди, мутней, чем Кура... (Владикавказ – Тифлис);

(Мы) Будто бы вода – давайте мчать, болтая... (Юбилейное);

основания сравнения: физические характеристики воды, движение, параметрические характеристики водных объектов.

Далее по степени убывания частотности следуют:

- человек – природная возвышенность (7, из них 4 – гора, в том числе вулканическая, 2 – риф), например:

На третьем фронте Вставая горою,

...Учитель равен солдату-герою (Третий фронт);

Извергая старательность, как Везувий и Этна,

Курьер врывается (Газетный день);

*Таких (беспризорников) потом не удержишь Мууром –
стоит, как в море риф (Беспризорщина);*

основания сравнения: положение в пространстве, невозможность его
изменения, прочность структуры, внутренние физические процессы, размер;

*-человек (часть тела) – минерал / полезное ископаемое (6), например:
Даже улыбка, как мрамор тверда (Два Берлина);*

***Волоса** густые, как нефть (Сифилис);*

основания сравнения: цвет, структура;

*-человек (часть тела) – космическое тело (5, из них 4 – солнце),
например:*

*...и страшен **рожь** распухшей вид – горит,*

***Как солнце** в горах (Дела вузные...);*

основания сравнения: цвет, светоизлучение;

*-человек (действия человека) – воздух, его движение и составные
элементы (4), например:*

***Свежим ветерочком** в республику вея,/ звездой сия из мрака,*

***товарищ Гольцман** из «Москошвея» /обещает эпоху фрака (Стабилизация бытия);*

*Нам **критика** из года в год /нужна, запомните, как человеку — **кислород**,
как чистый воздух — комнате (Вонзай самокритику!);*

основание сравнения: изменение состояния, физиологическая
потребность.

Кроме указанных, парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ
НАТУРФАКТ в идиостиле В.Маяковского может быть представлена
следующими соотношениями: человек (часть тела, действие) – звуковое
явление (2), лава (температура, неудержимое движение) (2), территория
(труднодостижимость, климатические особенности) (2), весна (активность
процесса), яма (глубина, цвет), электрический ток (воздействие),
землетрясение (звук), облака (цвет).

Третью по представленности группу в системе ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляет парадигма ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (32 примера). Наиболее часто такие парадигмы реализуются как соотношения: человек (часть тела человека) – плод растения (15 парадигм, из них: корнеплод – 6, фрукт – 3, ягода – 2, капуста – 2, гриб – 2), например:

Хихикала чья-то голова,

выдёргиваясь из толпы, как старая редиска (Ничего не понимают);

Они (министры) упадут /переспевшей грушею,

как только их потрясут (Хорошо!);

(Люди) Чтобы рассесться —/ и грезить бросьте виснуть,

как виноградные грозди (Мы отдыхаем);

...и веснушки рассыпались, как рыжики на блюде (Гимн критику);

Изрубленные, как капуста,/Мы *войн, революций* *призы* (Той стороне);

основания сравнения: форма, цвет, положение в пространстве, фаза биологического развития, действия человека по отношению к плоду.

Далее по степени убывания частотности представлены соотношения:

- человек (часть тела человека) – дерево (часть дерева) (8 парадигм),

например:

Встал, словно дерево, я (Хорошо!);

И, ленивой ивой склоняясь над кружкой,/Дуй пиво (Газетный день);

...у лордов лбы тверже, чем полено (Крым);

основания сравнения: положение в пространстве, форма, структура, фаза биологического развития;

- человек (часть тела человека) – цветок (7, из них роза – 5),

например:

Не хочу, чтоб меня, как цветочек с полян,

Рвали после служебных тягот (Домой);

Обыватель вылезит из норы кротовой,

готовится махровой розой расцветь (Лозунги к комсомольской переключке);

основания сравнения: фаза биологического развития, цвет, действия человека по отношению к цветку;

- человек (часть тела человека) – репей (2), например:

...колючками рифм, как репей, Сергей Есенин

пристал к проституткам (Бей белых и зелёных);

основание сравнения: свойство прикрепляться к объекту.

Таким образом, в компаративной системе В.Маяковского интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (170 примеров) реализуется через три инвариантные парадигмы: ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (93), ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (45 примеров), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Наиболее релевантным для художественного мировосприятия В.Маяковского является соотнесение человека с миром фауны, что в большинстве случаев обусловлено задачей создания сатирического образа или выражения авторской иронии; этой же цели служит и большая часть парадигм ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, как правило, является средством выражения патетики, пафоса борьбы за создание нового мира. Вместе с тем в ряде случаев парадигмы данной группы могут иметь и сатирический характер в результате сопоставления несопоставимых в плане соотношения эстетических категорий «высокое», «низменное» объектов. Кроме того, в группе парадигм ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ довольно часто применяется приём гиперболизации.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со

специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются:

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, внешние характеристики, физиологические особенности, стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, ситуация, обусловленная действиями человека по отношению к данному представителю фауны;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: структура, параметрические характеристики, положение в пространстве, физические процессы, цвет, излучение;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: положение в пространстве, форма, структура, фаза биологического развития, действия человека по отношению к растению или его части.

4.2.1.2.Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ

Следующую по количественным параметрам группу парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК составляют парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (75 примеров). Данная парадигма реализуется через следующие соотношения:

- человек (действия человека) – оружие (11 примеров), например:

...и в банк - быстрей /

революционной пули (Каждый думающий о счастье своём...);

Сто раз подряд (я) /реву батареей пушечной (Про это);

основание сравнения: скорость движения, звук, деструктивное воздействие, световое излучение;

- человек (часть тела) – предмет посуды или кухонной утвари (9), например:

Их (крестьян) лица ясны, яснее, чем блюдец (Чудеса!);

Головы у них, как пустые чайники (Англичанка мутит);

основания сравнения: форма, отсутствие содержимого, характер поверхности, функция;

- человек (часть тела) – объекты из нитей или ткани (8), например:
...Спадают паклей поповские патлы... (Не увлекайтесь нами);

*Мы с лицом, как заспанная простыня,
с губами, обвисшими, как люстра...* (Облако в штанах);

основания сравнения: положение в пространстве, структура, цвет, характер поверхности, форма, функция;

- человек (часть тела) – пищевые продукты и напитки (8), например:
Этот сорт народа тих и бесформен, словно студень...(Подлиза);

На тебя облизываются, как на баранье рагу (Стих резкий о рулетке и железке);
основания сравнения: структура, форма, вкусовые качества;

- человек (часть тела) – предмет санитарии и гигиены (6), например:
Сима чистый, чище мыла./Мылся сам, и мама мыла (Сказка о Пете...);

И редели защитники Зимнего,/как зубья у гребешка (Хорошо!);

основания сравнения: отсутствие загрязнений, цвет, процесс изменения структуры, прочность;

- человек (часть тела) – предмет из металла (5), например:
*Будет вождь такой, что мелочами с нами –
хлеба проще, рельс прямей* (В.И.Ленин);

*Говоришь ему (кассиру) голосом
тверже, чем жесть...*(Каждому, думающему о счастье своём...);

основания сравнения: форма, структура, функция;

- человек (часть тела) – речевое произведение (составная часть) (4),
например:

*Рост (Вани) (длинней моих стишков!) –
сажень без пяти вершков* (Лев Толстой и Ваня Дылдин);

Торжественней, чем строчка державинских од (Никчёмное самоутешение);

основания сравнения: параметрическая характеристика, форма, стилистическая характеристика;

- человек (часть тела) – средство освещения (3), например:

...пугливо поворачивая глаза, / громадные, как прожекторы? (Я и Наполеон);

основания сравнения: размер, положение в пространстве;

- (часть тела человека) – денежный знак (3), например:

Он (критик) носом, хорошеньким, как построчный пяточок,

Обнюхал приятное газетное небо (Гимн критику);

основания сравнения: аксиологическая оценка, форма, цвет, блеск;

- человек (часть тела) – строения, сооружения и их части (3),

например:

В мозгах темно, как на дне штолен... (Без руля и без ветрил);

основания сравнения: отсутствие света, форма, положение в пространстве;

- человек (часть тела) – знамя, флаг (3), например:

Как знамя, башку держу высоко (Моя речь на показательном процессе);

основания сравнения: положение в пространстве, цвет.

Кроме указанных, парадигма ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ в компаративной системе В.Маяковского может выражаться такими соотношениями, как: *часть тела человека – предмет мебели* (2) (форма, невозможность видеть находящееся внутри), *человек – транспортное средство* (2) (особенности функционирования), *человек – лист бумаги* (2) (цвет, толщина), *голова человека – бильярдный шар* (2) (форма, отсутствие волос), *человек – предмет, издающий звук* (2) (звучание, форма, напряжение), *человек – ювелирное украшение* (1) (положение в пространстве), *группа людей – окуроч* (1) (отношение к объекту) например:

Таким образом, в вариантах парадигмы ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания

сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими свойствами, параметрическими характеристиками, положением в пространстве, функциональными особенностями.

4.2.1.3. Образные парадигмы ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК и ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ / МИФОНИМ

Парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК занимает третье по количественным параметрам место в идиостиле В. Маяковского (34 примера). Данная парадигма реализуется через следующие соотношения:

-человек (часть тела) – известное лицо (часть тела) (10), например:

Я бесконечно больше богат,/чем любой Пьерпонт Морган (Дешёвая распродажа);

...Щеки - даже /гражданки Милосской Венеры глаже (Летающий пролетарий);

основания сравнения: поведение, внешность, черты характера, материальное положение;

-человек – род занятий человека (8), например:

(Поэт) тянет, как фокусник,/строчку изо рта (Разговор с фининспектором...);

И глядишь (ты) на нее (тему),/и идешь знаменосцем... (Про это);

основанием сравнения являются действия, обусловленные родом занятий субъекта, выступающего в позиции образа сравнения, или манера поведения;

-человек – действия или состояния человека (6, из них: физиологические – 3, речевые – 3), например:

Забывать вас,/ Ненужных, как насморк... (Эй!);

Вошла ты, резкая, как "наме!" (Облако в штанах);

основания сравнения: особенности проявления процесса, отношение к нему;

-человек – социальный статус или материальное положение человека (4), например:

Редактор вплывает барином (Газетный день);

основанием сравнения становится материальное положение и/или манера поведения субъекта, выступающего в позиции образа сравнения;

Помимо перечисленных, парадигма ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК в компаративной системе В.Маяковского может выражаться такими соотношениями, как: *человек – этническая принадлежность человека* (2) (цвет кожи, культурные особенности), *человек – человек по отношению к религии* (2) (поведение, отношение других людей), *человек – возраст человека* (1) (поведение), *человек – физиологическое состояние* (1) (физиологическое состояние), *человек – часть тела человека* (1) (отсутствие волос).

Таким образом, основанием сравнения в этой парадигме становятся социальные, поведенческие, психологические, биологические, физиологические характеристики человека

Парадигмы ЧЕЛОВЕК – МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе В.Маяковского (6 примеров) и реализуются соотношениями: *человек – религиозный мифоним* (3), *человек (часть тела) – мифоним мистического характера* (2), *человек – фольклорный мифоним* (1), например:

Люди ...валялись, как упившийся Ной... (Война и мир);

Лицо блее, чем призрак в белье (Красные арапы).

Основанием сравнения являются: для религиозных мифонимов такие признаки, как поведение персонажа, отношение людей к религиозному артефакту; для мистических – стереотипное представление об их внешнем облике; для фольклорного – представление о звуковых особенностях речи.

4.2.2. Образные парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ

Следующую группу составляют парадигмы, в которых предметом сравнения служит АРТЕФАКТ. В компаративной системе В.Маяковского выделяется 133 парадигмы с предметом сравнения АРТЕФАКТ. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: АРТЕФАКТ –

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (55 примеров, что составляет ~ 41,3 % от общего количества парадигм данной группы); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (53 примера, ~ 40 %); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (22 примера, что составляет ~ 16,5 %), АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ (3 примера, ~2, 2%).

4.2.2.1. Образная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Эта парадигма может включать три основных типа: АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (27), АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (23), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (5). Рассмотрим их в порядке убывания частотности.

Парадигма АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА реализуется через следующие соотношения:

-артефакт – животное или часть его тела (10, из них: *собака* – 5, *конь* – 2), например:

Он (пароход) шёл, как собака к дичи подходит (Ялта – Новороссийск);

Слог изыскан, как борзая (Птичка божия);

Цены ...скачут вверх, как хорошие лошади (Тревога);

... полотенцем, как зверь, мохнатым (Рассказ литейщика);

основания сравнения: особенности движения, окрас, аксиологическая оценка, тактильные ощущения, издаваемый звук, форма, положение в пространстве, действие человека по отношению к животному;

-артефакт – птица (часть её тела) (7, из них: *голубь* – 2, *ворон* – 2), например:

Имя его (критика), голубицы белей,

Засияет на поднесённом портсигаре (Гимн критику);

Потолок на нас пошёл снижаться вороном... (В.И.Ленин);

Тамбов! Калуга! Ввысь! Воробьями!

Саратов! Ввысь - ласточкой! (Разве у вас не чешутся обе лопатки?);

основания сравнения: движение, цвет, стереотипное представление;

-*артефакт* – *обитатель водоёма* (часть его тела) (4), например:

Цены ситцев, цены ниток...

плавают, как рыбы (Маленькая цена с пушистым хвостиком);

Вагоны красные, как раки сваренные (Наш паровоз...);

основания сравнения: движение, цвет, стереотипное представление,
форма, размер;

-*транспортное средство* – *насекомое* (3), например:

В огне жуками всех систем жужжат автомобили (Город);

основания сравнения: движение, звук, поведение;

-*фрагмент текста* – *гельминт* (2), например:

Короткие строчки растянулись глистом... (О поэтах);

основание сравнения: длина;

представлено также одиночное соотношение: *паспорт* – *змея*
(опасность).

Парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ
реализуется через следующие соотношения:

-*артефакт* – *возвышение рельефа* (5), например:

Будто горы тыщей – / *Вот какие в Нью-Йорке*
стоэтажные домища (Московский Китай);

...вулканом — окурков гора... (Весенняя ночь)

основания сравнения: высота, огонь;

-*артефакт* – *объект водной стихии* (5), например:

Каждой фабрике и заводу /лили совзнаки в котлы, как воду (Твёрдые деньги...);

Шум, который тек родником, /Теперь прибором наваливал (Хорошо!);

основания сравнения: количественные параметры, движение, глубина;

-*артефакт* – *космический объект* (4), например:

Горели, как звезды, грани штыков... (Хорошо!)

...Из зева до звёзд взвивается слово

золоторождённой **кометой** (Письмо товарищу Кострову...);

основания сравнения: световое излучение, скорость и траектория движения;

-**артефакт** – объект огненной стихии (3), например:

*Повисят слова и уплывут, как **дымы*** (В.И. Ленин);

Как вверх из Везувия в смерденьи и жжении

лава извергается в грозе – так же точно

*огнедышащие **опровержения** лавятся на поля газет* (Зевс-опровержец);

основания сравнения: движение, температура;

-**артефакт** – период времени (3), например:

*В **порт**, горящий, как **расплавленное лето**...* (Товарищу Нетте...);

*И я, как **весну** человечества.../пою мое **отечество, республику** мою!* (Хорошо!);

основания сравнения: температура, начальная фаза развития, время цветения;

представлены также одиночные соотношения: *ванная – земля обетованная* (комфорт), *машины – миражи* (неожиданность появления).

Парадигма АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ включает 5 единиц, например:

Строчки растут, как **цветочки** (Газетный день);

*Засохшими **пальмами** высытятся кисти* (Безработный);

основания сравнения: фаза развития, форма.

Таким образом, в компаративной системе В.Маяковского интегральная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (55 примеров) реализуется через три инвариантные парадигмы: АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (27 примеров), АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (23), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (5), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Соотнесение артефакта с миром фауны в большинстве случаев обусловлено задачей создания экспрессии, динамизма, яркости и наглядности образа,

который часто несёт в себе также элементы шутливо-иронической окраски, а иногда эпатажа (строчки – глисты). В.Маяковский часто использует в качестве основания сравнения стереотипное представление о представителе животного мира (голубь – чистота, ворон – вестник негативного события), однако употребление такого сравнения часто является средством выражения иронии. Шутливый характер могут иметь и сравнения парадигмы АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ.

Парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ часто строится на приёме гиперболизации и может использоваться как для возвышения изображаемой ситуации (границы штыков – звёзды), так и для высмеивания её на контрасте низменного и высокого (гора окурков – вулкан).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются:

-в парадигме АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: особенности движения, внешние характеристики (окрас, форма тела, размер и др.), стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, аксиологическая оценка, издаваемый звук, положение в пространстве, действие человека по отношению к животному;

-в парадигме АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: параметрические характеристики, движение, температура, световое излучение, фаза развития;

-в парадигме АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ: фаза развития, форма.

4.2.2.2. Образная парадигма АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ

Данная парадигма включает 53 единицы и реализуется через ряд соотношений, наиболее частотным из которых является:

речевые произведения, средства их создания и объекты полиграфии – артефакт из другой денотативной сферы (24), например:

...Как штыком, строкой просверкав (Хорошо!);

Доклад о голоде. С улыбкой слушали./Будто соловьиные арии (Сволочи!).

Авторские ассоциации в этих парадигмах чрезвычайно разнообразны. Стихи могут сравниваться с: сахаром (сладкие), игрушкой (весёлые), зубочисткой (острые); слово с: платьем (устаревает), шкафом (тяжёлое); строка – со штыком (острая, блестящая), книга – с винтовкой, стенгазета с: пулей, штыком и газом (средство борьбы, сила воздействия), советский паспорт и имя Ленина – с бомбой (сила воздействия).

Следовательно, чаще всего основанием сравнения становится сила воздействия как качество, необходимое для агитации, а также такие признаки образа сравнения, которые позволяют наиболее наглядно подчеркнуть особенности речевого или полиграфического произведения в плане его способности / неспособности служить идеологическим задачам. В качестве признаков сравнения выступают также: размер (открытки – точки), аксиологическая оценка (звание – эполеты, шелест страниц – шелест знамён, имя Войкова – красное знамя), скорость (строка – телеграмма, линотип – пулемёт).

Количественное превалирование соотношений данного типа над другими репрезентантами парадигмы АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ свидетельствует о значимости сравнений такого характера для художественной системы В.Маяковского.

Следующим по количественным параметрам является соотношение: город, его макро- и микроструктура – артефакты других денотативных сфер (13), например:

Подводной лодкой пошел ко дну/Взорванный Петербург (Хорошо!);

По чёрным улицам белые матери

Судорожно простёрлись, **как по гробу глазет** (Мама и убитый немцами вечер);

...Как **нагроможденные книги**, —/Его **мавзолей** (Хорошо!);

Вышки кремлевские пиками (Про это);

Авторские ассоциации реализуются через сравнение объектов по следующим признакам: *форма* (стены – зубья пил, башня – дуло револьвера, мавзолей – сложенные книги, вышки Кремля – пики, улица – гроб), *цвет* (чёрная улица – гроб, выжженный квартал – рыжий парик), *процесс* (Петербург – подводная лодка, Москва – деревня, вокзал – самовар), *теснота и мрак* (подъезд – склеп), *аксиологическая оценка* (завод «СЕРП и МОЛОТ» – стихи, комната – глава в кручёновском аде).

Далее по степени убывания частотности следуют соотношения:

-музыкальное произведение – артефакт из другой денотативной сферы (3), например:

Как в бурю дюжина грузёных барж,

Над баррикадами /Плывёт, **громыхая марсельский марш** (Революция);

Чтоб пенистой пива, /чтоб **крепче вина хватали за душу песни** (В повестку дня);

основания сравнения: сила воздействия, особенность процесса;

-транспортное средство – артефакт из другой денотативной сферы (2), например:

Пулей пролетела штандартная яхта (Хорошо!);

основание сравнения: скорость движения.

Представлены также одиночные соотношения: *пиво – йод* (цвет), *портсигар – крышка* (блеск), *бокал – яма* (форма и опасность), *штаны – балканская карта* (наличие разных фрагментов), *зонтик – копьё* (форма), *бомбы – мячики* (форма), *труба – калач* (форма), *знамя – красная ракета* (цвет, положение в пространстве), *гвоздь – тезисы о коммунизме* (аксиологическая оценка), *раскат пальбы – песня* (аксиологическая оценка).

Наиболее часто в рамках данной группы в качестве основания сравнения выступает такой признак, как сила воздействия. Кроме того, используются такие признаки, как особенность процесса, скорость движения, цвет, форма, положение в пространстве, аксиологическая оценка.

4.2.2.3.Образные парадигмы АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК и АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ

Парадигма АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК включает 22 единицы и реализуется через следующие соотношения:

- *речевые произведения, средства их создания и объекты полиграфии – человек (часть тела человека) (8)*, например:

...и дюйм ненужной бумаги, /как врага своего, вконец ненавидь (Бумажные ужасы);

Литература и ноет, и пухнет, как флюс... (Надо бороться);

основания сравнения: негативное отношение, положительное отношение, негативный процесс, звук, форма;

-*часть города, строение – человек (часть тела человека) (5)*, например:

Площадь красивей и тысяч дам-болонок (Город);

Как лысина банкира, тротуара плиты (На Западе всё спокойно);

основания сравнения: аксиологическая оценка, гладкая поверхность, возраст (Москва – старуха), форма (улица – рана сквозная, нос сифилитика);

-*средства транспорта и их части – человек (часть тела человека) (3)*, например:

Он (пароход)... вползал, как ревматик вползает на койку (Ялта – Новороссийск);

И сияют алюминием колёса, /

круглые, как дураки (Венера Милосская и Вячеслав Полонский);

основания сравнения: особенность движения, устойчивая сочетаемость слова, обозначающего признак сравнения.

Представлены также одиночные соотношения: *дровинки – бровинки* (толщина), *глобус – голова* (форма), *фонари – скопцы* (цвет), *флажок – ожог*

(цвет), *цены – циркачи* (движение вверх), *школа – ребёнок* (постепенное формирование).

Парадигма АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе В.Маяковского (3 примера) и реализуются соотношениями: *артефакт – религиозный мифоним* (1), *артефакт – абстрактное явление* (2), например:

А сами сквозь город, иссохший, как Онания (Гимн здоровью);

...и церковь над ней - /Ужасом всех супружеств (Севастополь – Ялта);

основание сравнения: производимое впечатление.

4.2.3. Образные парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В компаративной системе В.Маяковского выделяется 77 парадигм с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (32 примера, ~ 39,5 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (25 примеров, что составляет ~ 35,8 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (19 примеров, что составляет ~ 23,5 % от общего количества парадигм данной группы); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ (1 пример, ~ 1,2%).

4.2.3.1. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ представлена 32 примерами и включает 2 видовые парадигмы: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – АРТЕФАКТ (30), РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ (2).

Первая парадигма реализуется в следующих соотношениях:

-натурфакт – предметы быта и их части (11), например:

...небесный свод в сплошной звезде.

Как примус, примутся мерцать ...(Пролетарка, пролетарий...);

Как днище бочки, правильным диском

стояла луна над дворцом Ливадийским (Чудеса!);

основание сравнения в этой группе парадигм становятся: *способность излучать свет* (небесный свод, звёзды, светящиеся морские волны – примус, море – ручка дверная), *форма* (луна – днище бочки, мир – чаша, земля – миска, банка консервов; дождик – жгут, Ай-Петри – шкаф), *действия человека по отношению к объекту* (Вселенную взвить ковром, луну положить дорожкой);

-натурфакт – пищевой продукт (5), например:

Свод небесный коркою вычерствел? (Наше новогодие);

То в море закат /Киселём раскиселится (Нордерней);

основания сравнения: *форма* (небесный свод – корка), *цвет* (закат – кисель), *действие по отношению к объекту* (слёзы звёзд просеивались, как мука в сите), *отсутствие движения жидкой массы* (залив – заливное), *приятные ощущения* (воздух – сладкий морс).

-натурфакт – средства и объекты полиграфии (4), например:

Месяц улыбается и заверчен, как /

Будто на небе строчка /Из Аверченко...(Пустяк у Оки);

Они и на скалу глядят, как на мандат (Канцелярские привычки);

основания сравнения: *форма*, *действия человека по отношению к предмету*, *цвет* (пена – бумага), *способность накрывать поверхность* (снег – газетный лист);

-период времени – оружие (2), например:

...От дней этих, жутких, как штыков острия... (Флейта-позвоночник)

основания сравнения: *негативное восприятие*, *интенсивность процесса* (время рвалось ядрами).

Представлены также одиночные соотношения: *тучи – флаги* (форма. движение), *кораллы – дворец* (постепенный рост, форма), *серёжка – лучик*

звезды (положение в пространстве, блеск), *ночь – могила* (цвет), *солнце – монокль* (форма), *Млечный Путь – виселица* (форма).

Парадигма РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ включает только 2 примера и реализуется следующими соотношениями: *кактус – труба самовара* (форма), *мак – советский флаг* (цвет).

4.2.3.2. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (25 примеров) включает 2 типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК (24) , РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (1).

Парадигма первого типа реализуется в следующих соотношениях:

- *неорганический натурфакт – часть тела человека* (8), например:

...С гильотины неба, головой Антуанетты,

Солнце покатилося умирать на зданиях (Версаль);

...И пожар, чтоб крови моей красней... (В.И.Ленин);

основания сравнения: *форма* (солнце – голова, хлопья снега – клочья мяса, огни – раны на ногах), *цвет* (пожар – кровь, солнце – щёк краснота), *движение* (солнце скатилось, как голова; упал двенадцатый час, как голова казнённого, солнце просочилось раной), *физическое свойство* (камень острый, как глаз);

-*период времени – человек* (6), например:

Эту ночь глазами не проломаем,/ черную, как Азеф! (Облако в штанах);

Опять пришла весна, Глупа и болтлива, как юнкер (Весна);

основание сравнения: *поведение человека* (весна – юнкер, ночь – Мамай, часы – грубая брань), *его негативная характеристика* (ночь – Азеф), *цвет* (чёрные дни – негр);

-*космическое тело – человек* (4), например:

...Вся земля – каторжник

С наполовину выбритой солнцем головой! (Ко всему);

основание сравнения: *черты внешности* (земля, наполовину освещённая солнцем - наполовину выбритая голова каторжника, земля – обжиревшая любовница), *поведение* (луна, как дура, почти в исступлении), *черты характера* (звезда хорошая, как девушка);

-*тучи, облака, дымы – человек* (4), например:

...И тучи, ободранные беженцы точно (Флейта-позвоночник);

основание сравнения: *форма, движение* (тучи – беженцы), *движение, совокупность объектов* (тучи и дымы смешались как рядовые одного полка), *движение в разные стороны* (тучи, рассейтесь, как буржуи);

-*элемент естественного ландшафта – человек* (2), например:

От сияний цветочных весь остров, /Как женщина в розовом капоре (Эй!);

основание сравнения: *цвет женской одежды* (остров – женщина в розовом капоре), *звук* (Терек шумит, как Есенин в участке).

Парадигма РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК реализуется в одном соотношении: *цветники – сердце* (цвет).

Таким образом, в качестве основания сравнения в группе парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК наиболее часто становятся такие признаки: для парадигмы НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК - форма части тела, цвет, характер движения, поведение человека, внешние черты, черты характеры, издаваемые звуки, отношение к человеку; для парадигмы РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК – цвет.

4.2.3.3. Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В индивидуальном идиостиле В.Маяковского в системе ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ большую часть составляет парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11 примеров). Эта парадигма включает два основных типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (10), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (1).

Парадигма НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА наиболее часто реализуется как соотношение:

- *неорганический натурфакт – животное (часть тела) (7)*, например:

...а небо расцветкой похоже на белку (Безработный);

основанием сравнения являются: *цвет* (небо – белка, туман – молоко), *форма* (дымы – рога, комета – хвост лошадиный), *форма и особенности авторского восприятия* (солнце – разжиревший боров), *ситуация из жизни животного* (земля – загнанная лань), *скорость движения* (дни – конница);

- *неорганический натурфакт – птица (часть тела) (2)*, например:

Вчера океан был злой, как черт,

Сегодня смиренной голубицы на яйцах (Мелкая философия...)

основанием сравнения являются: *стереотипное представление* (океан смиренной голубицы), *цвет, структура* (дым – пух);

- *неорганический натурфакт – часть тела рыбы (1)*, например:

Полгода звёзды / Селёдкой пахли,

Лучи рассытая гнилой чешуёю (Два не совсем обычных случая);

основанием сравнения являются: *блеск, движение*.

Парадигма ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА является в компаративной системе В.Маяковского малочисленной (2) и реализуется через соотношения: *часть тела рыбы – часть тела птицы*, например:

Дохлая рыбка плывет одна.

Висят плавнички, как подбитые крылышки (Мелкая философия...);

основанием сравнения являются *форма и положение в пространстве*.

Вторую по количественным параметрам группу парадигм в системе ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ составляют парадигмы типа ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6). Эта парадигма в компаративной системе В.Маяковского представлена только одним типом из трёх возможных: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, например:

В ночи Млечпуть серебряной Окою... (Неоконченное).

Основаниями сравнения в этом типе парадигм являются: *форма*, *свечение* (Млечпуть – Ока), *параметрические характеристики* (час разросся, как года, водяные глыбы огромные, как года), *движение* (революция океаном пройдёт, как сушей; жизнь пройдёт, как Азорские острова).

Как указывалось выше в систему парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ входит также парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ, которая в компаративной системе В.Маяковского включает только одну видовую разновидность: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (2), которая реализуется через соотношения: *кораллы – редиска* (цена) и *дни – дыни* (фаза развития, процесс).

Таким образом, в компаративной системе В.Маяковского интегральная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (19 примеров) реализуется через три инвариантные парадигмы: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11 примеров), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (2), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами.

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА включает два основных типа: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (10), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (1). Парадигма РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА в компаративной системе В.Маяковского не представлена.

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ включает следующие разновидности: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6). Парадигмы ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ и РАСТЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ отсутствуют.

Парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ (2), включает только одну видовую разновидность: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (2). Парадигмы ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА - РАСТЕНИЕ и РАСТЕНИЕ – РАСТЕНИЕ отсутствуют.

Анализ показал, что наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ оказываются интегральные парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11 примеров) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6). А среди видовых парадигм к числу востребованных в идиостиле В.Маяковского относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (10), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского используются:

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: цвет, форма, особенности авторского восприятия, ситуация из жизни животного, скорость движения, стереотипное представление, структура, блеск, **положение в пространстве**;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: форма, свечение, параметрические характеристики, движение.

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цена, фаза развития.

Образная парадигма **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ**. представлена одиночным примером. Основание сравнения – приписываемая мифониму человеческая черта (океан злой, как чёрт).

4.2.4. Образные парадигмы с предметом сравнения МИФОНИМ / АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, включают 23 единицы и реализуются в следующих видовых вариантах: АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (12), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (4), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (4), МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1), МИФОНИМ – АРТЕФАКТ (1), МИФОНИМ – ЧЕЛОВЕК (1).

Парадигма АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ реализуется через следующие соотношения:

-абстрактное явление эмоциональной или социальной сферы – неорганический натурфакт: река (5), например:

Пушкай Курой на турбины течёт

и жадность, и страсть, и азарт (Электричество – вид энергии):

основание сравнения: активный процесс (страсть течёт Курой, любовь – рекой, праздник – Тереком);

-абстрактное явление интеллектуальной сферы – огонь (2), например:

...Мысли ярче всякого пожарища...(В.И.Ленин);

Огнём рассияй науку (Не для нас поповские праздники);

основания сравнения: яркость, интенсивность процесса;

-абстрактное явление эмоциональной, интеллектуальной или социальной сферы – представитель животного мира (4), например:

Радость ползёт улиткой (В.И.Ленин);

основания сравнения: характер движения (радость – улитка), яркость, цветистость (фантазия – павлиний хвост), параметрическая характеристика (вопросы – слоны), поведение животного (революция – лиса по курятникам), стереотипное представление (игро – жабой сдавило).

Парадигма АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ представлена следующими соотношениями:

-абстрактное явление интеллектуальной (3) или социальной (1) сферы
– артефакт, например:

*А што, товарищ, если пропьём,
как брюки, и коммунизм?* (Бей белых и зелёных).

Во всех примерах данной группы основанием сравнения является действие по отношению к объекту.

Парадигма АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК являются единичными и реализуются соотношениями: *надежда – женщина* (нежное отношение), *любовь – румянец чахоточного* (2) (яркость, болезненный характер), *мысль – выжиревший лакей* (лень).

Парадигмы с ключевым словом МИФОНИМ являются единичными и представлены соотношениями: *страшный суд – трактир* (отсутствие страха), *муза – лошадь* (насильственное действие), *Саваоф – Лев Толстой* (борода).

4.2.5. Каламбурные сравнения в компаративной системе В.Маяковского

Анализ образных парадигм, представленных в идиостиле В.Маяковского, позволил выявить такую особенность его компаративной системы, как наличие значительного количества каламбурных сравнений. В научной литературе каламбур трактуют как игру слов, основанную на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию.

Наиболее часто каламбурные сравнения в текстах В.Маяковского строятся на полисемии. При этом преобладают случаи обыгрывания многозначности прилагательных. Рассмотрим несколько примеров.

1. *Я дарю вам стихи, весёлые, как би-ба-бо,
И острые и нужные, как зубочистки* (Кофта фата).

В приведённом контексте совмещаются такие семемы многозначного прилагательного «острый», как «суживающийся, вытянутый к концу, остроконечный» (зубочистка) и «остроумный, язвительный, меткий» (стихи),

то есть в результате операции сравнения одновременно происходит реализация прямого и переносного значения.

Каламбурное употребление прилагательных «нужный» и «весёлый» основано на *зевгме* – «семантико-синтаксическом приёме, при котором к многозначному слову присоединяются семантически неоднородные слова, весьма далёкие друг от друга по смыслу» (Приходько 2006). Используя в этом сравнении прилагательное «нужный», В. Маяковский сближает такие далёкие друг от друга объекты, как *стихи* и *зубочистка*, один из которых относится к возвышенной сфере человеческой жизни, а второй – к приземлённо-бытовой. Прилагательное «весёлый» в данном контексте соотносит *стихи* с простейшей *куклой*, состоящей из головы и платья в виде перчатки.

2. *Какие-то люди, мутней, чем Кура,*

Французов чмокают в ручку (Владикавказ – Тифлис).

В данном сравнении одновременно реализуются два значения прилагательного: «лишённый прозрачности, нечистый (о жидкости)» и «подозрительный, не вызывающий доверия» (о людях).

3. *Надо, чтоб поэт / И в жизни был мастак.*

Мы крепки, как спирт в полтавском штофе (Юбилейное).

Применительно к этому контексту можно говорить о совмещении нескольких значений прилагательного «крепкий»: а) «насыщенный, концентрированный», б) «содержащий большое количество алкоголя» (о спирте) и в) «вполне отвечающий своему назначению, надёжный», г) «непоколебимый, стойкий» (о поэте).

4. *Воду стираешь с мокрого тельца*

полотенцем, как зверь, мохнатым (Рассказ литейщика Ивана Козырева...).

Сравнение строится на одновременной реализации таких значений прилагательного «мохнатый», как «обросший, покрытый густой шерстью» (о звере) и «имеющий высокий густой ворс» (о ткани).

Для создания каламбурного сравнения В.Маяковский использует также многозначность глагола. Например:

1...*как сельди в сети чулок, / плывут кругосветные дамы* (Еду).

В этом сравнении одновременно реализуются два значения многозначного глагола «плыть»: «передвигаться по воде или в воде в определённом направлении» (о сельди) и «плавно двигаться, перемещаться в определённом направлении; идти плавной походкой» (о дамах).

2. ...*жил, работал, стал староват./Вот и жизнь пройдёт,*

Как прошли Азорские

острова (Мелкая философия на глубоком месте).

Сравнение строится на совмещении значений «передвигаясь, миновать кого-либо, что-либо, оставить в стороне» и «исчезнуть, прекратиться».

3. *Званьё — «пролетарские» — нося как эпoletы,*

... выступают пролетарские поэты... (Четырёхэтажная халтура).

В данном случае совмещаются значения «надевать» и «иметь».

Используется в каламбурных сравнениях В.Маяковского и омонимия. Например:

По гранд по опере гуляю грандом (Красавицы).

В этом контексте сравнение лирического героя с испанским аристократом обусловлено ассоциацией по формальному сходству лексем: Гранд-Опера (государственный оперный театр в Париже, крупнейший центр французской музыкальной культуры) и *гранд* (дворянский титул в Испании).

Чтобы сухо пяткам – пол стелется,

извиняюсь за выражение,

пробковым матом (Рассказ литейщика Ивана Козырева).

Вводная конструкция *извиняюсь за выражение* устанавливает смысловую связь между значениями выраженных лексемой *мат* омонимов *подстилка* и *нецензурная брань*, создавая комический эффект и выступая как средство характеристики героя.

Как справедливо указывает В.З.Санников, обычно омонимы, а также разные значения одного слова существуют как бы в разных измерениях и

потому соседствуют в словарях, но не в текстах. Каламбур – уникальный случай взаимодействия омонимов (или разных значений слова) в пределах *одного* (курсив наш) высказывания (Санников 1995 : 64).

В текстах В.Маяковского можно также выделить случаи, когда сравнения строятся на использовании омофонов. Например:

1. *Чтоб новым Людовикам пале и дворцы*

легли собакой на Сене (Стихи о красотах архитектуры).

2. *А у этого брюхо и всё прочее –*

*Лежит себе **сыт**, как **Сытин** ...*(Моё к этому отношение).

3. *Видите – **спокоен** как!*

Как нульс покойника (Облако в штанах).

В первом примере основу поэтической ассоциации составило идентичное звучание лексем *сено* и *Сена*. Во втором и третьем, помимо омофонии, вероятно, можно говорить и о паронимической аттракции – семантическом сближении слов, имеющих звуковое сходство.

Использование В. Маяковским сравнений каламбурного характера является яркой индивидуальной особенностью его стиля. Как известно, основой любого сравнения является ассоциация, характер которой обусловлен спецификой восприятия мира и структурой ментального лексикона индивида как «сложной сети взаимосвязей, увязывающей огромное количество знаний в памяти, при этом невозможно сказать, где кончается значение слова и начинаются знания о мире...» (Залевская 1990: 87). Применительно к каламбурным сравнениям можно говорить об актуализации ассоциативных связей не экстралингвистического, а собственно лингвистического характера, обусловленных так называемой семантической памятью (Потаенко 2006 : 70). Семантическая память имеет опосредованный характер и представляет собой систематизированное знание субъекта о словах и других языковых символах, их значениях, о том, к чему они относятся, о взаимоотношениях между ними, о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями.

Именно богатство семантической памяти определяет «каламбуризм» идиостиля В.Маяковского.

Выводы

Сопоставительный анализ типов парадигм, представленных в компаративных системах С.Есенина (389 единиц) и В.Маяковского (518 единиц) показал следующее.

1. Обе компаративные системы включают парадигмы, в которых предмет сравнения принадлежит к одной из следующих когнитивных сфер: ЧЕЛОВЕК – ..., ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ..., АРТЕФАКТ – ..., АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... , однако количественное соотношение парадигм с аналогичными ключевыми словами в идиостилях поэтов непропорционально. У С.Есенина по количественным параметрам превалируют парадигмы с предметом сравнения ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (174 единицы, ~ 44,8 %), далее по степени убывания следуют: ЧЕЛОВЕК – ... (162 единицы, ~ 41,6 %), АРТЕФАКТ – ... (36 единиц, ~ 9, 2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (17 единиц, ~ 4, 4%).

У В.Маяковского на первом месте находятся парадигмы с ключевым словом ЧЕЛОВЕК – ... (285 единиц, ~ 55%), далее по степени убывания следуют: АРТЕФАКТ – ... (133 единицы, ~ 26,3%), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ... (77 единиц, ~ 13,2%), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ... (23 единицы, ~ 4,5%).

2. В зависимости от того, к какой из когнитивных сфер принадлежит образ сравнения, выделяются следующие интегральные типы парадигм:

ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ;

ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ, ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ;

АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ;

АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ЧЕЛОВЕК, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – АРТЕФАКТ, АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ.

Поскольку природное явление может относиться к трём когнитивным сферам: животные, растения и неорганические натурфакты, то все интегральные парадигмы, включающие в позиции предмета или / и образа сравнения природное явление, подразделяются на инвариантные парадигмы по образцу: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА – ЧЕЛОВЕК, РАСТЕНИЕ – АРТЕФАКТ, НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА и т.д.

3.В компаративной подсистеме с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** парадигмы с данным ключевым словом распределяются в идиостиле **С.Есенина** так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (94 примера, что составляет ~ 54 % от общего количества парадигм данной группы – 174); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (40 примеров, ~ 23 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (28 примеров, что составляет ~ 16 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (12 примеров, ~7 %).

Наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе С.Есенина оказываются инвариантные парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (55 примеров) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (28). А среди видовых парадигм к числу особенно востребованных в идиостиле С.Есенина относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (21), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ

НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (16), РАСТЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – РАСТЕНИЕ (9).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются:

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: движение представителя животного мира или части его тела, издаваемые им звуки, поведение, окраска, форма тела или его части, действия человека по отношению к представителю фауны;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, форма, звук, движение, световое излучение;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цвет, размер, действия человека по отношению к плоду, форма, движение, звук.

В компаративной подсистеме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ основанием сравнения у С.Есенина становятся такие признаки объектов, как форма, цвет, действия человека по отношению к предмету, аксиологическая оценка, движение, положение в пространстве, функция.

В качестве основания сравнения в группе парадигм ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК наиболее часто становятся такие признаки: для парадигмы НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ЧЕЛОВЕК - поведение человека или действия по отношению к нему, форма, действия человека по отношению к части тела, состояние, физические параметры; для парадигмы РАСТЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК – размер, цвет, звук, форма, характер движения, поведение человека и поведение других людей по отношению к нему.

В парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ основанием сравнения для С.Есенина становится аксиологическая оценка, форма, положение в пространстве, поведение, характер движения, а в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – аксиологическая оценка.

В компаративной системе **В.Маяковского** выделяется всего 77 парадигм с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ**. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (32 примера, ~ 39,5 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (25 примеров, что составляет ~ 35,8 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (19 примеров, что составляет ~ 23,5 % от общего количества парадигм данной группы); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ (1 пример, ~ 1,2%).

Наиболее релевантными для компаративной системы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ оказываются интегральные парадигмы: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (11 примеров) и ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6). А среди видовых парадигм к числу востребованных в идиостиле В.Маяковского относятся следующие: НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (10), НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (6).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского используются:

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: цвет, форма, особенности авторского восприятия, ситуация из жизни животного, скорость движения, стереотипное представление, структура, блеск, **положение в пространстве**;

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: форма, свечение, параметрические характеристики, движение.

-в парадигме ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – РАСТЕНИЕ: цена, фаза развития.

Образная парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ. представлена одиночным примером. Основание сравнения – приписываемая мифониму человеческая черта.

4.В компаративной подсистеме с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК** парадигмы с данным ключевым словом распределяются в идиостиле **С.Есенина** так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (114 примеров, что составляет ~ 70% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (23 примера, ~ 14,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (21 пример, ~ 12, 9%); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (4 примера, ~2,1%).

Интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ реализуется в компаративной системе С.Есенина через три инвариантные парадигмы: ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (43 примера), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (37), ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Наиболее релевантным для художественного мировосприятия С.Есенина является соотнесение мира человека с миром растений, частью которого ощущает себя лирический герой поэзии С.Есенина; второе место по количественным параметрам занимает мир животных. Из мира неорганической природы наиболее близкими человеку в индивидуальной художественной картине мира поэта являются: атмосферные осадки (7), периоды времени (7), водная стихия (6), территория и элементы естественного ландшафта (6), движение воздуха (5). Именно с этими природными явлениями соотносит себя герой есенинской поэзии.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях С.Есенина используются:

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: цвет, температура, аксиологическая оценка, звук, движение, особенности восприятия лирическим героем, вес, излучение;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: как цвет, форма, движение, эстетические качества, фаза развития растения, вес;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, условия его содержания, действия человека по отношению к нему, форма частей тела и их использование представителем животного мира.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ в идиостиле С.Есенина реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами, и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими, а иногда с утилитарными свойствами.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК основанием сравнения являются действия, обусловленные родом занятий субъекта, выступающего в позиции образа сравнения, поведение субъекта, выступающего в позиции образа сравнения.

Парадигмы ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ / МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе С.Есенина (4 примера). Основанием сравнения являются такие признаки, как внешнее сходство (для мифонимов), а для абстрактных явлений - благотворное влияние и невозможность осуществления.

В компаративной системе **В.Маяковского** выделяется 285 парадигм с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК**. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (170 примеров, что составляет ~ 60% от общего количества парадигм с предметом сравнения ЧЕЛОВЕК); ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ (75 примеров, ~ 26,2%); ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК (34 примера, ~ 11,8 %); ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (6 примеров, ~ 2%).

Интегральная парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе В.Маяковского реализуется через три инвариантные

парадигмы: ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (93), ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (45 примеров), ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ (32), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Наиболее релевантным для художественного мировосприятия В.Маяковского является соотнесение человека с миром фауны, что в большинстве случаев обусловлено задачей создания сатирического образа или выражения авторской иронии; этой же цели служит и большая часть парадигм ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ. Парадигма ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, как правило, является средством выражения патетики, пафоса борьбы за создание нового мира. Вместе с тем в ряде случаев парадигмы данной группы могут иметь и сатирический характер в результате сопоставления несопоставимых в плане соотношения эстетических категорий «высокое», «низменное» объектов. Кроме того, в группе парадигм ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ довольно часто применяется приём гиперболизации.

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются:

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: поведение животного, внешние характеристики, физиологические особенности, стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, ситуация, обусловленная действиями человека по отношению к данному представителю фауны;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: структура, параметрические характеристики, положение в пространстве, физические процессы, цвет, излучение;

-в парадигме ЧЕЛОВЕК – РАСТЕНИЕ: положение в пространстве, форма, структура, фаза биологического развития, действия человека по отношению к растению или его части.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ реализуются соотношения предмета сравнения с разнородными объектами, и в зависимости от свойств конкретного артефакта в качестве основания сравнения могут выступать признаки разного характера, как правило, связанные с его физическими свойствами, параметрическими характеристиками, положением в пространстве, функциональными особенностями.

В парадигме ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК основанием сравнения в идиостиле В.Маяковского становятся социальные, поведенческие, психологические, биологические, физиологические характеристики человека.

Парадигмы ЧЕЛОВЕК – МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе В.Маяковского (6 примеров) Основанием сравнения являются: для религиозных мифонимов такие признаки, как поведение персонажа, отношение людей к религиозному артефакту; для мистических – стереотипное представление об их внешнем облике; для фольклорного – представление о звуковых особенностях речи.

5.В компаративной системе с предметом сравнения АРТЕФАКТ у С.Есенина парадигмы с данным ключевым словом по соотношению с образом сравнения распределяются так: АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (23 примера, что составляет ~ 64 % от общего количества парадигм данной группы); АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ (10 примеров, ~ 28 %); АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК (3 примера, что составляет ~ 8 %).

Интегральная парадигма АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ в компаративной системе С.Есенина реализуется через три инвариантные парадигмы: АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ (14), АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА (7), АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ (2). Основание сравнения становятся следующие признаки:

-в парадигме АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: звук, световое излучение, действия человека по отношению к натурфакту, цвет, форма, аксиологическая оценка;

-в парадигме **АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА**:
звук, движение, действия;

Парадигма **АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ** представлена только двумя примерами, в которых речевое произведение соотносится с частью растения. В качестве основания сравнения выступают связанные с этими частями растений процессы.

В образных парадигмах **АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ** и **АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК** в силу их небольшого количества трудно выделить соотношения регулярного характера. Основанием сравнения в первой парадигме могут быть такие признаки, как движение, действие по отношению к объекту, аксиологическая оценка, форма; во второй – действия человека, аксиологическая оценка.

В компаративной системе **В.Маяковского** выделяется 133 парадигмы с предметом сравнения **АРТЕФАКТ**. По соотношению с образом сравнения парадигмы с данным ключевым словом распределяются в компаративной системе В.Маяковского так: **АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** (55 примеров, что составляет ~ 41,3 % от общего количества парадигм данной группы); **АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ** (53 примера, ~ 40 %); **АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК** (22 примера, что составляет ~ 16, 5 %), **АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ** (3 примера, ~2, 2%).

Интегральная парадигма **АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** в компаративной системе В.Маяковского реализуется через три инвариантные парадигмы: **АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА** (27 примеров), **АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ** (23), **АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ** (5), каждая из которых в свою очередь репрезентируется видовыми парадигмами. Соотнесение артефакта с миром фауны в большинстве случаев обусловлено задачей создания экспрессии, динамизма, яркости и наглядности образа, который часто несёт в себе также элементы шутливо-иронической окраски, а иногда эпатажа (строчки – глисты). В.Маяковский часто использует в качестве основания сравнения

стереотипное представление о представителе животного мира (голубь – чистота, ворон – вестник негативного события), однако употребление такого сравнения часто является средством выражения иронии. Шутливый характер могут иметь и сравнения парадигмы АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ.

Парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ часто строится на приёме гиперболизации и может использоваться как для возвышения изображаемой ситуации (границы штыков – звёзды), так и для высмеивания её на контрасте низменного и высокого (гора окурков – вулкан).

В качестве основания сравнения в компаративных конструкциях В.Маяковского при наличии вариативных признаков, связанных со специфическими особенностями разных типов объектов, наиболее активно используются:

-в парадигме АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА: особенности движения, внешние характеристики (окрас, форма тела, размер и др.), стереотипные представления о данном представителе животного мира в русском национальном сознании, аксиологическая оценка, издаваемый звук, положение в пространстве, действие человека по отношению к животному;

-в парадигме АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ: параметрические характеристики, движение, температура, световое излучение, фаза развития;

-в парадигме АРТЕФАКТ – РАСТЕНИЕ: фаза развития, форма.

Парадигма АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ включает 53 единицы и реализуется через ряд соотношений, наиболее частотным из которых (24 единицы) является: *речевые произведения, средства их создания и объекты полиграфии – артефакт из другой денотативной сферы*. Количественное превалирование соотношений данного типа над другими репрезентантами парадигмы АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ свидетельствует о значимости сравнений такого характера для художественной системы В.Маяковского.

Авторские ассоциации в этих парадигмах чрезвычайно разнообразны. Наиболее часто в рамках данной группы в качестве основания сравнения выступает такой признак, как *сила воздействия*, то есть качество, необходимое для агитации, а также такие признаки образа сравнения, которые позволяют наиболее наглядно подчеркнуть особенности речевого или полиграфического произведения в плане его способности / неспособности служить идеологическим задачам. Кроме того, используются такие признаки, как особенность процесса, *скорость движения*, цвет, форма, положение в пространстве, аксиологическая оценка.

В парадигме АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК основаниям сравнения становятся такие признаки: негативное отношение, положительное отношение, негативный процесс, звук, форма, аксиологическая оценка, гладкая поверхность, возраст, особенность движения, устойчивая сочетаемость слова, обозначающего признак сравнения.

Парадигмы АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ / МИФОНИМ занимают незначительное место в компаративной системе В.Маяковского (3 примера). Основание сравнения: производимое впечатление.

6. Парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, в компаративной системе **С.Есенина** включают 15 единиц и реализуются в следующих видовых вариантах: АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (8), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (5), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ (1), АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (1), МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (2).

В качестве основания сравнения используются следующие признаки:

-в парадигме АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ: действие или состояние представителя животного мира, процесс биологического развития и действие человека по отношению растению, периодичность природного явления, характер его протекания;

-в парадигме **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ**: аксиологическая оценка, движение, процесс, действие человека по отношению к артефакту.

Парадигмы **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ**, **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК** являются единичными и реализуются соотношениями: *эмоциональное состояние – эмоциональное состояние* (аксиологическая оценка) и *этап межличностных отношений – человек по степени родства* (морально-этическая характеристика).

В парадигме **МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** основанием сравнения являются такие признаки, как движение натурфакта, параметрическая характеристика.

В компаративной системе **В.Маяковского** парадигмы, в которых предметом сравнения является **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ** или **МИФОНИМ**, включают 23 единицы и реализуются в следующих видовых вариантах: **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** (12), **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ** (4), **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК** (4), **МИФОНИМ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** (1), **МИФОНИМ – АРТЕФАКТ** (1), **МИФОНИМ – ЧЕЛОВЕК** (1).

В парадигме **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** основанием сравнения являются следующие признаки: активный процесс, характер движения, яркость окраски, параметрическая характеристика, поведение животного, стереотипное представление;

В парадигме **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ** основанием сравнения является действие по отношению к объекту.

В парадигме **АБСТРАКТНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК**: нежное отношение, яркость, болезнь, лень.

В парадигмах с ключевым словом **МИФОНИМ**: отсутствие страха, насильственное действие, борода.

7. Анализ признаков, по которым осуществляется сравнение, показывает, что у обоих поэтов ассоциации определяются: 1) объективными

свойствами сравниваемых предметов (цвет форма, движение, поведение и т.д.); 2) субъективными особенностями личностного восприятия. Субъективность проявляется в том, что в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского сравнение с одним и тем же предметом, как правило, осуществляется на основе отличающихся ассоциаций, связанных с разными признаками сопоставляемых объектов. Так, сравнение с конём (жеребёнком, кобылой) у С.Есенина происходит на основе признаков: издаваемый звук, особенность движения, действие человека по отношению к животному (запрягать в сани), а у В.Маяковского по признакам: работоспособность, сытость, наличие волосяного покрова. При сравнении с собакой у С.Есенина наиболее активно используется признак «звук», а у В.Маяковского – сторожевая функция, особенности внешнего вида (изыскан, как борзая). Субъективность восприятия проявляется и в случае, если основанием сравнения оказывается аксиологическая оценка.

Следует также отметить и влияние на характер ассоциаций особенностей психического склада личности поэта, соотношение в ней эмоциональной и рациональной составляющей. Так, только у В. Маяковского наблюдаются сравнения на основе стереотипных представлений, которые часто реализуются через устойчивую сочетаемость. Такие сравнения часто бывают каламбурными (колёса круглые, как дураки). В подобных сравнениях актуализируются ассоциативные связи не экстралингвистического, а собственно лингвистического характера, обусловленные так называемой семантической памятью, которая представляет собой систематизированное знание субъекта о словах и других языковых символах, их значениях, о том, к чему они относятся, о взаимоотношениях между ними, о правилах, формулах и алгоритмах манипулирования этими символами, понятиями и отношениями.

Наличие сравнений каламбурного характера, которые создаются в результате соотнесения в парадигме предмета сравнения и образа сравнения на основе таких явлений, как полисемия, омонимия, омофония, зевгма,

паронимическая аттракция, является специфической особенностью компаративной системы В.Маяковского.

Заключение

1. Художественное сравнение является важным компонентом поэтической картины мира и доминантным признаком идиостилий С.Есенина и В.Маяковского. Индивидуальные отличия компаративных систем поэтов проявляются в: а) выборе предмета сравнения и способах его лексической репрезентации; б) выборе образа сравнения и способах его лексической репрезентации; в) индивидуальном характере соотнесения когнитивной сферы предмета сравнения с когнитивной сферой образа сравнения в компаративных парадигмах; г) ассоциативных признаках, являющихся основанием сравнения объектов.

2. Сопоставительный анализ репрезентации предмета сравнения в идиостилиях С. Есенина и В.Маяковского показал, что в произведениях С.Есенина первое место по количественным параметрам занимает предмет сравнения, относящийся к когнитивной сфере «натурфакт» (210 примеров), второе – «человек» (179 примеров), третье – «артефакт» (34 примера), четвёртое – абстрактные понятия (14) и мифонимы (4).

В произведениях В.Маяковского наиболее часто предметом сравнения становится человек (288 примеров), второе место по количественным параметрам занимает артефакт (133 примера), третье – натурфакт (79 примеров), четвёртое – абстрактные понятия (24) и мифонимы (2).

Соотношение количественных параметров чётко выявляет степень аксиологичности указанных когнитивных сфер для художественного мира каждого из поэтов. Если для С.Есенина главным объектом творческого внимания является мир природы, то для В. Маяковского первостепенный интерес представляет изображение человека как члена социума. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в рамках каждой из выделенных когнитивных сфер, что выражается в предпочтительном использовании каждым из авторов лексико-

семантических групп, репрезентирующих наиболее релевантные для их художественного мировосприятия концепты.

Сопоставительный анализ предмета сравнения в компаративных художественных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет утверждать, что различия, проявляющиеся у этих поэтов в восприятии и отражении окружающего мира, реализуются в следующих оппозициях: а) природа – цивилизация; б) деревня – город; в) интимность – гражданственность.

3. При репрезентации образа сравнения в идиостилях С. Есенина и В.Маяковского у обоих поэтов первое место по количественным параметрам занимает образ сравнения, относящийся к когнитивной сфере «природное явление»: 246 примеров из 418 у С.Есенина, 264 из 528 у В.Маяковского; второе – когнитивная сфера «артефакт»: 99 у С.Есенина, 178 у В.Маяковского; третье – «человек»: 57 у С.Есенина и 85 у В.Маяковского.

При пропорциональном в целом соотношении когнитивных сфер в образных системах данных поэтов, выявляются индивидуальные количественные предпочтения в рамках этих сфер. Так, в процентном соотношении к общему количеству примеров у С.Есенина по сравнению с Маяковским более частотны образы, иницированные объектами природы (~58,8% от общего количества у Есенина и 50% у Маяковского). При сопоставлении образов, относящихся к другим когнитивным сферам, у В.Маяковского наблюдается более высокий, чем у С.Есенина, процент единиц в группах «артефакт» (~33, 9% у Маяковского, ~23, 7% у Есенина) и «человек» (~16, 3% у Маяковского, ~13, 6% у Есенина), а в группе «абстрактные понятия и мифонимы» более высокий процент наблюдается у С.Есенина (~3,3% и ~1, 9% соответственно).

Выявленные соотношения указывают на индивидуальные отличия в когнитивных базах поэтов, обуславливающие специфику образной системы каждого из них. Отличия в восприятии и отражении мира у данных поэтов проявляются и в репрезентации образа сравнения внутри каждой из

выделенных когнитивных сфер, что проявляется в использовании определённых лексических групп. Но аналогичные по общей семантике группы в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского имеют отличия по количественным и качественным параметрам, а аналогичные объекты, выступая в качестве образа сравнения, как правило, различаются по основанию сравнения, которое определяется индивидуальным характером ассоциаций. Сопоставительный анализ образа сравнения в компаративных системах С.Есенина и В.Маяковского позволяет выявить отличия когнитивной базы, мировоззренческих установок и художественного метода данных поэтов.

4. Анализ образных парадигм показал, что в компаративной подсистеме с предметом сравнения **ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ** в идиостиле С.Есенина наиболее частотны парадигмы ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (~ 54 %), далее по степени убывания частотности следуют: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (~ 23 %), ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (~ 16 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АБСТРАКТ (МИФОНИМ) (12 примеров, ~7 %).

У В.Маяковского наиболее востребованной оказалась парадигма ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – АРТЕФАКТ (~ 39,5 %), далее по степени убывания следуют: ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ЧЕЛОВЕК (~ 35,8 %); ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ (~ 23, 5 %; ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – МИФОНИМ (1 пример, ~ 1,2%).

В компаративной подсистеме с предметом сравнения **ЧЕЛОВЕК** у обоих поэтов наблюдается пропорциональное соотношение типов парадигм по степени убывания частотности: ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК – АРТЕФАКТ, ЧЕЛОВЕК – ЧЕЛОВЕК, ЧЕЛОВЕК – АБСТРАКТ (МИФОНИМ). Отличия проявляются в рамках парадигм. Так, в интегральной парадигме ЧЕЛОВЕК – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма ЧЕЛОВЕК –

НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, а у Маяковского парадигма ЧЕЛОВЕК – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА.

В компаративной подсистеме АРТЕФАКТ также наблюдается пропорциональное соотношение парадигм по степени убывания частотности: АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ, АРТЕФАКТ – АРТЕФАКТ, АРТЕФАКТ – ЧЕЛОВЕК. Отличие заключается в том, что: 1) у С.Есенина отсутствует парадигма АРТЕФАКТ – АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ / МИФОНИМ при наличии её у В.Маяковского; 2) в интегральной парадигме АРТЕФАКТ – ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ у С.Есенина самой частотной является инвариантная парадигма АРТЕФАКТ – НЕОРГАНИЧЕСКИЙ НАТУРФАКТ, а у Маяковского парадигма АРТЕФАКТ – ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЖИВОТНОГО МИРА. Отличия в формировании и количественном параметрах парадигм репрезентируют отличия устойчивых соотношений определённых когнитивных сфер в художественном сознании каждого из поэтов.

5. Основания сравнения, на которых строятся парадигмы в идиостилиях С.Есенина и В.Маяковского, обусловлены: 1) характером сопоставляемых объектов, 2) жизненным опытом; 3) когнитивной базой поэта, 4) соотношением эмоциональной и рациональной сферы его психического склада, 5) творческими задачами.

БИБЛИОГРАФИЯ

Список использованной литературы

1. Абсаматов С.Б. Структурно-семантические особенности синтаксических единиц со значением сравнения : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Б. Абсаматов. – Волгоград, 1997. – 18 с.
2. Александрова Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А.Шолохова «Тихий Дон» // Русский язык в школе, 2005, №3. – С.54 – 57.
3. Античные теории языка и стиля (антология текстов) / Под ред. О.М. Фрейденберг. - СПб.: Алетейя, 1996. - 364 с.
4. Аристотель. Метеорологика / Аристотель ; [пер. с древнегреч. Н.В.Брагинской ; под ред. И.Д.Рожанского, А.Х.Хригана ; с предисл. А.Х.Хригана] .— Л. : Гидрометеоиздат, 1983 .— 240 с.
5. Арутюнова Н.Д. Тождество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С.7 – 32.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова.- М.: Языки русской культуры, 1998.
7. Ашимова А.Ф. Лингвистический анализ индивидуальной творческой системы Б.Л.Пастернака на примере романа «Доктор Живаго» /А.Ф.Ашимова // 2 Internazional Scientiefic Conference “European Applied Sciences : modern approaches in scientific researches”. Volume 2. – Stuttgart, 2013. – P. 7 – 9.
8. Ашурова Д.У. Лингвистическая природа художественного сравнения: Дис. ... канд. филол. наук: - М.: МГПИИЯ, 1970. - 224 с.

9. Базанов В.Г. Сергей Есенин (поэзия и мифы) / В.Г.Базанов // Творческие взгляды советских писателей. – Л.: Наука, 1981. – С.
- 10.Базанов, В.Г. Сергей Есенин и крестьянская поэзия / В.Г. Базанов. - Л. : Сов. писатель, 1982. – 301 с.
- 11.Бакина М.А. Эволюция поэтической речи XIX – XX вв. (Перифраза. Сравнение) / М.А.Бакина, Е.А.Некрасова. – М.: «Наука», 1986. – 191 с.
- 12.Барт Р. Текстовый анализ / Р.Барт // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.307 – 312.
13. Бартон В.И. Сравнение как средство познания. -- Минск: Изд-во БГУ, 1978 .— 127с.
- 14.Бельская, Л.Л. Песенное слово : поэтическое мастерство Сергея Есенина : кн. для учителя / Л.Л. Бельская. - М. : Просвещение, 1990. - 142,[2]с.
15. Берелехис О.А. Некоторые проблемы описания функционально-семантического поля сравнения // Актуальные проблемы современного языкознания: Материалы научно-практической конференции: Изд-во Башкирского ун-та. – Уфа, 1998. – С. 13 – 16.
- 16.Берков В.П. Семантика сравнения и типы её выражения / В.П.Берков // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: «Наука», 1996. – С.107 – 129.
- 17.Богуславский А. М. Модальность, сравнение и отрицание // Русский язык в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С.27 - 51.
- 18.Бойко Л.Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка : автореф. дис. канд. филол. наук / Л.Г.Бойко. – Волгоград, 2009. – 24 с.
- 19.Болдина Н.Н. Лингвостилистические особенности поэм И.Ю.Лермонтова / Н.Н.Болдина // Известия Пенз. гос. педаг. ун-та. Гуманитарные науки. – 2007. - №4 (8). – С.26 – 28.

- 20.Большакова Е.С. О некоторых особенностях сравнений в «Громокипящем кубке» И.Северянина / Е.С.Большакова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв. – Воронеж, 2001. – С.122 – 125.
- 21.Борисова М.Б. Ещё раз об «общей образности», «упаковочном материале» и их отражении в словаре писателя / М.Б.Борисова // Вопросы стилистики : Изд-во Саратовского ун-та, 1973. Вып.6. – С.89 – 109.
- 22.Борисова М.Б.О плане выражения и плане содержания как объектах стилистического анализа / М.Б.Борисова // Лексика. Терминология. Стили. – Горький, 1977. Вып.6 – С. 15 – 20.
- 23.Борисова М.Б.Голос автора и голос героя в драматургическом тексте / М.Б.Борисова // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. Сб. статей в честь проф. С.Г.Ильенко. – СПб, 1998. – С.248 – 258.
24. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка – М., 1959 – 624с.
- 25.Бутакова Л.О. Человек – мир – речь. Индивидуально-авторская картина мира в творчестве поэта Т.Белозёрова / Л.О.Бутакова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С.94 – 118.
- 26.Бутакова Л.О. Когнитивная поэтика: вариант интерпретации текста / Л.О.Бутакова // Предложение и слово. Межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – С.74 – 80.
- 27.В мире Есенина : сб. ст. / Сост. А.А. Михайлов, С.С. Лесневский. - М. : Сов. писатель, 1986. – 654 с. : ил.
- 28.Ваганов А.В. Сравнения в художественных произведениях М.А.Шолохова: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Алексей Васильевич Ваганов. – Ростов-на-Дону, 1991. – 21 с.

29. Вежбицкая А. Сравнение - градация - метафора // Теория метафоры: Сборник / Пер. под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. Вступит. статья Н.Д. Арутюновой. - М.: Прогресс, 1990. - С. 133-152.
30. Веселовский А.П. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. - М.: Высшая школа, 1989.-406 с.
31. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. - М.: Госполитиздат, 1959. - 654 с.
32. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей / В.В. Виноградов. - М.: Госполитиздат, 1961. - 614 с.
33. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. - М., 1963.
34. Виноградов В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1971. - 240 с.
35. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1976. - 456 с.
36. Винокур Г.О. О задачах истории языка. Язык художественной литературы. Язык писателя / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. - М., 1959.
37. Влащенко, В.И. "Ой ты, Русь, моя родина кроткая...": песня и плач, радость и боль в лирике Есенина / В.И. Влащенко // Литература в школе. - 2005. - №11. - С.19-22.
38. Волков, А.А. Художественные искания Есенина / А.А. Волков. - М.: Сов. писатель, 1976. - 439 с.
39. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 280 с.
40. Воронина Т.Е. Компаративные конструкции в функции различения идиостилей / Т.Е. Воронина // Функциональная характеристика языковых единиц и категорий: Сб. науч. тр. Днепропетровск: ДГУ, 1988. - С.28 - 32.

41. Галкина-Федорук, Е.М. О стиле поэзии Сергея Есенина / Е.М. Галкина-Федорук. - М. : Изд-во МГУ, 1965. – 86 с.
42. Гальперин И.Р. Проблемы лингвостилистики. Вступительная статья /И.Р.Гальперин // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.5 – 34.
43. Гаспаров М.Л. Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный / М.Л. Гаспаров // Проблемы структурной лингвистики 1984. – М.: «Наука», 1988. – С.125 – 137.
44. Гаспаров М.Л. Владимир Маяковский / М.Л. Гаспаров //Очерки истории языка русской поэзии XX века : Опыт описания идиостилей. – М.: «Наследие», 1995. – С.363 – 395.
45. Гаспарян С.К. Сравнение как "изъяснение" в научной речи и как средство лингвопоэтического творчества в художественной литературе: Дис.... д-ра филол. наук. - М.: МГУ, 1994. - 334 с.
46. Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль / Н.К.Гей. – М.: «Наука», 1975. – 470 с.
47. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематика / П.Гиро// Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.35 – 68.
48. Гиршман М.М. Идеи А.А.Потебни и филологический подход к изучению художественного образа / М.М.Гиршман // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – М.: Высшая школа, 1988. - №1. – С.19 – 25.
49. Голикова Т.А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В.В.Набокова). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Барнаул, 1996. 22 с.
50. С.Гольдберг В.Б. Художественное сравнение как модель познания / В.Б.Гольдберг // Филология и культура : мат-лы VII Междунар. науч. конф. 14-16 окт. 2009 г. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им.

- Г.Р.Державина, 2009. – С. 49 – 52.
- 51.Гончаров Б.П. О лексико-фразеологической системе Маяковского / Б.П.Гончаров // Русская литература, 1973. – №2. – С.34 – 49.
- 52.Гончаров Б.П. Поэтика Маяковского: лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения/ Б.П.Гончаров. – М.: Наука, 1983. – 351 с.
- 53.Гончаров Б.П. Анализ поэтического произведения / Б.П.Гончаров. – М.: Знание, 1987. – 61 с.
- 54.Григорьев В.П. Поэтика слова (на материале русской советской поэзии) / В.П.Григорьев. – М.: Наука, 1979. – 342 с.
- 55.Григорьев В.П. Грамматика идиостиля : В.Хлебников / В.П.Григорьев. – М.: Наука, 1983. – 223 с.
- 56.Григорьев В.П. «Очерки истории языка русской поэзии XX века» : основные задачи, проблемы, перспективы / В.П.Григорьев // Язык русской поэзии XX века. – М.: ИРЯ РАН, 1989. – С.4 – 12.
- 57.Григорьева А.Д. К вопросу об анализе языка поэтического текста / А.Д. Григорьева // Вопросы языкознания. – 1978. - №3. – С.62 – 74.
- 58.Григорьева А.Д. Судьба поэтической фразеологии в русской поэзии XIX – начала XX века / А.Д. Григорьева // Очерки по стилистике художественной речи. – М.: Наука, 1979.
59. Гужанов С.И. Сравнение как средство сатирического изображения действительности в поэме Н.В.Гоголя «Мертвые души» // Русское языкознание / Республиканский междуведомственный науч. Сб. – Вып. 8. – Киев, 1984. – С. 129 – 136.
60. Даутия Ф.В. Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения КАК: дисс. ... канд.филол.н. 10.02.01. – М., 1997. – 166 с.
- 61.Девятова Н.М. Синтаксические и когнитивные аспекты сравнения /Н.М.Девятова // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк.-семинара по когнитив. лингвистике, 18-20 сент.

- 2002 г./отв. ред. Н.Н.Болдырев : Ч.П. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.А.Державина, 2002. – С.41 – 42.
- 62.Девятова Н.М. Модели с компаративом в системе русского сравнения / Н.М.Девятова // Вестник МАПРЯЛ, 2007. - №54. – С.20 – 32.
- 63.Девятова Н.М. Синтаксическое поле сравнения : к проблеме прототипической конструкции / Н.М. Девятова //Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 4. – 2009. – М.: Изд-во МГОУ. – С.12 – 16.
- 64.Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка / Н.М.Девятова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.
- 65.Девятова Н.М. Сходство как сравнительный смысл и его языковые репрезентации /Н.М. Девятова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2011. - №2. – С.7 – 13.
66. Диброва Е.И. Объект и аспекты фразеологии // Лексика и фразеология. Новый взгляд. – М., 1990. – С. 25 – 29.
- 67.Донецких Л.И. Эстетические функции слова / Л.И.Донецких. – Кишинёв : Штиинца, 1982. – 154 с.
- 68.Донецких Л.И. Слово и мысль в художественном тексте / Л.И.Донецких. – Кишинёв : Штиинца, 1990. – 164 с.
- 69.Есперсен О. Философия грамматики / О.Есперсен. – М.: «Наука», 1958.
70. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. – М., 1969. – 262 с.
- 71.Ефремов А.Ф. Сравнение как основная стилистическая категория и его роль в художественном произведении / А.Ф. Ефремов // Некоторые вопросы теории и методики преподавания русского и иностранных языков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – С.3 – 20.
- 72.Жаркова О.С. Лексика ощущения, восприятия и чувственного представления как средство номинации и предикации в поэмах С.Есенина : дисс. ... кандид. филол. наук / Ольга Сергеевна Жаркова. – М., 2005. – 322 с.

73. Желунович Е.А. Сравнение как показатель стилистического своеобразия текста : автореф. дис. канд. филол. наук. – Минск, 1992. – 21 с.
74. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М.Жирмунский. – Л.: «Наука», 1977.
75. Завьялова, О.С. О функции перфектива в художественном мире Сергея Есенина / О.С. Завьялова // Русская словесность. - 2004. - №6. - С.49-57.
76. Загоровская О.В. Об эстетической функции языка (Из истории вопроса) / О.В.Загоровская // Поэтическая стилистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982,. – С.7 – 16.
77. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 208 с.
78. Занковская, Л.В. Характерные черты стиля Сергея Есенина / Л.В. Занковская // Литература в школе. - 2003. - №10. - С.8-13.
79. Занковская, Л.В. Характерные черты стиля Сергея Есенина / Л.В. Занковская // Лит. в школе. - 2004. - №1. - С.18-21.
80. Захаров, А.Н. Эволюция есенинского имажинизма ("органической образности") / А.Н. Захаров // Литература в школе. - 2005. - №11.- С.2-7.
81. Золян С.Т. От описания идиолекта - к грамматике идиостиля (на материале поэзии Л.Мартынова) / С.Т.Золян // Язык русской поэзии XX века : Сб. науч.трудов. – М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1989. – С.238 – 259.
82. Зорько А.С. Роль просторечной лексики и арготизмов в отображении художественной картины мира // Текст как отображение картины мира. Сборник научных трудов Московского ин-та им. М.Тореза. Вып. 341. М., 1989. С.47 –57.
83. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации : монография / Н.А. Илюхина. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2010. – 320 с.

84. Камышова А.Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста : : На материале прозы В. Брюсова : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08. - Санкт-Петербург , 2006 - 155 с.
85. Карабчиевский Ю. Воскресение Маяковского: Филологический роман: Эссе / Ю.Карабчиевский. – М., 2000. – 383 с.
86. Караулов Ю.Н. Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре : Сб. ст. / АН СССР, Науч. совет по лексикологии и лексикографии, Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1988.
87. Караулов Ю.Н. Константы идиостиля в лексикографическом представлении (из опыта работы над «Словарём языка Достоевского») / Ю.Н.Караулов // Русистика сегодня. – 1999. - №1-2. – С 25 – 39.
88. Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. – М.: Азбуковник, 2001. – С. IX – LXIII.
89. Карелова О.В. К вопросу изучения индивидуального стиля автора / О.В.Карелова // Известия Российского гос. пед. ун-та им.А.И.Герцена. – 2006, №20, т.3. – С.24 – 28.
90. Карцевский С.О. Сравнение / С.О.Карцевский // Вопросы языкознания. – М., 1976. - №1. – С.107 – 112.
91. Квятковский А.П. Поэтический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 376 с.
92. Князев Ю.П. Степени сравнения и точки отсчёта / Ю.П.Князев // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: «Наука», 1996. – С.129 – 145.
93. Ковтунова И.И. О поэтических образах Бориса Пастернака / И.И.Ковтунова // Очерки истории языка русской поэзии XX века 6 Опыты описания идиостилей. – М.: Наследие, 1995. – С.132 – 207.

94. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века / Н.А.Кожевникова. – М.: «Наука», 1986. – 252 с.
95. Кожевникова Н.А. О соотношении тропа и реалии в художественном тексте // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.37 – 63.
96. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 103с.
97. Копылова Н.И. Семантика объекта в сравнениях Ф.И.Тютчева // Поэтическая стилистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982,. – С.81 – 92.
98. Копылова Н.И. Сравнение как средство выражения авторского «я» в лирике А. Фета / Н.И.Копылова // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. – С.80 – 86.
99. Коралова А.Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке: Дне. ... канд. филол. наук. -М.: МГПИИЯ, 1975. -172 с.
100. Коржан, В.В. Есенин и народная поэзия / В.В. Коржан ; отв. ред. В.Г. Базанов. - Л. : Наука, 1969. – 186 с.
101. Котова А.Г. Структурно-семантические особенности компаратива с колоративным основанием сравнения в идиостиле Н.С.Гумилёва /А.Г.Котова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв. – Воронеж, 2001. – С.114 – 118.
102. Кравец О.В. Функционально-смысловое поле компаративности в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук /Ольга Владимировна Кравец. – Таганрог, 2003. – 150 с.
103. Кристал Д. Стилистический анализ / Д.Кристал, Д.Дейви // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.148 – 171.

104. Крылова М.Н. Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И.А.Бунина и С.А.Есенина : дис. канд. филол.наук / Мария Николаевна Крылова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 213 с.
105. Кузьмина Н.А. К основаниям реконструкции индивидуальной поэтической картины мира (на материале творчества Ю.Левитанского) / Н.А.Кузьмина // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С.119 – 131.
106. Кузнецова А.Ю. Лингвострановедческий анализ поэтических произведений С.А.Есенина в аудитории филологов-иностранцев (III – IV уровни общего владения РКИ) : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Анна Юрьевна Кузнецова. – М., 2008. – 20 с.
107. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург – Омск, 1999. Научное издание. 278 с.
108. Купина Н.А. Структурно-смысловой анализ художественного произведения. — Свердловск. 1981. - 92 с.
109. Купина Н.А. Смысл художественного текста и аспекты лингвистического анализа. -Красноярск. 1983. - 160 с.
110. Кухаренко В.А. Семантическая структура ключевых и тематических слов целого художественного текста // Лексическое значение в системе языка и тексте. — Волгоград, 1985.-С. 64-78.
111. Лазутин С.Г. Сравнения в пословицах и поговорках / С.Г.Лазутин // Язык и стиль произведений фольклора и литературы. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. – С.3 – 18.
112. Ларин Б.А.Эстетика слова и язык писателя / Б.А.Ларин. – Л., 1974.

113. Ларченкова Е.В. Индивидуальный стиль и жанровые признаки: на материале творчества Жака Шарпантро : дис. канд. филол.наук / Елена Владимировна Ларченкова. – Смоленск, 2007. – 212 с.
114. Лауфер Н.И. От образа к подобию / Н.И.Лауфер // Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. – М.: Наука, 1990. – С.98 – 109.
115. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии : : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. – Краснодар, 1999.
116. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь / Л.А. Лебедева .— Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2003 .— 300с.
117. Левицкий Ю.А. Сложносочиненное предложение. - Пермь: Изд-во Том. ун-та. Перм.отд-ние, 1991. - 169 с.
118. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) / В.В.Леденёва // Филологические науки. – 2001. - №5. – С.36 – 41.
119. Лелис Е.И. Эстетические функции ключевых слов : На материале рассказов А.П.Чехова : дис. канд. филол.наук / Елена Ивановна Лелис. – Ижевск, 2000. – 213 с.
120. Лилич Г.А. Развитие обобщённо-символического значения у слов *грязь, грязный* в произведениях М.Горького / Г.А.Лилич // Словоупотребление и стиль Горького : Описание семантико-стилистической системы писателя. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С.77 – 85.
121. Лилич Г.А.Взаимодействие и общенародного в идеологемах М.Горького (пустой, пустота) / Г.А.Лилич // Словоупотребление и стиль писателя. – СПб. : Изд-во Санкт –Петербургского ун-та, 1995. – С.30 – 35.
122. Литвинов Ю.В. Типология образности сравнений (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1990. – 20 с.

123. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. М., 2001
124. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева.— М. : Советская энциклопедия, 1987 .— 750 с.
125. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. - СПб.: Алетейя, 1997.-508 с.
126. Лихачёв Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С.Лихачёв // Вопросы литературы. – 1968. - № 8.
127. Лотман М.Ю. Мандельштам и Пастернак (опыт контрастивной поэтики) / М.Ю.Лотман // *Literary tradition and practice in Russian culture. Papers from an International Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yuri Mikchailovich Lotman.* 2-3 1992 Keele University, United Kingdom. – RODOPI, 1993. – С.123 – 162.
128. Маймин Е.А. Русская философская поэзия / Е.А.Маймин. – М.: Наука, 1976.
129. Макаренко Н.Н. Индивидуальные образные сравнения во французском языке: на материале художественной прозы второй половины 20 века: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2001. -16 с.
130. Малышева Е.Г. Идиостиль Владислава Ходасевича (опыт когнитивно-языкового анализа) : автореф. дисс. ... кандидат. филол. наук / Е.Г.Малышева. – Омск, 1997.
131. Марфунина И.А. Семантическая категория сравнения и ее синтаксическое воплощение : (На материале романа В. Набокова "Другие берега") // *Вопр. рус. языкознания.* - М., 2000. - Вып. 8. - С. 173-181.
132. Марченко А.М. Поэтический мир Есенина / А.М.Марченко. – М.: Советский писатель, 1972. – 309 с.

133. Марченко А. Ностальгия по настоящему. Заметки о поэтике А.Вознесенского / А.Марченко // Вопросы литературы. - № 9, 1978. – С.66 – 94.
134. Марченко О.Н. К вопросу об исследовании эстетической функции поэтического слова / О.Н.Марченко // ЯЗЫК.ТЕКСТ.ДИСКУРС: Межвузовский сборник научных статей. – Вып. 1. Под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. – С.58 – 62.
135. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М.Мезенин // Вопросы языкознания. – М., 1983. - №6. – С.48 – 57.
136. Мельников-Давыдов П.И. Лингвостилистический анализ художественного текста. Учебное пособие / П.И. Мельников-Давыдов. – Борисоглебск: изд-во БГПИ, 2004. – 202 с.
137. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. М., 1990. С. 236 –283.
138. Михайлов А. О поэтическом образе Есенина / А.Михайлов // Сергей Есенин. Проблемы творчества. Сборник статей. Сост. П.Ф. Юшин. – М.: Современник, 1978. – С.182 – 191.
139. Михаленко, Н.В. Образ небесного града в творчестве С.А. Есенина / Н.В. Михаленко // Литература в школе. - 2009. - №3. - С.6-9.
140. Михель Г. Основы теории стиля / Г.Михель // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.271 – 296 с.
141. Морозов П.А., Семенюк О.А.. Языковые единицы в художественном тексте. – Кировоград, 1996. – 148 с.
142. Мурзин Н.Л. Сравнение в структуре поэтического текста /Н.Л.Мурзин // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. – Екатеринбург : «Арго», 1997. – С.97 – 104.
143. Мухин М.Ю.Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование: на материале произведений

- М.Булгакова, В.Набокова, А.Платонова и М.Шолохова) : автореф. дис. ... док. филол. наук / Михаил Юрьевич Мухин. – Екатеринбург, 2011. – 43 с.
144. Наумов, Е. Сергей Есенин : Жизнь и творчество / Е. Наумов. - 2-е изд. - М.; Л. : Просвещение, 1965. – 279 с.
145. Наумов, Е.И. В.В. Маяковский : семинарий / Е.И. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Л. : Учпедгиз, 1963. - 442,[2]с.
146. Некрасова Е.А. Сравнения общеязыкового типа в аспекте сопоставительного анализа художественных идиолектов / Е.А.Некрасова // Лингвистика и поэтика. – М.: «Наука», 1979. – С.225 – 237.
147. Некрасова Е.А. Языковые процессы в современной русской поэзии / Е.А.Некрасова, М.А.Бакина. – М.: «Наука», 1982. – 312 с.
148. Некрасова Е.А. Приёмы языковой изобразительности в стихотворных текстах / Е.А.Некрасова // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.64 – 93.
149. Никульцева, В.В. Идентичные неологизмы в поэзии В. Маяковского и С. Есенина / В. В. Никульцева // Русская речь. - 2010. - №1. - С. 28-35.
150. Образцова В.В. Сравнения в поэзии С.Есенина / В.В.Образцова // Русская речь. – М., 1973. - №5. – С.45 – 51.
151. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. - 158 с.
152. Орлова О.В. Русская лингвокультура на перекрёстке культур : «Бакинские стихи» С.Есенина и В.Маяковского в фокусе концепта НЕФТЬ / О.В.Орлова // Вестник Томского государственного педагогического университета. - №2. – 2014. – С.
153. Ортони Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре //Теория метафоры. М., 1990 С.219 – 235.

154. Основина Г.А. Образность сравнений / Г.А.Основина // Русская речь. – М., 1974. - №1. – С.9 – 14.
155. Остренкова М.А. Сравнение в поэзии Н. Заболоцкого: Структура, семантика, функционирование. Дис. ... канд. филол. наук; Ярославль, 2003. - 195 с.
156. Палиевский П.В. Внутренняя структура образа // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освящении. Образ, метод, характер. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 451 с.
157. Панов М.В. Ритм и метр в русской поэзии / М.В.Панов // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.3 – 23.
158. Пархоменко И.В. Лексико-семантическое поле «звук» и его функционирование в художественном тексте (на материале лирики С.Есенина и В.Маяковского) : дис. ... канд. филол. наук / Ирина Владимировна Пархоменко. – Саратов, 2000. – 249.
159. Паршина И.Г. Сравнение как дискурсивно-стилистика фигура региональной когнитивной поэтики : автореф. дис. канд. филол. наук /Ирина Геннадьевна Паршина. – Белгород, 2012. – 24 с.
160. Пашкова Е.В. Компаративные единицы в когнитивном аспекте в произведениях Л. Н. Толстого и И. А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : Воронеж, 2003. – 191 с.
161. Пищальникова В.А. Проблемы идиостиля. Психолингвистический аспект. – Барнаул: Алтайский гос.ун-т, 1992. – 73 с.
162. Погорелова М.В. Принцип сравнения и его использование в русской синтаксической системе : диссертация . канд. филол. наук : 10.02.01 / М.В. Погорелова ; Воронеж. гос. ун-т; науч. рук. А.М. Ломов. — Воронеж, 2004.
163. Попова З.Д. Поэтическая стилистика как предмет исследования / З.Д.Попова // Поэтическая стилистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982,. – С.3 – 7.

164. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2002. – 59 с.
165. Поркшеян Е.М. Сравнение и метафора как риторические фигуры в их сопоставлении / Е.М.Поркшеян // «Риторика и перспективы её изучения в школе и вузе». Тезисы докладов научной конференции. – Ростов-на-Дону, 1990. – С.62 – 64.
166. Потаенко Н.А.Время в индивидуальной картине мира/ Н.А.Потаенко // Проблема времени в культуре, философии и науке: сб. науч. тр. / под ред. В.С. Чуракова. (Библиотека времени. Вып. 3). – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. – С.68 – 79.
167. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Русская словесность: Антология. - М., 1997. - С. 75-78.
168. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. статья, коммент. А.Б. Муратова. - М.: Высшая школа, 1990. - 344 с.
169. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня .— М. : Искусство, 1976.
170. Поцепня Д.М. Эстетическое значение слова как семантико-стилистическая категория / Д.М.Поцепня // Словоупотребление и стиль писателя. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. – С.12 – 29.
171. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя / Д.М.Поцепня. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. – 264 с.
172. Поэт и революция: Есенин в 1917-1918 годах / О. Лекманов, М. Свердлов // Вопросы литературы. - 2006. - №6. - С.89-120.
173. Приходько В.К. Зевгма как стилистический прием // Российский лингвистический ежегодник. – 2006. Вып. (1.18). – Иркутск – Красноярск – Москва – Омск – Хабаровск – Чита (электронный ресурс). - http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0106909.pdf
174. Прокушев, Ю.Л. Сергей Есенин. Поэт. Человек / Ю.Л. Прокушев. - М. : Просвещение, 1973. - 237с.

175. Пустовойт П.Г. Взаимоотношение слова и образа / П.Г.Пустовойт // Поэтическая стилистика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982,. – С.16 – 24.
176. Пятаева И. Г. Структура, типы и функции сравнения в художественной прозе Ф. М. Достоевского : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. - Москва , 1994 - 156 с.
177. Разуваева Л.В.Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX – начала XXI века): автореф. дис. канд. филол. наук /Людмила Владимировна Разуваева. –Воронеж, 2009. – 23 с.
178. Разумова О.П. Семантическое взаимодействие нескольких оснований в образных сравнениях // Проблемы семантического описания единиц речи. Материалы докладов Международной научной конференции. Ч. 2. – Минск, 1998. – С. 95 – 97.
179. Риффатер М. Критерии стилистического анализа / М.Риффатер // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.69 – 97.
180. Ричардс А.А. Поэтическое творчество и литературный анализ / А.А.Ричардс // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.313 – 332.
181. Рювет Н. Границы применения лингвистического анализа в поэтике / Н. Рювет // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.297 – 306.
182. Садриева Г.А. Образная парадигма с компонентом «глаза» (на материале русского, английского, татарского языков) / Г.А.Садриева // Вестник МАПРЯЛ, 2007. - №54. – С.42 – 49.
183. Санников В.З. Каламбур как лингвистический феномен / В.З. Санников // Вопросы языкознания. – М., 1995. - №3. – С.56 – 69.

184. Сапорта С. Применение лингвистики в изучении поэтического языка / С.Сапорта // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.98 – 115.
185. Северская О.И. Функционально-доминантная модель эволюции индивидуально-художественных систем: от идиолекта к идиостилю / О.И.Северская, С.Ю. Преображенский // Поэтика и стилистика. 1988 – 1990. – М.: Наука, 1991. – С.146 – 156.
186. Сергей Есенин : проблемы творчества : сборник статей. - М. : Современник, 1978. - 351 с.
187. Сергей Есенин : проблемы творчества. Вып.2 / сост. П.Ф. Юшин, О.И. Юшина. - М. : Современник, 1985. – 238 с.
188. Сидорова Е.В. Понятие сравнения в логике // Словесность и современность. - Материалы науч. конф., 23-24 нояб. 2000 г., Пермь: В 3 ч. - Пермь, 2000. - Ч., 2. - С. 15-26
189. Сидорова Е.В. Сравнение : : Проблема тождества и различия в логике и лингвистике : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 Пермь , 1999 - 150 с.
190. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост.:Л.И.Тимофеев, С.В.Тураев.— М. : Просвещение, 1974.— 509 с.
191. Смит Дж. Б.Тематическая структура и тематическая сложность / Дж. Б. Смит // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.333 – 355.
192. Соколова Н.К. Слово в русской лирике начала XX века (Из опыта контекстологического анализа) /Н.К.Соколова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 159 с.
193. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю.С. Степанова. - М.: РАН, 1995. - С. 35-73.
194. Степанова А.В. Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и

- американской литературы 19 и 20 вв.): автореф. дис.....
канд.филол.наук. Специальность 10.02.04. – Самара, 2006. – 21 с.
195. Степанченко И.И. О функциональном подходе к исследованию идиостиля С.Есенина / И.И.Степанченко // Структурно-семантический и стилистический анализ художественного текста. – Харьков, 1989. – С.20 – 22.
196. Степанченко И.И. Анализ лексических микросистем в лирике С.Есенина / И.И.Степанченко // Художественная речь. – Самара, 1992. – С.44 – 57.
197. Субботин А.С. О поэзии и поэтике / А.С. Субботин. – Свердловск: Средне-Уральское изд-во, 1979. – 192 с.
198. Субботин, А.С. Маяковский сквозь призму жанра / А.С. Субботин. - М. : Сов. писатель, 1986. - 350.
199. Суханова Н.А. Метафора в ранней поэзии С.Есенина / Н.А.Суханова // ЯЗЫК.ТЕКСТ.ДИСКУРС: Межвузовский сборник научных статей. – Вып. 1. Под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. – С.101 – 112.
200. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова : когнитивный аспект / И.А. Тарасова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 280 с.
201. Тарасова И.А. Индивидуальная концептосфера как основа поэтического идиостиля // Держава та регіони: Науково-виробничий журнал. Серія: Гуманітарні науки. 2009. №3-4. С. 54-58.
202. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
203. Тимофеева В.В. Язык поэта и время : Поэтический язык Маяковского / В.В.Тимофеева. – М,Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1962. – 318 с.
204. Томашевский Б.В. Краткий курс поэтики. - М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. - 132 с.

205. Трегубчак А.В. Семантика сравнения и способы её выражения : автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2008. – 22 с.
206. Тренин В.В. Особенности языка Маяковского / В.В.Тренин // Русский язык. – М., 2005. - №22.
207. Троицкий В.И. «Гул нашего времени» (сравнения и метафоры у Р.Рождественского) // Русская речь. – 1983. – № 2. – С. 48 – 52.
208. Трусов В.Е. Своеобразие дефиниции в различных функциональных стилях как разновидностях типов мышления (на материале научного и художественного стилей): автореф. дис..... канд. филол. наук / Владимир Евгеньевич Трусов. – Саратов, 2008. – 22 с.
209. Уарова О.В. Дискурсивные стратегии интерпретации стилистического приема сравнения: На материале английской художественной литературы XIX – XX вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. - М.: РГБ, 2006.
210. Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования : Из истории физ.-мат.наук / А.И.Уемов ; АН СССР,Ин-т истории естествознания и техники, 1970. – 264с.
211. Ульман С. Стилистика и семантика / С.Ульман // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.227 – 253.
212. Урысон Е. В. Языковая картина мира VS. обиходные представления : модель восприятия в рус. языке // ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ. — 1998 .— N2 .— С.3-21.
213. Фатеева Н.А. Картина мира и эволюция поэтического идиостиля Б.Пастернака (поэзия и проза) / Н.А.Фатеева // Очерки истории языка русской поэзии XX века : Опыт описания идиостилей. – М.: Наука, 1995. – С.208 – 304.
214. Фёдоров А.И. Семантическая основа образных средств языка / А.И. Фёдоров. – Новосибирск, 1969.
215. Федоров А.И. Образная речь. – Новосибирск, 1985. – 110 с.

216. Федосеева Н.С. Функционально-семантическое поле сравнения в современном нем. яз.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: Нижегородский лингвистический ун-т. - Н. Новгород, 1997. - 17 с.
217. Федотов О.И. Стих, прорвавший громаду лет : О стихотворной поэтике Владимира Маяковского / О.И.Федотов. – М.: МИОО : ОАО «Московские учебники», 2010. – 272 с.
218. Филатова, О.А. Христианские мотивы и образы ранней поэзии С. Есенина / О.А. Филатова // Русская речь. - 2010. - №4. - С. 34-40.
219. Филатова Е.А. Сравнение как отличительная черта идиостиля В.Токаревой / Е.А.Филатова // Вестник Днепропетровского университета. Серия «Языкознание», 2011. – Вып.17. т.3. – С.
220. Философский энциклопедический словарь. - М., 1989. - 623 с.
221. Харвег Р. Стилистика и грамматика текста / Р.Харвег // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.213 – 226.
222. Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста / У.Хендрикс // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.172 – 211.
223. Хэллидей М.А.К. Лингвистическая функция и литературный стиль / М.А.К Хэллидей // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.116 – 147.
224. Цилевич Л.М. Принципы анализа литературного произведения как художественной системы / Л.М.Цилевич // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – М.: Высшая школа, 1988. - №1. – С.9 – 14.
225. Чарыкова О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте. — Воронеж, 2000. – 192 с.

226. Черемисина М.И. Сравнения в романе Л.Толстого «Война и мир» / М.И.Черемисина // Толстовский сборник. – Тула, 1962.
227. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. – Новосибирск: Наука, 1976. – 270 с.
228. Черкасова Е.Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т.п. в сравнительных конструкциях // Памяти В.В.Виноградова. – М., 1971. – С. 225 – 229.
229. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста (лирика) / И.Я.Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 158 с.
230. Чернухина И.Я. Основы контрастивной поэтики / И.Я.Чернухина . – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 198 с.
231. Чернухина И.Я. Стихи как продукт речевого мышления / И.Я.Чернухина // Русистика 1993. - №1. – С.6 - 17.
232. Чернышёва Ольга Викторовна. Творчество раннего Маяковского в контексте русского авангарда : дисс. ...канд. филол. наук. 10.01.01 – русская литература. Магнитогорск, 2003. – 206 с.
233. Чернышёва Т.А. Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе (на материале газеты «Известия») : автореф. дис. ... канд. филол. наук /Татьяна Александровна Чернышёва. – Череповец, 2007. – 22 с.
234. Чуйкина Н. Сравнения у Леонида Андреева (на материале повести «Иуда Искариот» / Н.Чуйкина // Мир русского слова. – М., 2002. - №1 . – С. 80 – 84.
235. Чуковский К.И. Ахматова и Маяковский/ К.И.Чуковский// <http://www.Hkt590.ru/project/majakovskyi/home2.htm>.
236. Шапиро М.А. Структура сравнений (на материале романа М.Шолохова «Тихий Дон» /М.А.Шапиро // Ученые записки Тираспольского пед. ин-та. – 1958. – Вып. 5. – С. 3 – 22.

237. Шевченко А.Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова : : На материале русско- и англоязычных произведений автора : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. - Саратов , 2003. - 251 с.
238. Шенько И.В. Синтаксис и семантика образного сравнения. - Дис. ... канд. филол. наук. Л.: Ленинградский гос. пед. ин-т им. А.И.Герцена, 1972. - 191 с.
239. Штейн К.Э. Язык. Поэтический текст. Дискурс. /К.Э.Штейн //ЯЗЫК.ТЕКСТ.ДИСКУРС: Межвузовский сборник научных статей. – Вып. 1. Под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. – С.9 – 16.
240. Эвентов, И.С. Три поэта : Этюды и очерки / И.С. Эвентов. - 2-е изд., доп. - Л. : Сов. писатель, 1984. – 464 с.
241. Энквист Н.Э. Параметры контекста / Н.Э.Энквист // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: «Прогресс», 1980. – С.254 – 270.
242. Юм Д. Малые произведения: пер. с англ. — М. : КАНОН, 1996 .— 460 с .
243. Юшин, П.Ф. Поэзия Сергея Есенина 1910-1923 годов / П.Ф. Юшин. - М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. - 317,[2]с. : ил.
244. Юшин П.Ф. Сергей Есенин. М., Изд-во МГУ, 1969.

ИСТОЧНИКИ

1. Есенин С.А. Собрание сочинений в 3 тт. – М.: издательство «Правда», 1977.
2. Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 тт. АН СССР. Ин-т мировой лит-ры им.А.М. Горького. – М.: Гос. изд-во «Художественная литература», 1957.

